Минкульт просит суд продлить арест Кирилла Серебренникова

Ведомство, выступающее в качестве потерпевшей стороны в деле о хищениях средств «Седьмой студии», объясняет ходатайство государственными интересами

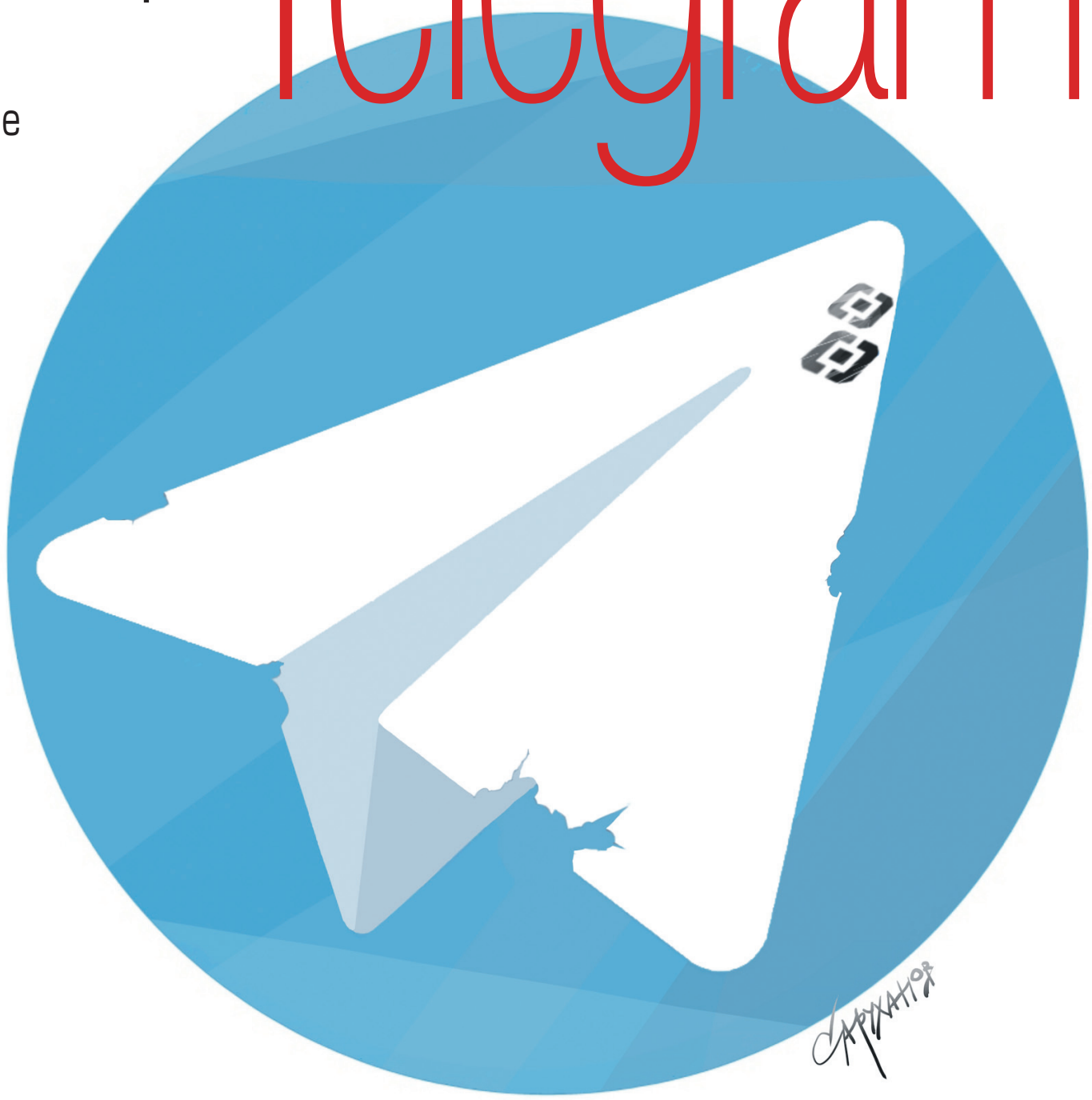
страницы 4–5

понедельник среда пятница
Новая газета
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
№ 42 (2763) 20.04.2018 г.

Взять почту, телефон, телеграф, Telegram

Тактическое поражение Роскомнадзора в войне с мессенджером Дурова заставит российские власти более обстоятельно подойти к выстраиванию «суверенного интернета» по китайскому образцу

страница 3



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

4 630001 410018 18042

Вот уж дудки, дядя Сэм!

Крупный бизнес готов бороться за место под санкциями, если получит взамен государственную поддержку

Алексей ПОЛУХИН «Новая»

Кажется, правительство и крупный бизнес впервые за долгое время имеют общего врага, и враг этот — Америка. По крайней мере, риторика главы РСПП Александра Шохина украсила бы ток-шоу хоть Киселева, хоть Соловьева. «Американцы будут использовать, извините за грубость, метод террористов, а именно будут «заложников убивать». То есть они будут из этого кремлевского списка вытаскивать по несколько человек в качестве «заложников» в кавычках, чтобы остальные видели, что и их ждет то же самое, если они не начнут правильно себя вести», — заявил Шохин. И тут же выразил уверенность, что правильного поведения ждать не стоит. Да так выразил, что любо-дорого процитировать фразу, прозвучавшую в эфире Business FM: «Ожидать того, что все вдруг начнут, извините, под дудку дяди Сэма плясать, не приходится».

После таких заявлений о полной лояльности не грех что-нибудь и попросить. На встрече с премьером Шохин, судя по всему, попросил о приставном стуле, присев на который, можно будет поучаствовать в деле распределения государственной поддержки попавшим под санкции бизнесменам. Судя по всему, в новом кабинете это будет одно из главных направлений деятельности, по которому прямой лоббизм будет допустим и даже неизбежен.

Первое предложение, озвученное Шохиным, как раз из этой серии: национализировать «Русал». То есть выкупить у Дерипаски долю в компании, чтобы очистить ее от «токсичного собственника». С одной стороны, звучит разумно. «Русал» из-за санкций несправедливо дешев. С другой стороны, где гарантия, что, получив государство в акционеры, компания тут же освободится из-под американских санкций? Пока их негативный эффект только усиливается, и выражается он не столько в падении котировок, что на самом деле вопрос второго порядка, а в резком сокращении рынка сбыта: следом за США от дерипаскина алюминия отказывается и Япония. На радость американским производителям. Они только начинают подниматься с колен, и едва ли Трамп захочет портить им праздник в связи с национализацией «Русала».

Не стоит забывать также, что компания обременена огромными валютными долгами, а основные кредиторы — российские госбанки. Интересное будет кино, когда госбанк схлестнется с новоявленной госкомпанией...

В общем, непроходная эта идея Шохина (ее поддержал почему-то и глава ФНПР Шмаков, которого вообще не слышно даже по праздникам, исключая 1 мая). Но могут быть и другие. И не только у Шохина.

В целом американские санкции работают по принципу: делаем сильнее все, что не убиваем. Что было особенно сильно в российской экономике в последние годы? Тенденции на дирижизм, огосударствление и общее упрощение. Под дудку дяди Сэма все эти пляски станут еще более зажигательными. К примеру, Минпромторг предложил поддержать попавшие под санкции компании через систему госзакупок. Сложно сказать, какому ведомству можно было бы поручить закупки алюминия и зачем. А вот с продукцией еще одного актива Дерипаски, попавшего в санкционный список, завода ГАЗ, можно любых схем нарезать. Министру орден, Дерипаске деньги, исполнителям откат.

Помимо такой вот прямой поддержки подкачку из бюджета обеспечат и наши антисанкции. Только это будет двухходовка. Сначала нужно запретить что-нибудь политически неуместное, например, американские лекарства, а потом дать денег на импортозамещение. В списке лекарств, которые могут попасть под запрет, более тысячи наименований. Но все скопом точно не запретят. А дальше и начинается пространство для лоббизма со стороны производителей российских «аналогов»: под кого расчистят рынок, а кто и дальше будет вынужден жить в условиях конкуренции.

> «Американские санкции вредят российской экономике тем, что подстегивают ее огосударствление»

В общем, санкционная и зеркальная ей контрсанкционная политика дело настолько важное, что высказанная Шохиным идея о создании особого органа, который ее будет координировать, наверняка будет в том или ином формате реализована. Более того, по мере дальнейшего сползания российской экономики в квазисоветскую, только обремененную коррупционными издержками, дележка бюджетного пирога будет главной задачей правительства. Второй по значимости после изобретения новых налогов и сборов.

«Стоять и следить»

Кремлевское молодежное движение готовится к уличной войне — не бесплатно

«Молодая гвардия Единой России» будет следить за порядком на уличных акциях оппозиции. Об этом на форуме движения заявил председатель координационного совета Денис Давыдов. Давыдов сказал, что активисты «Молодой гвардии» должны быть готовы отвечать, если на своих акциях «оппозиция начнет кидаться камнями»: «сами не бросаемся, но обижать никого не дадим». Также в организации начнутся семинары по обучению активистов технологиям уличной мобилизации. «Гвардейцы» должны будут уметь в течение двух часов вывести на митинг в поддержку власти 100–200 человек. А затем в течение дня — еще тысячу. Вышедшие группы молодежи должны будут «выражать свое мнение по самым разным вопросам». Целью обучения активистов будет разрушение мифа о том, что оппозиция контролирует улицу.

— Первое, что очевидно в этой истории: очередные люди в «Единой России» и ее окружении соскучились по бюджетам, — считает **Элла Панеях, социолог, доцент Высшей школы экономики**. — Попытки создать какое-то молодежное движение (как мы помним по движению «Наши») возникают у власти периодически. Обычно это инициативные движения: кто-то начинает такие вещи продвигать в надежде получить на это бюджет и сделать на этом карьеру. Эти движения разваливаются, как только их перестают финансировать и информационно поддерживать. И мне кажется, что перспективы у нынешней попытки примерно такие же.

Официально про выделение бюджетных денег на эту инициативу пока сказано не было, но теоретически их можно пустить на проведение обучающих семинаров, считает Панеях. **Председатель «Молодой гвардии» Денис Давыдов** рассказал «Новой», что на семинарах обучающимся будут рассказывать, как правильно подавать заявку на митинг и как разрешено себя вести на самой акции:

— Кому, как не молодежной политической организации, выражать мнение людей? А улица — это главное место дискуссий. Почему все сейчас говорят, что мы будем выходить на митинги «за» власть? Разве митинги в регионах, которые мы собирали, за запрет продажи алкогольных энергетиков были провластными?

Тем не менее Давыдов считает, что они не имеют права, «как некоторые», призывать людей выходить на улицы, не дав им знаний об основах безопасности и норм закона. Для этого, по словам председателя «Молодой гвардии», и нужна образовательная программа.

— Все будет так же, как было в 2005 году, — говорит **глава Красносельского района, оппозиционер Илья Яшин**. — Образовательная программа будет такая: их будут собирать, вывозить на природу, рассказывать, как Путин спас страну от развала. Будут посвящать в то, что оппозиция — это сплошь враги России, пятая колонна. Может, к ним еще будут приезжать высокопоставленные чиновники.

Панеях считает, что на обучающие лекции и семинары по участию в митингах «за» власть будет ходить в основном «безыдейная» публика:

— Идейная публика с патриотическими настроениями среди молодежи, безусловно, существует. Это фиксируют специалисты по молодежным движениям. Но они не так уж склонны служить пушечным мясом для чьей-то комсомольской карьеры. А тайно спонсируемые правительством молодежные организации используют известную модель мобилизации. Если участникам не платят за это (а обычно им платят), их везут в центр и вкусно кормят. А для молодых людей из регионов съездить куда-нибудь в Москву, Санкт-Петербург (где можно ожидать серьезных митингов) — дело приятное. Потусоваться — дважды приятное.

Что касается слов Давыдова про создание силовых отрядов для противодействия оппозиции и «бросанию камнями», то здесь лидера «Молодой гвардии», по его словам, неправильно поняли:

— У меня спросили: «Если вас кто-то там начнет поддавливать на улицах, что будете делать?», и я сказал: «Мы не убежим». Но разбираться с нарушениями закона будут правоохранительные органы. Как они скажут, так и будет.

«Стоять и следить» — так уличную функцию активистов «Молодой гвардии» охарактеризовал Давыдов. Элла Панеях сомневается в том, что активисты не будут заниматься провокациями: «Экспертная интуиция мне подсказывает, что веры ему никакой».

Илья Яшин считает, что все это не новая, но абсолютно бесполезная история. Растаскивание бюджетных средств через молодежные организации, по его словам, было всегда: «Я вообще удивлен, что эта тема сейчас вызвала такой общественный резонанс. Сколько денег распилили на всех этих «Селигерах», молодежных проектах. Наверное, сейчас эта активизация отчасти связана с фигурой Андрея Турчака (*секретарь Генерального совета «Единой России»*. — **Ред.**). Он сам выходец из «Молодой гвардии» и прекрасно знает, как такое обучение проводится».

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»

Телефон, телеграф, телеграм

Хроника объявленной войны мессенджеру. Только это не война, а шантаж

С понедельника Роскомнадзор нарастил число блокируемых IP-адресов до 18 млн — это абсолютный рекорд за всю историю российской цензуры в интернете. Блокировки бьют не столько по Telegram, который, несмотря ни на что, остается доступным для пользователей в России, сколько по добропорядочным сервисам — от компьютерных игр до платежных систем. Система цензуры, выстроенная в России, оказывается несостоятельной, что вряд ли позитивно скажется на карьере главы Роскомнадзора Александра Жарова. Скорее всего, власти вынесут урок из истории с Telegram и продолжат построение «суверенного интернета» уже на новом технологическом и законодательном уровне, чтобы исключить подобные провалы в дальнейшем. Тем временем влиятельная правозащитная организация Американский союз гражданских свобод (ACLU) обратилась к Google и Amazon с просьбой поддержать Telegram в борьбе с российской цензурой.

Роскомнадзор ведет с крупными американскими компаниями переговоры, убеждая их запретить мессенджеру Павла Дурова обходить блокировки, используя облачные сервисы. Параллельно Жаров сделал дежурное заявление, что Facebook, который не выполняет требований российского законодательства о хранении «персональных данных» на территории страны, может быть заблокирован до конца 2018 года. Будущее Рунета зависит от того, поддадутся ли лидеры мировой IT-индустрии на шантаж со стороны чиновников. Консолидированный ответ отрасли, направленный на защиту интересов пользователей, привел бы к возможной потере для компаний официального российского рынка, но сильно осложнил бы жизнь нашим цензорам.

Будущее Рунета зависит от того, поддадутся ли лидеры мировой IT-индустрии на шантаж со стороны чиновников

Reuters

Аргументация официальных лиц, утверждающих, что Telegram — это мессенджер террористов, разумеется, не выдерживает критики. Профессиональные преступники смогут передавать информацию даже в той ситуации, когда интернет в целом будет малодоступен для рядовых граждан. Кроме того, крупнейшим мессенджером, не сотрудничающим с ФСБ, на российском рынке остается WhatsApp. И если бы речь в самом деле шла о террористической угрозе, то цензорам следовало бы блокировать все подобные системы одновременно. Перед нами именно шантаж — попытка выкрутить руки российскому по своему происхождению бизнесу Дурова, чтобы затем давить на остальных участников рынка. Хотя существует и ироническая позиция, предполагающая, что Роскомнадзор просто лоббирует в России интересы американских компаний, которые будут блокировать в последнюю очередь.

Кирилл МАРТЫНОВ, «Новая»

ИНСТРУКЦИЯ

«Разблокировка ресурсов может занять годы»

Пострадавшие от действий Роскомнадзора начинают готовить судебные иски. Объясняет юрист «Агоры» Дамир ГАЙНУТДИНОВ

Международная правозащитная группа «Агора» запустила горячую линию для владельцев сайтов и сервисов, столкнувшихся с проблемами из-за блокировки Роскомнадзором миллионов IP-адресов облачных ресурсов Amazon и Google. В течение суток к юристам обратились около сотни пострадавших — их бизнес столкнулся с потерями, предположительно из-за непрофессиональных действий чиновников надзорного ведомства. В самом Роскомнадзоре при этом утверждают, что подобной проблемы нету: мол, блокировки касались на 99,9% тех подсетей, которые использовались Telegram, а число добросовестных ресурсов, пострадавших от них, минимально. Корреспондент «Новой» поговорила с юристом «Агоры» Дамиром ГАЙНУТДИНОВЫМ.

— Какие компании обратились к вам за юридической помощью?

— Среди тех, кто к нам обратился, — коммерческие организации, интернет-магазины, службы доставки, почтовые сервисы, сервисы по подбору тренеров для айтишников, разработчики приложений, владельцы прокси-серверов, которые сейчас сами начинают получать уведомления от Роскомнадзора. У некоторых просто сайт недоступен, и скорее всего дело в блокировке серверов Amazon, а другим прислали уведомления со ссылкой на какие-то древние требования Генпрокуратуры удалить информацию с призывами к экстремизму и массовым беспорядкам. Это манипуляция со стороны Роскомнадзора, потому что регулятор сам же признает, что делает это для ограничения доступа к Telegram. На данный момент у нас накопилось уже около сотни жалоб, в течение нескольких дней мы их систематизируем и поймем, что делать дальше.

— О какой помощи идет речь на данном этапе?

— Сейчас я провожу юридическую консультацию, рассказываю о том, что самое главное — зафиксировать доказательства. Необходимо сделать скриншоты реестров Роскомнадзора, скриншоты заглушки оператора связи, обратиться в поддержку оператора, чтобы получить информацию о причине блокировки, обратиться в РКН с просьбой объяснить причины внесения IP-адреса компании в реестр. Надо понимать, что мы о юридических методах говорим, но разблокировка ресурса в России может занять годы. Это совсем не то, что нужно интернет-магазину, теряющему деньги каждую минуту. Им айтишники должны давать рекомендации, например, поменять IP-адрес, сменить хостинг или еще что-то, но при этом очень важно не уничтожить доказательную базу. Сохранить документы — первое, что нужно сделать, так как они в любом случае понадобятся, если человек решит обратиться в суд.

— Какие механизмы защиты пострадавших от действий Роскомнадзора существуют?

— Юридические основания для обращения в суд есть у всех, кто получил требования от Роскомнадзора что-то удалить или чей сайт оказался заблокированным в результате действий ведомства по блокировке Telegram. Можно обжаловать это либо в суде общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства, либо, если сайт коммерческий, обратиться в арбитраж. За арбитражными судами сохранился имидж более независимой инстанции, хотя это довольно условно. Если суд признает действия Роскомнадзора незаконными, можно будет требовать возмещение вреда, но более вероятно, что российские суды откажутся защищать права граждан и компаний. Тогда, после прохождения четырех инстанций, можно обращаться в Европейский суд по правам человека. Подобные дела о блокировках ЕСПЧ уже рассматривал. Осенью также было коммуницировано дело Владимира Харитонова, директора Ассоциации интернет-издателей, зимой мы обменялись с правительством позициями и сейчас ожидаем решения по этому делу. ЕСПЧ посчитал дело Харитонова случаем, в котором выявляется системная проблема законодательства или практики его применения в стране. Это значит, что историю с массовыми блокировками сетевых адресов, в результате которых страдают добросовестные ресурсы, Европейский суд уже сейчас считает проблемой, требующей каких-то общих мер, поэтому шансы очень хорошие. Однако это небыстрый процесс.

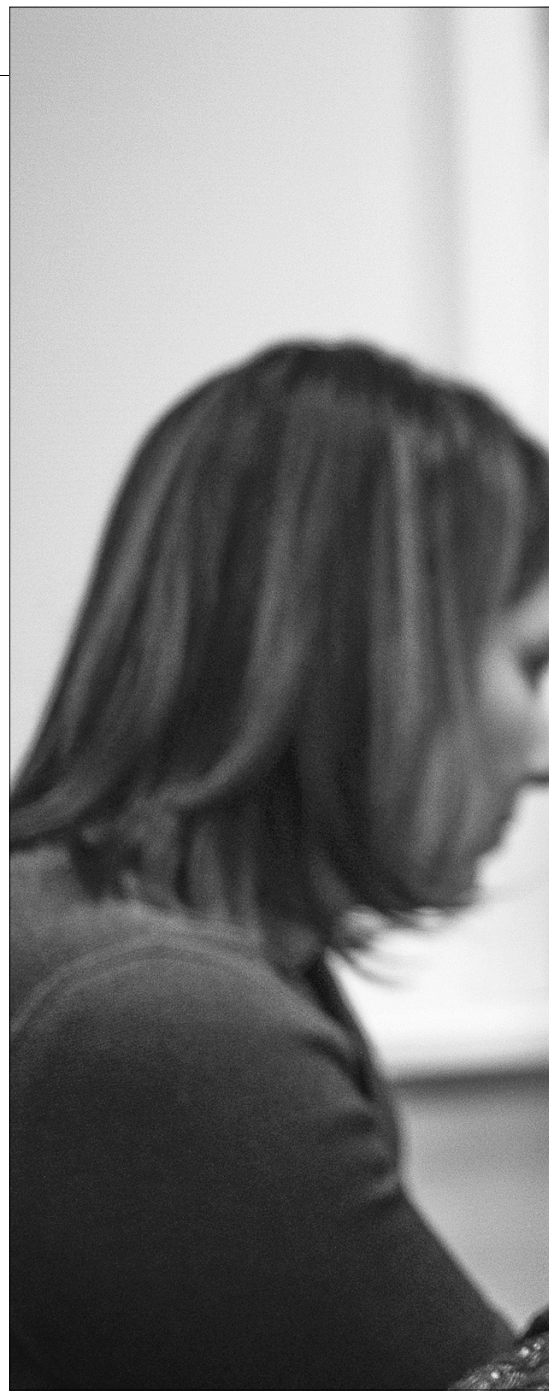
Родион ЕФРЕМОВ, обратившийся в «Агору» предприниматель:

— Моя компания занимается разработкой чат-ботов. Это такая полезная штука, с помощью которой родители могут записывать детей на курсы, люди могут заказывать пиццу, автолюбители — страховку, вызывать аварийного комиссара и т.д. Мы работаем непосредственно в интерфейсе Telegram. В связи с решением Роскомнадзора мы потеряли все договоры, потому что компании, которые с нами работают, не хотят быть какими-то подпольщиками, даже подписанные договоры пришлось отложить на неопределенное время. Это я себе могу VPN поставить, а обычные родители вряд ли будут себе дополнительно что-то скачивать, чтобы записаться на курсы. Такие, как я, несут очень серьезный ущерб — за неделю по 100–200 тысяч рублей. Чат-боты очень уверенно развивались и могли бы вытеснить некоторые мобильные приложения в скором времени. Я бы с удовольствием подал иск на Александра Жарова, но доказать взаимосвязь того, что мой бизнес пострадал от действий Роскомнадзора, вряд ли смогу. Я все же надеюсь, что через месяц это незаконное решение отменят.

Вера ЮРЧЕНКО, «Новая»

Кирилл СЕРЕБРЕННИКОВ:

«По тому, как идет следствие, им самим понятно, что преступления не было!»



Репортаж из Басманного суда, где фигурантам «Театрального дела» по просьбе Минкульта продлили сроки под стражей

Минкульт стал исполнительным органом следствия

Ходатайство следствия: продлить меру пресечения фигурантам «Театрального дела» — более чем ожидаемо. Но внезапно возникает заявление еще одного «потерпевшего» — Министерства культуры.

Адвокаты изумлены: «Наше гуманное министерство мало того что не поддержало своего сотрудника, даже не отписалось — «На усмотрение суда». Оно в лице некой Елены Зайцевой из нормативно-правового департамента просит не выпускать подсудимых!»

Следствие и Министерство культуры в унисон требуют продлить арест Кириллу Серебренникову, Алексею Малобродскому, Юрию Итину и Софье Апфельбаум. Адвокаты возражают против приобщения к делу министерского документа. Если у Минкульта есть претензии, его представители могли бы прийти в судебный зал и о них заявить.

Софья Апфельбаум настаивает на том, что ничего противозаконного не совершала. Просит разрешить ей общаться с ребенком, иметь возможность провожать его в школу. Зачитывают письмо сотрудников РАМТа — в поддержку Софьи Апфельбаум с просьбой дать возможность ей продолжить трудовую деятельность. Изменить меру пресечения. Письмо подписано главным режиссером Алексеем Бородиным.

«Судя по тому, как идет следствие, — говорит Кирилл Серебренников, — им и самим понятно, что преступления не было. Да и от какого ущерба пострадало министерство, оно не объяснило. А ведь столько было событий, связанных с проектом «Платформа», столько свидетелей, участников, наград, рецензий. Чего бы доблестному министерству не заявить о претензиях в 2014-м? При этом в деле есть письмо замминистра культуры Аристархова, который в высшей мере лестно оценивает работу «Платформы» и резонанс в стране и за рубежом. Или он тоже участник дела? Обманывал правительство РФ? Из материалов дела выяснилось, что правительство хотело продолжить проект и его финансирование отдельной строкой. Министерство культуры эту идею поддерживало. Какой же вред, если оно так гордилось «Платформой»?»

Малобродский не убежит

Алексей Малобродский — единственный, кто находится в клетке. Невысокий мужчина в черной кепке, надетой козырьком назад, передает через адвоката суду письмо в посольство Израиля (у него двойное гражданство — российское и израильское), в котором заверяет, что если будет освобожден под залог — ни одно израильское представительство не выдаст ему паспорт. Есть и ответ израильского консула, по сути, гарантийное письмо: пока дело не будет рассмотрено, израильский консул не выдаст без уведомления особых органов документов Малобродскому.

Суду передается справка из следственного изолятора об ухудшающемся состоянии его здоровья, сложных заболеваниях, в том числе гипертонической болезни второй степени, гипертрофированной ангиомы сетчатки. Но все это не вызывает интереса судьи Карпова.

Малобродский признается, что до сегодняшнего дня не знал, что в деле уже 258 томов материалов, каждый примерно по 250 страниц. По его мнению, дело срочно «дописывали» уже после его формального завершения.

Следователи на общественном транспорте возят ему в СИЗО «Медведково» в день примерно по два тома дела (тома тяжелые), дают час-полтора на ознакомление. Менее 10% материалов имеют содержательное значение. Все остальные — уставные, регистрационные документы. Переписка. Или, к примеру, диссертация Софьи Апфельбаум «Связи с общественностью в сфере театрального искусства».

Алексей Малобродский перед заседанием Басманного суда

Директор РАМТа Софья Апфельбаум (вторая справа) с адвокатами

18 апреля. Режиссер Кирилл Серебренников в Басманном суде

Почему-то впервые за долгие месяцы следствия и однообразных судебных заседаний казалось, что суд примет во внимание документы, представленные Ксенией Карпинской, адвокатом Алексея Малобродского. Это и гарантия израильского посольства, и решение Европейского суда по правам человека в пользу бывшего директора «Гоголь-центра». (*В случае продления срока содержания под стражей судья Карпов нарушает решение Страсбургского суда, по которому Россия является ответчиком и которым установлено нарушение Конвенции в связи с длительностью содержания под стражей Малобродского.* — **Ред.**)

Кроме того, 12 апреля истек срок меры пресечения Алексею Малобродскому. Накануне суда истекал последний день, когда подобное постановление должно быть принято и оглашено. Малобродский и его адвокат Ксения Карпинская убедительно доказывают, что мера пресечения не только необоснованна, но противозаконна. Малобродский говорил довольно жестко о месяцах в тюрьме без логических обоснований, за исключением «клинического садизма».

> «Но главные слова были обращены к 84-летнему отцу: «Папа, горжусь твоим мужеством, дождись меня, пожалуйста». В этот момент Басманный суд огласила овация. В коридоре. В зале суда не разрешается выражать эмоции»

Следствие закончено? Забудьте!

Формально вроде бы следствие закончено. Но почему число томов постоянно увеличивается? Шершавый язык протокола выразительнее публицистики.

В деле о 133 миллионах на тысячах страниц следователи все никак не могут сформулировать: какие же из существующих в документах мероприятий не состоялись.

Известно же, что на «Платформе» прошло около 100 событий, плюс регулярно выплачивалась зарплата сотрудникам «Седьмой студии».

Адвокаты и подследственные называют примеры вопиющей неряшливости следствия, нестыковки сроков и доказательств, отсутствие логики в упорном стремлении следствия держать Малобродского под стражей. Все это свидетельствует об отвращении к закону.

Про презумпцию невиновности, кажется, и вовсе все забыли.

К примеру, одним из оснований для продления ареста стал озвученный факт, что подозреваемые вроде бы угрожали и следили за дочерьми бухгалтера Масляевой, давшей следствию нужные показания. Но само же следствие выяснило, что жалобы наследниц не имеют подтверждений, — это есть в деле.

Два месяца проводили экспертизу подлинности загранпаспорта Кирилла Серебренникова. Вторая экспертиза — финансово-экономическая — и «открыла глаза министерству», обнаружив ущерб на 133 миллиона.

Следователи, по мнению адвокатов, — настоящие фантазеры. Написали, что фигурант дела Итин настолько осознает степень тяжести преступления, что может скрыться. При этом настоящих свидетелей жизни «Платформы» практически не опрашивают.

Адвокат Серебренникова Дмитрий Харитонов пообещал: «Мы приведем участников проекта «Платформы» к следователям, а не захотят — прямо в суд».

Но главное нарушение этого вопиющего судебного производства: содержать обвиняемого в СИЗО можно только в исключительных случаях. Это точно не про Малобродского. Европейская конвенция о праве на свободу и личную неприкосновенность исключает произвол. Наши работники правопорядка все эти «конвенции» и «права человека» в упор не видят.

Юрий Итин в Басманном суде

Михаил ДЖАПАРИДЗЕ / ТАСС

В перерыве

Судебные исполнители на время вышли из зала. Софья Апфельбаум вполголоса переговаривается с главным режиссером РАМТа Алексеем Бородиным по рабочим вопросам, они делятся последними впечатлениями.

Мне удается поговорить с Кириллом Серебренниковым. Спрашиваю, каково это — жить внутри антиутопии, и не захочет ли он в будущем превратить свой горький опыт в сценическое действо.

— Никогда, — отвечает, — на эту тему я уже все сказал.

И мы вспоминаем его спектакль «Идиоты»: персонажи с самого начала находятся в зале суда, в клетке. Спектакль-предсказание.

— Не только Малобродский, — говорит ему Алексей Бородин, — все вы герои!

— Мы этого не хотели, — отвечает Кирилл. — Но не чувствую себя жертвой.

Троллил, говорил: я делал в театре то, что считал нужным, не оглядываясь. Вот и пришла «обратка».

— Все это уже описал Булгаков, — продолжает Алексей Бородин, — в «Александре Пушкине». Там Николай I произносит слова, которые мы и сегодня слышим: «Я никогда и никого не караю. Карает Закон».

— А я думал ставить «Кабалу святош» с Райкиным в главной роли, — усмехается Кирилл. — А теперь и ставить не надо — она сама «поставилась».

Спрашиваю о фильме «Лето», отобранном в каннский конкурс. Серебренников говорит, что спешным образом его дорабатывает: компьютерная графика все еще приходит. Но он успел смонтировать и документальную картину. Называется «После лета». Это не совсем фильм о фильме. В нем много интервью с людьми из того времени, из «ближнего круга» Цоя, в том числе с Натальей Науменко, женой рок-музыканта Майка Науменко.

Серебренников — эмблема не только для современного российского театра. Сегодня это еще раздражающее имя для власти. По мнению экспертов — и мы говорили об этом в судебных коридорах — на него и его окружение есть заказ. Поэтому вязкое, ползущее к приговору любой ценой следствие — демонстрация силы государства.

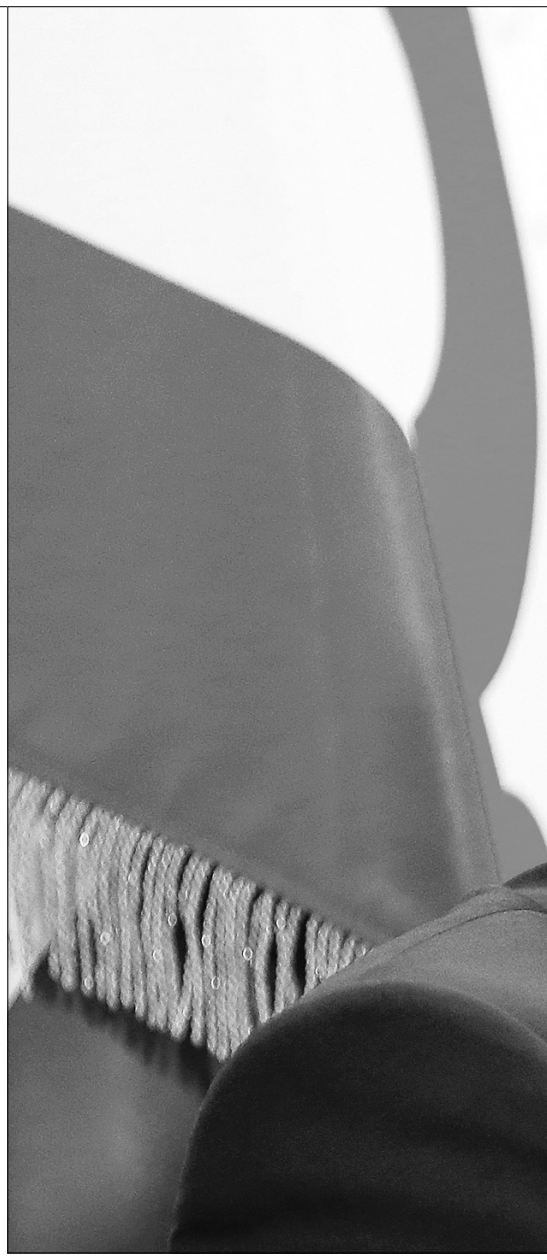
В своем слове Кирилл Серебренников благодарил всех людей, выразивших солидарность с ним и его коллегами. Благодарил «Гоголь-центр» и его коллектив — «достижение современного русского театра». Киногруппу фильма «Лето», соединившуюся, чтобы завершить работу.

Но главные слова были обращены к 84-летнему отцу: «Папа, горжусь твоим мужеством, дождись меня, пожалуйста». В этот момент Басманный суд огласила овация. В коридоре. В зале суда не разрешается выражать эмоции.

Судья Артур Карпов постановил продлить меру пресечения обвиняемым Кириллу Серебренникову и Софье Апфельбаум по «делу продюсерской компании «Седьмая студия» до 19 июля. Юрию Итину — до 24 мая. Алексею Малобродскому — продлить срок содержания в СИЗО до 19 июня.

Лариса МАЛЮКОВА,
фото **Влада ДОКШИНА,**
«Новая»

В конце марта «Новая газета» опубликовала исследование, которое проводила в течение нескольких последних лет в северокавказских республиках. Исследование было посвящено исламскому ренессансу, который стал возможен на Кавказе после падения Союза и открытия границ. Тысячи молодых людей устремились в исламские образовательные центры за рубежом, и сегодня мы можем видеть значительные изменения в обществе, связанные с приходом на Кавказ этого нового, «молодого», как мы его назвали, ислама.
В качестве инструмента исследования мы выбрали формализованное интервью: мы приходили в семьи и задавали одни и те же вопросы представителям разных поколений внутри этих семей.
Мы спрашивали наших респондентов о том, например, как женщине следует выглядеть на людях, считают ли они возможным приход второй жены в семью, выпивают ли они по праздникам и наряжают ли елку на Новый год. Главный вывод, к которому мы в итоге пришли: ценностные ориентиры младших поколений кавказских жителей заметно отличаются от тех, что присущи старшим. В гораздо большей мере молодежь в своих суждениях опирается на вновь пришедшие шариатские нормы. Впрочем, это новое мироощущение передается и старшим поколениям. Молодые гораздо лояльнее старших смотрят на многоженные семьи, однако они менее терпимы к алкоголю, они осуждают традицию кровной мести — однако в конфликтной ситуации предпочтут обратиться в шариатский суд, а не к правоохранителям. «Светскость» уходит с Кавказа — такой вывод мы сделали.
Скоро с редакцией связалась пресс-служба главы Ингушетии (эта республика тоже попала в нашу выборку). Сказали: глава с вами во многих пунктах не согласен, хочет высказаться по поводу исследования.
«Новая газета» горячо приветствует такой способ выражения несогласия с нашими публикациями. Но наша беседа с Юнус-Беком Евкуровым, конечно, гораздо шире, чем обсуждение результатов исследования.



Глава Ингушетии Юнус-Бек ЕВКУРОВ — о том, как шариатский закон помогает государству, о православных детсадах и исламских школах, а также о том, что стоит за повальной модой на бороду

Кто-то скажет: «Что за дикость»,

— Юнус-Бек Баматгиреевич, вот вы спорите, не соглашаетесь со мной в том, что «светскость» уходит с Кавказа, вы говорите, что исламские веяния — это мода. Допустим, так. В таком случае какова перспектива этой моды?

— Ну насчет того, что спорить, — наверное, не спорю, потому что не принято у нас мужчине спорить с женщиной. Могу с вами поспорить как с журналистом.

— Давайте так.

— За весь Кавказ я говорить не собираюсь, давайте я за республику. Я уверен: мы не можем оценивать уровень «светскости» общества исходя из одеяний. Я бы на такое вообще не обращал внимания. По поводу покрытия мое мнение вы знаете — это личное дело каждой женщины, каждой девушки, я это не хочу даже комментировать. Это состояние души человека. Так же как и у мужчин: кто-то отпускает бороду, кто-то не отпускает бороду. Где-то это мода, где-то определенная лень, просто нежелание делать утренний туалет, такое тоже есть.

Вот у вас в исследовании говорится о том, что мы уходим от «светскости», но что такое «светскость»? Мы на Кавказе привыкли соблюдать традиции, даже в советское время мы никуда от них не отходили. Например, если девушка до замужества не покрывалась, ходила без платка, то после замужества 99% девушек всегда надевали платок. Но это же не значит, что мы не были светскими.

— Но исследование, на самом деле, не про платок. «Светскость» — это доверие гражданским институтам. А как показала наша работа, население больше доверяет другим институтам, в том числе тем, которые предполагаются традицией.

— Ну нет ни одного верующего, даже глубоко верующего, даже фаната, который не имел бы взаимоотношений с государством. Работа, налоги, социальные выплаты, образование, перевозки...

— Это неизбежно, но там, где от этих контактов возможно воздержаться, люди стараются от них воздерживаться. Вопрос, который мы задавали: «Куда пойдете, случись что?» Предположим, какой-то конфликтный момент, который можно решить без уголовного разбирательства: дележка земли с соседом, допустим, или причиненный ущерб. Куда вы пойдете искать правду? И вот люди реже всего говорили, что обратятся в суд или в другие госинстанции.

— Да я без всяких исследований вам бы сказал, что из 10 человек 9 пойдут не в суд, а к старшим тейпа или же элементарно со священнослужителем решат эту проблему. Это было и в советское время. И это неплохо. Наоборот, это очень полезно для власти. Дело касается частного интереса двух человек, и его можно вывести в судебную плоскость, то есть загрузить судей работой. А можно решить вопрос на частном уровне, когда авторитетный человек говорит: «Вот вы не правы». Это не противоречит законодательству, не ущемляет интересы государства. Это, наоборот, хорошо. И это нисколько не говорит о том, что «светскость» уходит, — оно так было всегда.

— Это говорит только о том, что слово священнослужителя или старейшины для человека значит больше, чем слово мирового судьи.

— Да нет, ни в коей мере. Это просто говорит о том, что человеку так удобнее, быстрее. Любой государственный орган соблюдает процедуры. Человек может обратиться в прокуратуру, там сроки есть. Но зачем ему 10 дней ждать, 20 дней ждать, 30 дней ждать, когда тут же, на месте, он может вопрос решить? Это, наоборот, помощь светским институтам власти.

— До тех пор, пока это не касается насильственных преступлений, да?

— Вот тут уж точно никакой религиозный институт не сможет заместить собою государство. Даже если люди с подобными вопросами и обращаются к религиозным деятелям, те говорят: «Это тема закона. Да, мы здесь видим вот так, но идите в прокуратуру». У нас не было случая, чтобы насильственное преступление — да хоть ДТП со смертельным исходом — не расследовалось бы в рамках уголовного дела. Вот недавний случай в Экажево: там стреляли в молодого человека. Мы уже понимаем, что это та самая кровная месть. Сейчас ведется расследование, конечно, тот, кто это сделал, будет найден и осужден. Но вот как раз мы видим, как работает ложное понимание законности: тот, который стрелял, считает, что он повел себя строго в рамках религиозных норм — отомстил человеку, который совершил что-то против его брата. А для нас он преступник, он убил человека. «Я отомстил» — это уже его личные хотелки. Да, шариат не отрицает кровную месть, шариат ее даже приветствует. Но при этом шариат больше приветствует прощение. Мы до населения доводим через духовенство такие вещи. Об этом на проповедях рассказывают, об этом делают дискуссии на телевидении. Профилактика дает нам резкий спад в таких нарушениях. И очень много прощений у нас в республике происходит. Большинство дэтэпэшных случаев со смертельным исходом решаются в течение двух-трех дней. И даже когда умышленное убийство: бывает, что родственники вместе с убийцей приходят домой к жертве, проходит процедура примирения, останавливается этот замкнутый круг кровной мести — вот это и есть высшая точка гуманизма религии. Кто-то послушает, скажет: «Ну что за дикость, так нельзя...» Но это как раз в наших традициях, обычаях, мы не можем такие вещи взять и отменить. К тому же закон убийцу все равно не прощает, закон с ним работает. Но для людей — очень важно простить, погасить эту ситуацию. Потому что это же не просто личный конфликт — это дело двух тейпов, оно касается большого количества людей. И пока они живут в таком напряжении, может снова конфликт случиться. И чем быстрее власть и общественные институты снизят этот накал, тем лучше. Поэтому у нас в каждом районе работают примирительные комиссии. Это как раз те общественные институты, которые колоссальную помощь оказывают власти, снимают многомного напряжения.

> «Я не хочу вам рассказывать, как надо молиться. Это ваше право, это ваши отношения с религией и с Богом. Но если вы за рамки закона выйдете по экстремизму, по терроризму тем более — поверьте, я для вас всех буду врагом»

Бывает, ночью что-то произошло, где-то перестрелка, где-то что-то не поделили, ну бытовая тема или умышленное что-то. Что мы делаем? Совет безопасности, органы правопорядка — понятно, это все работает. А еще подключается тут же Совет тейпов и примирительная комиссия. В три ночи, в четыре утра — не важно, в любое время суток они выезжают туда, тушат эти первые искры.

— Вот еще недавний сюжет со школой хафизов в Долаково *(см. справку «Новой»)*

Елена АФОНИНА / ТАСС

но это в наших традициях, в этом и есть гуманизм религии

СПРАВКА «НОВОЙ»

Школы хафизов — распространенные на Кавказе исламские образовательные учреждения для детей преимущественно младшего школьного возраста. Курс в школе хафизов длится в среднем три года, в течение которых дети проживают при школе и учат наизусть Коран.

1 марта в школу хафизов, работающую в поселке Долаково под эгидой муфтия республики, пришла проверка Росгвардии. Это событие спровоцировало большое волнение в ингушском обществе. Формальным поводом для проведения проверки стали анонимные сообщения о том, что в школе якобы проходит обучение детей обращению с оружием. Однако официально школе были предъявлены другие претензии — ведение образовательной деятельности без получения разрешительной документации. В муфтияте республики «Новой» пояснили, что за проверкой в долаковской школе хафизов, по мнению официального духовенства, стоит личное неприязненное отношение главы республики Евкурова к муфтию Хамхоеву.

добавил поводов для разговоров о роли религии в обществе.

— Со школой в Долаково какая получилась ситуация. Кому-то захотелось открыть такую школу для детей — по своему усмотрению, без лицензии, без соответствующих документов. Сейчас разбирательство идет — на каком основании в частном дворе появилась эта так называемая «школа хафизов». Чтобы избегать таких ситуаций в будущем, мы планируем строительство официальной школы хафизов, чтобы не было такого, что в каждом селе они неподконтрольно работают. А нам достаточно одной такой школы. Сегодня с каждым днем хафизов все больше. Ну, с одной стороны, пускай их будет больше, а с другой стороны — те родители, кто хочет, чтобы дети их были хафизами, должны понимать, что помимо знания Корана ребенок еще должен получить какое-то другое образование.

— Вот как раз про это мой вопрос. Эти дети, младшие школьники, сидят три года, учат наизусть Коран. Да, говорят, что для памяти детей и для будущего обучения полезно, чтобы они сидели и зубрили, но мне это кажется весьма спорным. Мне кажется, полезней все же математика и литература. А Коран можно учить в свободное время.

— Да, у нас есть медресе, где детей по желанию обучают чтению Корана. Но это дополнительное образование, уже после школы. А школа хафизов подразумевает все-таки углубленное изучение Корана, и здесь так, чтобы до обеда в одной школе, а после обеда в другой — не получится. Там материал осваивать надо. И чтобы не было ущерба общеобразовательной программе, в школу хафизов нанимаются педагоги средних школ, которые проводят те же уроки, что должны быть в первых, вторых, третьих, четвертых классах. В этом тоже нет ничего плохого, это апробированная практика.

Опять же к тому, что вы сказали. Мне кажется... Вы знаете, мы всегда смотрим очень пристально на тему ислама. Но если сейчас посмотреть, в России очень много духовных семинарий. Я знаю даже детские сады с уклоном в православие. Я был в Ставропольском крае в детском садике, очень красивый, хороший садик. Там иконы, чтение молитв, дети с детского садика изучают основы православной веры. На это никто не обращает внимания. А вот если бы у нас в республике садик был с таким исламским уклоном, сразу эту проблему бы подняли.

— Нет, до тех пор, пока в долаковскую школу не пришла Росгвардия, эту тему тоже никто не поднимал.

— Да, я понимаю, в том числе и нынешний так называемый муфтий Хамхоев, его команда пытаются во всякой конфликтной ситуации свой голос подать. Но в этом и ошибка Хамхоева: человек не воспринимает мнение главы республики. А глава республики ему более чем корректно и культурно указал на ряд недопустимых вещей. Я не имею права ни назначать его, ни снимать с должности. Но свое мнение я ему сказал: мне некомфортно с вами работать. Но я надеюсь, что все-таки это все выправится, и Хамхоев поймет, что мнение главы своей республики надо учитывать как по светским, так и по религиозным понятиям.

Я ему говорю: «Слушайте, я понимаю, что, как вы выражаетесь, есть люди, которые отклонились, но назовите мне причину — почему? Назовите мне по пунктам, что вы сделали, чтобы с ними каким-то образом наладить диалог? Почему вы с этими людьми не встречаетесь, почему не говорите с ними? Если вы считаете, что Чумаков, или Цечоев (*популярные в республике духовные лидеры салафитского толка.* — **О.Б.**), или другой священнослужитель не прав, так вы публично об этом скажите, садитесь с ним за стол, разговаривайте! Но нет: «Нам это не надо, мы этого делать не будем». Чего вы всех мутите, чего вы всех заводите? Вы говорите, что это больное общество, отклонившееся, ушедшее в сторону, но тогда кто его должен лечить? Если доктор не хочет связываться с больными — зачем он нужен? Вы мне говорите: это запретить, то запретить, а вы сами-то что-нибудь будете делать? И не только это касается Хамхоева, а и многих других священнослужителей, и не только в Ингушетии, а и в других регионах страны в том числе.

И последнее. Я всегда говорил и Чумакову, и Цечоеву, и их последователям: «Если вы выйдете за рамки закона — я буду жестко пресекать эти вещи». У вас может быть своя идеология, я не хочу вам рассказывать, как надо молиться. Это ваше право, это ваши отношения с религией и с Богом. Но если вы за рамки закона выйдете по экстремизму, по терроризму тем более — поверьте, я для вас всех буду врагом. Вот что мне важно как главе субъекта. А в остальном — я только могу их убеждать, а не принуждать. Да, путем дискуссий, компромиссов, разговоров. Я недавно выступал с посланием к Народному собранию республики и об этом тоже сказал: нет ни одного примера, по крайней мере, на моей памяти, когда силовыми методами было достигнуто согласие. Но есть тысячи примеров, когда пусть и через трудные переговоры — но люди приходили к согласию. Силой можно это сделать до обеда, до вечера. А вот ночью те, против которых ты силу применил, обратно придут. И ты создашь проблему еще бо́льшую: вместо одного, двух, трех человек появятся 30 человек, которые не согласны с твоим силовым решением.

— Вопросы религии вообще обладают большим консолидирующим потенциалом.

— Да, если мы вспомним, какие волнения были по поводу событий в Мьянме (*сообщения о массовых убийствах мусульман-рохинджа в сентябре 2017 года, спровоцировавшие многотысячные выступления в разных регионах страны.* — **О.Б.**), то поймем, как легко сегодня тысячи людей из религиозной среды готовы выходить на улицу. Это притом что информация, как потом выяснилось, была в основном неправдоподобной, но как будто сигнал поступил, как будто у людей в голове какой-то чип стоит — так быстро они откликнулись на этот фейковый повод! И эти выступления сопровождались такой злобой, агрессией, что не соответствует совершенно исламу.

Меня еще удивило, что на митингах и в Москве, и в Санкт-Петербурге представители разных национальностей, в том числе те, кто приехал зарабатывать деньги из регионов Средней Азии, выступали с пеной у рта. Спрашивается, ну что тебе митинговать, когда у тебя в голове должна быть мысль: «Я приехал сюда зарабатывать деньги, у меня семья...» Но у него нет этого понимания, зато у него есть желание обвинять Россию в том, что она молчит по этому поводу, по событиям в Мьянме. Слушай, мил человек, ну ты езжай обратно, если такая необходимость у тебя внутренняя есть, проведи у себя там митинг, выпусти пар — и обратно приезжай, если работать хотел.

Все это показало нам, насколько необдуманно люди могут идти на поводу у тех, кто использует эти виртуальные поводы. Такого рода события требуют глубокого осмысления и, конечно, хорошей профилактики с привлечением духовных лиц. Надо всем религиозным деятелям и всем конфессиям страны на примере вот этих так называемых «мьянмовских событий» консолидироваться и показать, что такого рода агрессивные выступления — это крайне чуждо для нас, и у нас этого точно не должно быть.

Соединенные Штаты Америки, страны Европы, блок НАТО — им важно найти, грубо говоря, какие-то ошибки в деятельности России. Не только в Сирии, а в целом во внешней политике. И апеллируя к этим ошибкам, постоянно пытаться давить на нас, на страну. Конечно, в этой ситуации и наша страна тоже ищет ошибки той стороны. Мы отстаиваем свои интересы, а они — свои. Но при этом в ситуацию вовлекается население всего мира. И мусульмане, и христиане — все.

Я как патриот своей страны, конечно, буду интересы России отстаивать, я понимаю, кому выгодно, чтобы постоянно на нас было вот такое давление... Да, я понимаю, случаются обоснованные претензии, когда страна их признает и приносит извинения... Но когда доказательств нет, а кто-то просто нагло обвиняет нашу страну — то, конечно, мне здесь тоже хочется постоять за наш авторитет, хотя бы собственным высказанным мнением по этому поводу.

Ольга БОБРОВА, «Новая»

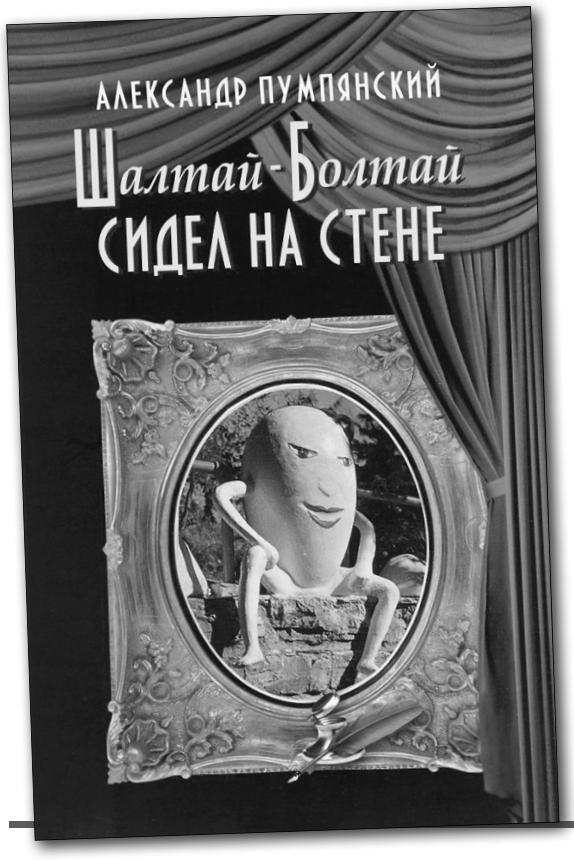
Мистер Твиттер

Дональд Трамп

Американскую демократию не сломить. Но ее можно схватить за одно место

Твиты Трампа — шедевр жанра. Голова кругом. А таких голов в Америке (подключившихся к неподражаемой трамповской коммуникации) — 50 миллионов! Что хочет сказать Трамп? Что он говорит? И во что это выльется? Ответы — в личности Трампа. В психологии его правления.

«Шалтай-Болтай сидел на стене» — так называется новая книга постоянного автора «Новой» публициста Александра ПУМПЯНСКОГО, вышедшая в издательстве «Художественная литература». Это книга литературных эссе. Первая глава посвящена Трампу. Публикуем ее газетную версию.



Пугало как приманка

Стартовое выступление политика Трампа — в нем он объявил о том, что выдвигает свою кандидатуру в президенты США, — звучало так: «Они (мексиканцы) приносят наркотики. Они приносят преступность. Они насильники». Его процитировали все газеты. Вздорное, ксенофобское, нетерпимое, неприемлемое. Чем и привлекло внимание. С этой минуты все внимание прессы было приковано к нему. Что еще выкинет этот нарушитель правил?

«Они (правительство Мексики) посылают нам свои отбросы. Сами не хотят платить за них и посылают. Хитрые мексиканцы экспортируют к нам своих преступников».

«Этих людей не должно быть в нашей стране. Они проникают как вода».

«Мексика обдирает нас как липку. Наши глупые лидеры позволяют им это делать, потому что их просто дурят». Он, Трамп, «умен, у него чутье на любое мошенничество», он не позволит им этого делать. Он построит стену вдоль Мексиканской границы — высотой в 30 футов и протяженностью в 2000 миль. «Большую, прекрасную стену» вдоль всей границы.

«И за эту стену заплатит Мексика, поверьте мне, сто процентов. Они еще этого не знают, но они заплатят за стену».

Трампа понесло, и чем больше он отрывался от принятых норм и приличий, тем больше отрывался от своих соперников.

Он вышлет из страны 11 миллионов нелегальных иммигрантов. Немедленно! И он заблокирует мусульманам въезд в страну.

«Я верну назад водяные пытки, и я верну назад чертову уйму вещей куда хуже водяных пыток».

Страшилки и угрозы — хлеб Трампа. И славословие.

«Никто не знает систему лучше меня, и поэтому только я могу ее починить».

«Мир во всем мире — вот лучшая сделка. И я думаю, я лучше кого бы то ни было знаю, как заключить ее».

«Мы получим сотни миллиардов долларов от стран, которые сейчас трахают нас».

«Я сделаю наших военных такими большими, мощными и сильными, что никто не решится связываться с нами».

«Я величайший открыватель рабочих мест, которого когда-либо создал Бог».

«Я защищу христианство».

Политика как рестлинг

В системе шоу-биза есть занятный Мировой зал славы рестлинга как развлечения. В 2013 году Трамп добился, чтобы его туда включили. Рестлинг как развлечение — это самая шумная и вульгарная инсценировка игры в поддавки. Четверть века Трамп сдавал внаем под эти страсти-мордасти свои залы, а потом сам вышел на арену. И какой триумф: в шоу «Битва миллиардеров» он победил главного антрепренера этого богоугодного бизнеса. Очень убедительно и наглядно. Сначала с потолка на зрителей пролился долларовый дождь. (История умалчивает, превратились ли зеленые купюры в резаную бумагу в конце концов.) Под улюлюканье публики Трамп картинно уложил соперника на лопатки, а затем отбрил — прямо на арене выбрил ему голову. Хорошо, что не оторвал. Виктория!

«Трамп — не национальный лидер. Он национальное шоу», — написал колумнист «Нью-Йорк таймс» Дэвид Брукс. Речь о политике, а не о рестлинге. Или о политике как рестлинге.

Великое открытие Трампа заключается именно в этом. Оказывается, это может быть одно и то же.

«Тупицы, идиоты, лузеры», — дразнил он своих противников на митингах, словно находился на той самой арене.

— Никакой он не герой войны. Он герой войны только потому, что попал в плен. Я уважаю людей, которые не попали в плен. (О сенаторе Маккейне, бывшем кандидате в президенты от Республиканской партии.)

— И вы знаете, его отец был с Ли Харви Освальдом перед тем, как Освальда, как вы знаете, застрелили (об отце сенатора Теда Круза, главного конкурента Трампа на праймериз).

— Он основатель Исламского государства (*организации, запрещенной в РФ.* — **Ред.**). Он основатель Исламского государства. Он основатель. Он основал Исламское государство (о президенте Обаме). Я бы сказал, что сооснователем была мошенница Хиллари Клинтон.

Шоу может быть чудовищным, лишь бы оно было эффектным и грандиозным. Публику увлекает агрессия, она то ли заряжается ею, то ли разряжается от нее, но, безусловно, заражается ею. И тогда она готова простить витии все: ложь, бред, вздор.

Претенденты на выборные должности обычно продают публике то, что имеют: признанные достижения, опыт. Трамп продавал то, чего не имел. У него не было ни малейшего государственного или политического опыта — именно это он и продавал. Политики, истеблишмент довели страну до ручки! Никто не знает лучше, как наладить в стране дело, чем бизнесмен. Я буду управлять страной «как управлял своей компанией».

А кстати, хорошо ли это? И как он управлял своей компанией?

Гибрид недвижимости и реалити-шоу

Сколько стоит Трамп? Десять миллиардов долларов, громогласно объявляет он. Но в подписанном им официальном отчете содержится цифра — полтора миллиарда. Так десять или полтора? Проверить невозможно, он же скрывает свои налоговые декларации. В том числе поэтому. Публика должна верить: он не просто богат, он сказочно богат. Это главная часть его имиджа, который он внушает окружающим каждым словом и жестом, всем своим поведением и образом жизни.

Как он делает деньги? Бизнес Трампа — казино, гостиницы, гольф-клубы... Не совсем то, что «делает Америку великой». Но у него есть метод. Казино должно быть самым большим, даже если оно разорится по этой причине. Здание — самым высоким и роскошным. И на нем золотом должно гореть: «ТРАМП». Годится все, на чем можно повесить вывеску «ТРАМП», которую будет видно издалека. Мировые конкурсы красоты, бои без правил — самое оно... Он числился главой в 515 компаниях, 268 из них имеют вывеску «ТРАМП».

«Я люблю долги. Я король долга», — похвалялся он. Четырежды за свою историю король долга доводил фирмы, которые возглавлял, до банкротства, но сам вовсе не разорился. Это точно надо уметь. И он мастерски не платил налоги. Когда в ходе очных дебатов Хиллари Клинтон прижала, или думала, что прижала, его с этим вопросом, он лишь отмахнулся: «Ну и молодец, что не платил». Не платить налоги — часть его «делового гения», которым он похваляется. Единственный из кандидатов в президенты он так и не раскрыл свои налоговые декларации — в новейшей истории США такого не было. Эта история еще выльется Трампу боком, когда амок спадет...

Его главное достижение — «Я-бренд».

Выдвижение кандидатом в президенты было высшим рекламным трюком в строительстве «Я-бренда». Победа, которой никто не ждал, капитализировала его уже за облаками. Как простодушно выразился сын Эрик: «Таким горячим наш бренд не был никогда». Еще бы. Вот только в обратную сторону это работает тоже — обратным способом. Респектабельные голоса в американской прессе без конца предупреждают: президент США с таким бизнес-опытом, с такими бизнес-методами и с таким «чувством долга» — это рецепт катастрофы. И поэтому СМИ — главный враг Трампа.

> «Президент США с таким бизнес-опытом, с такими бизнес-методами и с таким «чувством долга» — это рецепт катастрофы»

Главный враг

«Я хочу, чтобы все вы знали, что мы сражаемся с фейковыми новостями. Они фейковые, фальшивые, фейковые. Как вы видели на протяжении всей кампании и даже сейчас, фейковые новости не говорят правды. Фейковые новости не говорят правды. Они не представляют народ и никогда не будут представлять народ, и мы собираемся с этим что-то сделать».

«Я думаю, медиа — одна из самых бесчестных групп, которые я когда-либо встречал. Ужасная публика».

«Эти люди — худшая форма жизни, говорю я вам. Они худшая форма человечества».

«Я собираюсь открыть наши законы о клевете, так чтобы, когда они пишут намеренно негативные, или ужасные, или

EPA

фальшивые статьи, мы могли судить их и выиграть кучу денег».

А вот его твиты, которые он рассылает обычно в четыре утра, особо хороши своей лапидарностью.

«Забудьте прессу. Читайте интернет. Изучайте другие источники. Не обращайтесь к мейнстримовским медиа».

«Медиа ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ (провальная «Нью-Йорк таймс», NBC News, ABC, CBS, CNN) — это не мои враги, это враги Американского Народа».

«У нас война с медией».

«Придурки», «абсолютное отребье», «фальшивая кучка подонков».

«...Их нет на моих митингах, они никогда не говорят о том, как много на них собирается народа, и пытаются приуменьшить все наши дела».

Трамп обделен вниманием прессы? Да полноте. Мейнстримовские медиа предавали огласке, смаковали, многократно транслировали любую его эскападу и всю дичь, которую он нес. «Феномен Трампа» по большому счету (оценочно — в миллиарды долларов) создала пресса. Даром.

На самом деле он обожает телевидение и прессу. Он не может без них и дня прожить. Вырезки о себе, портреты на обложке из любых изданий он любовно коллекционирует, из них составлена галерея в Башне Трампа, он проводит по ней экскурсии. Но критическое восприятие его слов и действий нетерпимо — за это прессе ежедневная анафема.

Альтернативная реальность

«В наши дни любая связь заявлений Белого дома с фактами является непреднамеренной и случайной» — обозреватель «Нью-Йорк таймс» Николас Кристоф.

Главный редактор журнала «Нью-Йоркер» Дэвид Ремник дал развернутую характеристику нового большого стиля: «Дональд Трамп даже не сражается с правдой, он ее душит. Он лжет, чтобы уйти от ответа. Лжет, чтобы поджечь или зажечь. Лжет, чтобы продвинуть что-то или соблазнить кого-то. Иногда кажется, что он лжет из удовольствия, просто потому, что ему чертовски нравится лгать. Он купается в заговорщицких теориях, в которые сам вряд ли верит, и обрушивает шквал дутых обещаний, которые не может выполнить. Когда его ловят за руку, он меняет тему или выкатывает еще большую ложь».

> «Феномен Трампа — не в авторитарности как таковой. Он в гипертрофированной саморекламе без тормозов и границ, которая восторжествовала на самом высшем уровне»

Не было ни одного случая, чтобы он извинился или признал свою неправоту. Помните гомерическую инсинуацию про отца сенатора Теда Круза, который якобы был связан с убийцей Кеннеди Освальдом? Не думает ли он извиниться, задал вопрос Трампу журналист Майкл Шерер. «Ну почему я должен извиняться? — отмахнулся Трамп. — Я просто цитирую одну газету...» — «Но мы привыкли, что в Овальном зале, те, кто занимает ваше положение, не говорят непроверенных вещей, того, что не было бы правдой». Трамп: «Я ничего не утверждаю, я цитирую, Майкл. Я цитирую очень уважаемых людей и источники из главных телеканалов».

У него алиби, он цитирует. Из любого сора.

В респектабельной прессе идет дискуссия, не лишенная мазохизма: как писать об этом? Слова «президент» и «ложь», вообще говоря, не сочетаются. Не принято, недостойно, в голове не помещается. Но как быть, если они как раз сочетаются и очень часто?

Между тем самые вызывающие и оскорбительные слова в адрес президента принадлежат как раз Трампу. Сказаны они были, естественно, в адрес президента Обамы. Пять лет подряд (!) он бомбил Белый дом и общество декларациями о том, что Обама обманщик, родился не в Соединенных Штатах, он «незаконнорожденный» президент. «Мои люди изучали этот вопрос, и они просто не могут поверить тому, что им открылось...» Все оказалось пурга и цирк.

Ну да ладно, это старый безответственный Трамп. Но вот уже президент Трамп будоражит Америку паническим твитом.

Март 2017. «Ужасно. Только что узнал, что Обама «прослушивал мои линии» в Башне Трампа непосредственно перед победой. Ничего не нашли. Это маккартизм.

Это Никсон-Уотергейт. Дурной (или больной) парень».

Ключевые слова «прослушивал мои линии» закавычены, как если бы это была чья-то цитата. На всякий случай, мол, я не я... Но тогда чья, что за источник у этого сенсационного обвинения? Не сказано. Что за слежка? Какой такой Уотергейт-маккартизм? Никаких деталей, ничего похожего на доказательства.

«Наш 45-й президент — это человек, который считает слухи фактами, мнения свидетельствами, желаемое действительным, а правдой полагает все, что ему выгодно и удобно».

Вот что значит журналистское мастерство. Брет Стефенс дал исчерпывающую характеристику Трампу и обошелся без слов «ложь» и «лгать».

Пора защитить Трампа

Декретирование фактов, ворожение правдой, сочинение другой, новой, лучшей действительности — черта авторитарных режимов.

«Вот так фашизм приходит в Америку» — озаглавил свою статью Роберт Каган в «Вашингтон пост». «Сравнения Дональда Трампа с Муссолини или Гитлером — общее место», — отмечает Ларри Соммерс. Первый — ученый из Брукингского института. Второй был главным экономистом во Всемирном банке, министром экономики в кабинете Клинтона, президентом Гарвардского университета. Не какие-нибудь «писаки».

45-й президент США — фашист? Готовый диктатор?

Тут мне придется защитить Трампа. Ни то, ни другое. Цитируемые авторы, кстати, этого и не утверждают.

Чтобы претендовать на это амплуа, надо быть идейным, а не просто самовлюбленным. Своих идей у него нет, не то что идеи фикс. Трамп готов подхватить любую идею, присвоить, довести до абсурда. И тут же забыть. Так что много чести.

Похоже, Трамп живет в какой-то иной реальности. Или он создает иную реальность, где он легитимен всенародной любовью и всегда прав. Но вождь, дуче, фюрер, чучхе?

Не обязательно. Ровно так ведет себя коробейник. На рынке это роль рекламного агента. Исключительно превосходные степени, и ни за что не отвечает.

Трамп — не разлей вода с рекламой. Он ее субъект и объект, рекламный агент и товар для рекламы в одном лице. Эта стратегия вознесла его, сделала звездой, которой можно все. Неожиданно выяснилось, что не только в сомнительном бизнесе. Феномен Трампа — не в авторитарности как таковой. Он в гипертрофированной саморекламе без тормозов и границ, которая восторжествовала на самом высшем политическом уровне. И это стало шоком.

Перефразируя Синявского, у Трампа с тоталитаризмом стилистические совпадения.

Схватить ее за одно место

Американская демократия — сложная система. Упростить простую систему, стремящуюся к еще большей простоте, до фашизма можно. Сложную, где в матрицу заложено столкновение интересов и выработаны алгоритмы их сочетания и разрешения, систему, сверху донизу оснащенную сдержками и противовесами? Пока это точно не выглядит реалистичным.

Но тревога в Америке неподдельная.

В XX веке в США хватало демагогов. Хью Лонг, Маккарти, Уоллес — самые гремящие имена. Ни один из них, однако, не добрался до Белого дома. Трамп переплюнул их всех. И это правда.

В любом из предыдущих циклов кандидатура Трампа была бы экзотикой, оттеняющей, так или иначе, серьезность «настоящих» кандидатов. В 2016-м он смел их с ринга, как если бы это было представление рестлинга. Он явно превосходил соперников своей формой. Звезда реалити-шоу, он был более доходчив, чем любой политик с опытом и стажем. Объясняется новоязом, общается твитами, то есть говорит на самом массовом языке.

Не стеснен ничем — ни идеологией, ни фактами, и потому имеет фору перед любым более сдержанным и старомодным конкурентом, примитивно исходящим из того, что дважды два должно быть непременно четыре.

Первый главнокомандующий, никогда не бывший ни на государственной, ни на военной службе. Ни строки в послужном списке, да и нет никакого послужного списка. И не надо. В печенках все эти государственные деятели. Надоело. Долой вашингтонскую элиту!

Зато он несет благовест богатства — оглушительно, пышно, роскошно. Его бренд — успех — ослепляет. Посулы ласкают слух отчаявшихся, ругань по нраву злым. Но верят в золотое сияние — особенно те, кому меньше всего светит в этой жизни. «Я мог бы выйти на Пятую авеню и пристрелить кого-то посреди улицы, все равно мои избиратели останутся со мной». Тоже золотые слова!

Пришествие Трампа в Белый дом доказало, что в Америке неподдельная демократия. Оно же свидетельствует: демократия в Америке куда более уязвима, чем думали прежде. Цитируя знаменитую «голливудскую» пленку Трампа: ее тоже можно схватить за одно место, и она это позволяет.

Александр ПУМПЯНСКИЙ —
специально для «Новой»

Как голосуют избиратели, которых свозят на участки? Ищем ответ на вопрос с помощью больших данных

Электоральная

На президентских выборах был поставлен рекорд по числу избирателей, проголосовавших по месту фактического нахождения. Как это повлияло на процент голосов, отданных за Путина? Исследование «Новой» показывает: «прикреплянты», видимо, оказались не слишком лояльны властям.

Выборы 18 марта 2018 года отличались от всех предыдущих количеством лиц, голосовавших не по прописке, а по месту нахождения. Этой возможностью воспользовались более 5 млн человек. Для сравнения: на думских выборах в 2003 году тех, кто голосовал по открепительным талонам, было всего 570 тысяч.

В ЦИК утверждали, что процедура открепления в этот раз значительно упрощена. Для того чтобы проголосовать на удобном участке, нужно было подать заявление в МФЦ. А в последнюю неделю перед выборами — идти с аналогичным заявлением на свой избирательный участок. В первом случае избирателя вносили в списки, которые спускали из ТИК на участок, к которому он прикреплялся. Во втором случае избирателю выдавали талон со специальной маркой, которую затем вклеивали в список голосующих.

Я не ставлю под сомнение наличие множества добросовестных граждан, которые без всякого понуждения захотели проголосовать по месту пребывания. Однако массовость явления и концентрация «прикреплянтов» на отдельных УИКах (из 97 283 участков на 17 000 УИК прикрепились более сотни человек, при среднем числе 745 действительных голосов на участках и медианном — 675) оказались совершенно невероятными. Внезапной радикальной политизации 15% населения, которое оторвалось от дивана, чтобы сходить за открепительным (пусть и в находящийся рядом МФЦ), в стране не наблюдалось. Массовое прикрепление теоретически возможно лишь в студенческих городках, но в России нет 17 000 студенческих городков.

Как это делается в Туле

Список, по которому голосуют «прикреплянты» (также называемые не вполне благозвучно «местонахами»), лежит отдельно от обычных заранее составленных списков избирателей. Мне посчастливилось лично познакомиться с голосующими по такому списку 18 марта, когда я был наблюдателем на участке в Туле. Они заходили на участок, как китайцы в анекдоте: маленькими группами по 100–150 человек. На вопросы отвечали путано: мол, приехали из Наро-Фоминска на небольшую экскурсию по Туле, скоро уедут обратно, а ехали, чтобы пряники и самовары посмотреть. Что ехать несколько часов в каждую сторону и пару часов пришлось постоять в очереди на участке, чтобы выразить свой гражданский долг, — так это ничего. Выследив, куда возвращаются «прикреплянты», я попал к автобусу с надписью «Град. Домостроительный комбинат» с подмосковными номерами. Был и аналогичный автобус с рязанскими «прикреплянтами». В обоих случаях эти сознательные граждане, приехавшие отдать свой гражданский долг в Тулу, прятались под сиденья, когда я пытался их сфотографировать.

К концу дня практически все граждане, внесенные в дополнительные списки на моем тульском участке, проголосовали. Их количество составило примерно треть (!) от всех избирателей. За весь мой предшествующий опыт наблюдений с 2011 года я ни разу не сталкивался с тем, чтобы на участке проголосовали по открепительным талонам более трех человек. И обычно такими людьми оказывались исключительно сами члены УИК.

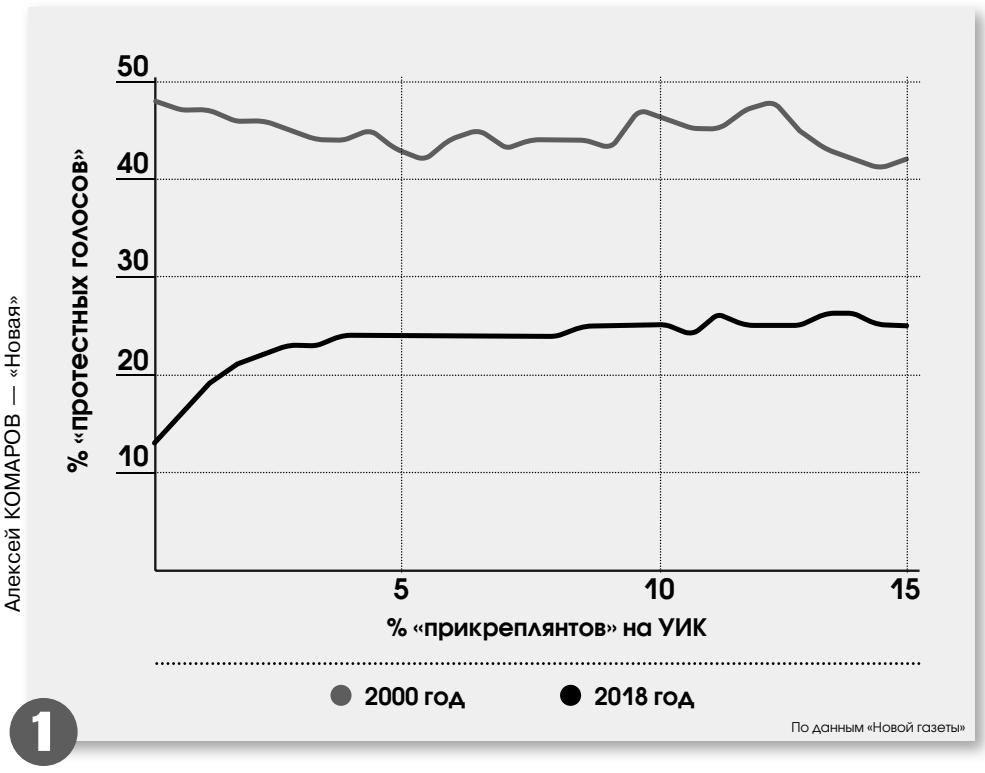
Почему подобное массовое организованное голосование «местонахов» сигнализирует о нарушении закона? Потому что потратить выходной день на бессмысленные покатушки можно либо под давлением (увольнение, отчисление), либо за вознаграждение. И то, и другое — грубое вмешательство в свободное волеизъявление избирателей.

Протест «прикреплянтов»?

Мы попробовали проанализировать это новое явление — взрывной рост «гражданской сознательности» на фоне кончины конкурентной политики.

На графике №1 вы можете видеть зависимость процента голосов, набранных всеми соперниками Путина на участках с заданной долей «прикреплянтов», в 2000 году и в 2018 году соответственно.

Анализировались данные ЦИК, дополненные для 2018 года данными о прикреплении и открреплении. Эти последние были скачаны со страничек отдельных УИКов (благодарим Сергея Шпилькина за помощь в получении данных).



1

ТЕХНИЧЕСКИЕ ДЕТАЛИ

При построении графика массив данных разбивался по отношению «прикреплянтов» к явке на бины в 0,5%, т.е. подмножества таких участков, в которых доля «прикреплянтов» составляет от 0 до 0,5%, от 0,5 до 1,0% и т.п. В каждом бине суммировались: списочное количество избирателей, явка, голоса, отданные за разных кандидатов. На графиках показаны полученные таким образом средние по бину значения.

В 2000 году, судя по графику 1, имела место следующая тенденция: чем больше процент прикрепившихся к участку, тем хуже результат соперников кандидата от власти. На том участке графика, который можно считать весомым (примерно до значений доли «прикреплянтов» в 4–5%), доля альтернативных кандидатов упала с 48 до 42%. Участков с большими долями прикрепившихся в 2000 году было слишком мало, чтобы статистика по ним могла носить весомый характер. В целом эта зависимость, как видно из приведенных цифр и графиков, носила довольно слабый характер, что соответствует нашим общим представлениям о реальности. Количество «прикреплянтов», грубо говоря, пропорционально явке, и «прикреплянты» голосуют примерно так же, как остальные граждане, не сильно влияя на результат.

Сейчас ситуация поменялась. Рост числа прикрепившихся к участку на президентских выборах 2018 года происходил одновременно с ростом доли протестного голосования на этом участке. Чем больше было на участке «прикреплянтов», тем меньше был процент голосов за Путина.

Чем объясняется этот феномен: действиями самих «местонахов» или характером участков, к которым они прикрепились?

Рост голосов за Путина с ростом числа «прикреплянтов» в 2000 году можно объяснить тем, что в основном они были членами УИКов, которые в основном лояльны властям. Другое возможное объяснение — что уже тогда были освоены «карусели». Незаконная схема многократного получения открепительных удостоверений была раскрыта в 2007 году «Новой газетой» (*№92 от 03.12.2007*).

Напомню, что один из вариантов старой ненадежной фальсификации типа «карусель» предполагал, что избиратель получает бюллетень, выносит его с участка, там куратор ставит галочку, а возвращается бюллетень на участок уже в руках другого «карусельщика». Тем самым осуществлялся контроль голосования именно за нужного кандидата. В условиях роста наблюдательской активности осуществлять такие схемы стало уж слишком накладно.

В 2018 году мы видим совершенно иной тренд. На тех участках, где «прикреплянтов» практически не было, за альтернативных кандидатов проголосовало около 12% избирателей (т.е. Путин получил 88%). А там, где на участках прикрепилось по 30%, обнаружилось более 25% избирателей, отдавших голоса за других кандидатов.

Иными словами, аномально высокая доля избирателей, прикрепившихся к конкретному участку (как мы предполагаем, не вполне добровольно), вела к росту «протестного» голосования на этом участке. Избиратель, которого загнали на участки, показал властям электоральную фигу. Или все-таки нет?

Альтернатива №1. Точечное прикрепление к «либералам»?

Как голосовали именно прикрепившиеся, мы не знаем. Голосование все же тайное. Соответственно, в теории повышенное число «прикреплянтов» на протестных участках могло свидетельствовать о хитроумном плане властей заполнить избирателями-гастролерами традиционно проблемные для себя УИКи.

Если «прикреплянтов» направляют на все участки в среднем с одинаковой вероятностью и при этом голосуют «как нормальные избиратели» (т.е. неподконтрольно), то процент за либералов не будет зависеть от числа «местонахов». А если они к тому же контролируются на предмет лояльности, то процент за либералов будет падать.

Однако на графике №2 мы видим иное, где сравнивается процент протестных голосов (сумма голосов за всех противников Путина) и процент голосов за либералов (под каковыми мы в 2018 году понимаем Явлинского, Собчак и, что поделать, Титова) в зависимости от абсолютного числа «прикреплянтов» на участке. И тот и другой показатель в 2018 году растет с числом «прикреплянтов», поэтому мы не можем однозначно отвергнуть предположение, что власти выбирали для подвоза электоральных гастролеров самые проблемные для себя участки. То есть возможно, что если бы туда не привозили

РИА Новости

фига

гастролеров, либералы набрали бы больший процент за счет высокой доли своего электората в этих районах, и только всевидящее око администрации спасло власть от совершенного позора на этих «либеральных» УИКах.

Против этой гипотезы свидетельствует скорее здравый смысл. Анализ участков, точечная расстановка по ним автобусов с подневольным электоратом — слишком сложная задача. Каждому исполнителю на местах нужно было бы спустить инструкцию. В то же время все, что мы знаем о фальсификациях на российских выборах, свидетельствует об отсутствии подобных компетенций. Например, сотрудники ЦИК уже более 10 лет не могут нанять профессионального математика для правдоподобного переписывания протоколов, чтобы на «кривой Чурова» не было целочисленных пиков.

Кроме того, гипотезу о всеведении властей сильно подрывает проведенное нами изучение данных, из которых убраны Москва и Санкт-Петербург. В пределах статистического разброса зависимости роста процента голосов за альтернативных кандидатов во всей России и в России без столиц от процента «прикреплянтов» практически совпадают. Лишь при совсем больших процентах «прикреплянтов» рост протестного голосования замедляется в нестоличной России, но на такие участки приходится совсем немного избирателей.

Альтернатива № 2. Протестная мобилизация

Другое объяснение: мобилизация высокополитизированного либерального избирателя, который чаще склонен голосовать не дома. Что интересно — это, видимо, имело место в 2000 году. Тогда за либералов (представленных Явлинским) на участках без «прикреплянтов» голосовало 2% избирателей, а на участках с 20–25 «прикреплянтами» (что неимоверно много по тем временам) — уже под 10%. Но вот дальше процент либералов не растет. И это понятно: ни при каких нормальных обстоятельствах невозможно самодеятельное появление на одном участке 100–200–300 желающих проголосовать именно здесь, как это было у меня в Туле. Заставить себя найти время пойти в МФЦ (или даже просто вспомнить пароль от госуслуг) может только по-настоящему политизированный гражданин, их мало, а массовое скопление их на одном участке при отсутствии внешнего организатора противоречит законам статистики.

В отличие от 2000 года в 2018-м мы не видим существенной разницы между ростом голосов за либералов в интервале от 0 до 50 и интервале от 50 до бесконечного числа «прикреплянтов». Рост числа голосов за либералов приблизительно пропорционален, особенно при высоких абсолютных значениях и процентах «прикреплянтов» на участке, росту общего процента голосов за альтернативных кандидатов (см. график 3).

Мобильные либералы против организованных «прикреплянтов»?

Так что пока наиболее вероятное объяснение происшедшего при количестве «прикреплянтов», большем 30–50 человек на участке: «фига в кармане». «Местонахов» в этом году никто не контролировал, главной политической задачей публично была объявлена высокая явка. И некоторые из них, вполне возможно, проголосовали назло начальству — ткнув наугад в любой другой квадратик бюллетеня.

Можно предложить следующую рабочую гипотезу о трех типах голосования «прикреплянтов» на основании трех типов поведения (см. график 3).

На нем показано отношение голосов за либералов ко всем голосам за альтернативных кандидатов в зависимости от процентной доли «прикреплянтов» на участке. Мы предлагаем разбить данный график на три части: те участки, где было 0–2% «прикреплянтов», — там, возможно, по открепительным голосуют только члены УИК, и доля либералов падает. Участки с 2–8% «прикреплянтов», где происходит рост доли голосов за либералов, — это, возможно, участки с большим количеством политизированных и мобильных граждан: центры крупных городов, университетские городки, где много молодежи, а также те, кто еще не успел купить квартиру и прописаться в ней. И, наконец, участки с невероятно большой долей «прикреплянтов» и примерно постоянным соотношением либералов ко всем остальным — это участки с подвозом «гастролеров». Повторимся, это лишь гипотеза, и требуется дальнейшее исследование для установления причин причудливой формы этого графика.

Мы также изучили, как ведет себя явка в зависимости от числа «прикреплянтов». Она повышается с 66% в бине 0–500 «прикреплянтов» до 82% в бине 1500–2000 «прикреплянтов».

Выводы и комментарии

— В отличие от предыдущих выборов процент голосов за Путина падает с ростом абсолютного числа и процента голосующих не по месту прописки («прикреплянтов»).

— Процент явки возрастает вместе с ростом абсолютного числа «прикреплянтов».

— В отличие от предыдущих выборов процент голосов за либералов не проявляет резкого роста при увеличении процента «прикреплянтов». Это позволяет скептически относиться к гипотезе, что «прикреплянты» — это мобилизованные избиратели либералов.

— Исключение Москвы и Санкт-Петербурга не влияет на рост процента голосов против Путина, что также свидетельствует против гипотезы о «точечном прикреплении».

Известный специалист по электоральной статистике Сергей Шпилькин так прокомментировал эти находки:

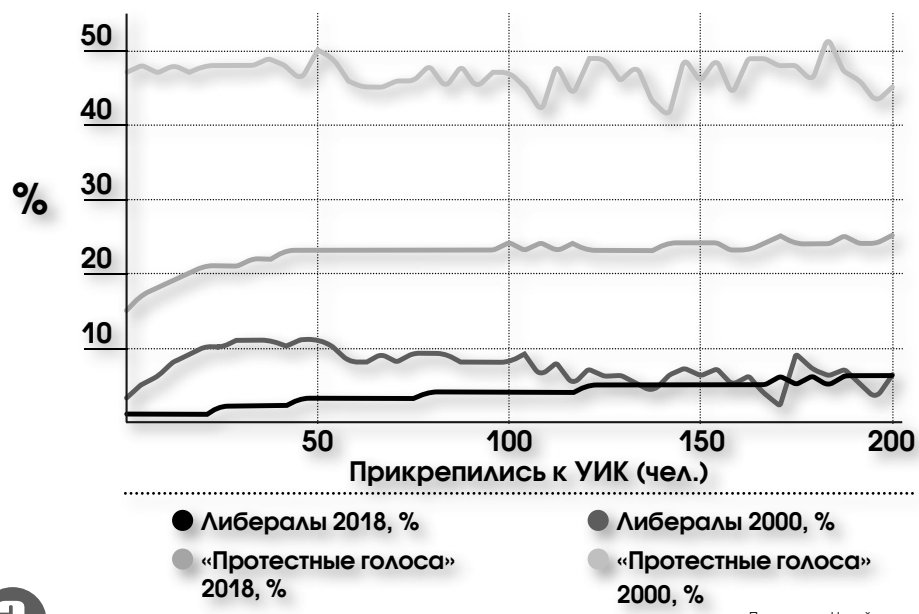
«Сам механизм прикрепления из инструмента, расширяющего права избирателей, стал инструментом принуждения к голосованию. Большая часть миграции избирателей — внутри региона.

Нужно аккуратно разбираться, нет ли в обнаруженном здесь тренде какого-то систематического эффекта. Но вообще эффект снижения доли голосующих за «административного» кандидата при привлечении обычно не голосующих избирателей («голосование с фигой в кармане») есть. Он, например, наблюдался на выборах губернатора Свердловской области в сентябре 2017 года, когда в части области, где проводилась лотерея для привлечения избирателей, явка оказалась выше, а результат Куйвашева ниже, чем в остальной части, притом что исторически эти части не различались по характеру голосования».

Кандидат физико-математических наук, политик Леонид Волков прокомментировал это следующим образом: «На самом деле такой эффект я воочию наблюдал еще в далеком 2010 году — когда согнанные насильно на областные выборы люди голосовали «с фигой в кармане» и давали, внезапно, не 100% за партию власти, а лишь около 70%. Видимо — это константа. А поскольку сейчас средний процент голосов за Путина выше 70%, то участки с принудительным голосованием дают снижение голосов за Путина».

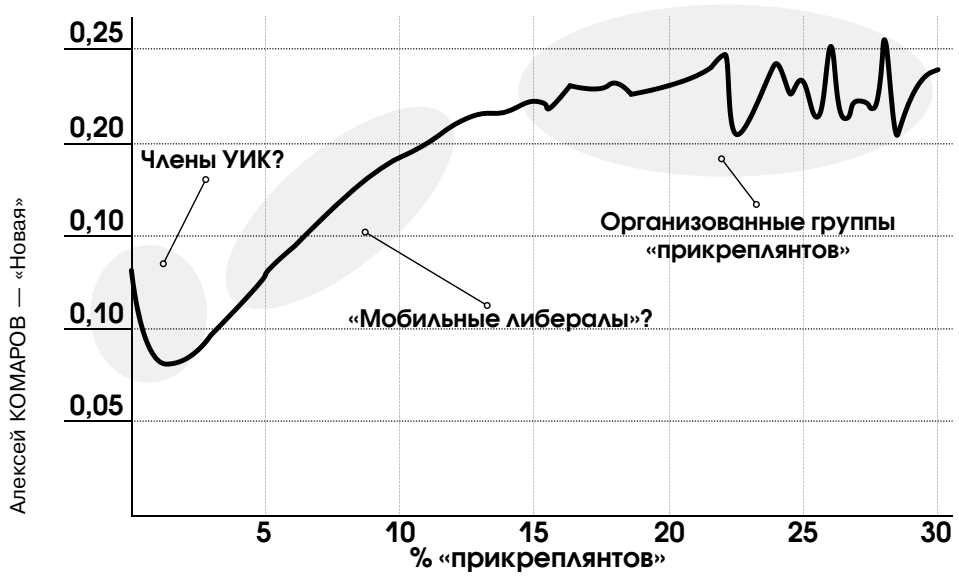
Мы присоединяемся к мысли Сергея Шпилькина о необходимости дальнейшего исследования качественных причин появления новой электоральной аномалии, отмеченной ранее только на отдельных локальных выборах.

Андрей ЗАЯКИН,
редактор data-отдела «Новой»



2

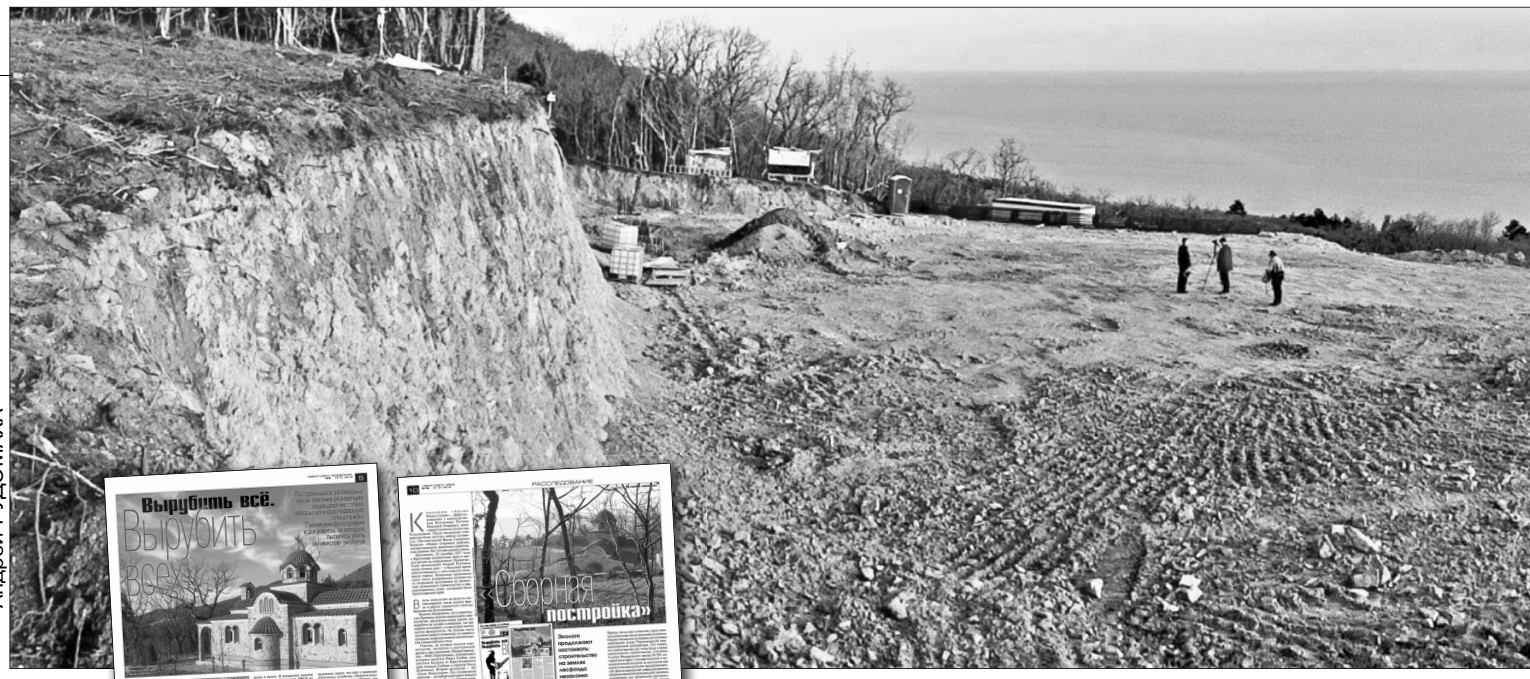
По данным «Новой газеты»



Алексей КОМАРОВ — «Новая»

3

По данным «Новой газеты»



Андрей РУДОМАХА

Дорога к привела

Кто стоит за избиением экозащитника Андрея Рудомахи. Расследование «Новой»

В конце прошлого года был жестоко избит руководитель «Эковахты» Северного Кавказа Андрей Рудомаха. Он получил тяжелые травмы головы и чудом выжил. Это случилось после того, как Рудомаха вместе с коллегами сфотографировал странную церковь во время проверки информации о незаконной вырубке лесов. «Новая газета» выяснила, что эта церковь была сборной и ее из Греции импортировала жена бывшего начальника войсковой части ФСО, которая была заказчиком строительства так называемого «дворца Путина» в Прасковеевке.

Краснодар–Салоники–Новороссийск

Краснодар (Россия). 28 декабря 2017 года. Время: 20.45. Трое рослых, крепких мужчин в спортивных кофтах, надев капюшоны и скрыв лица от камер наружного наблюдения, подходят к дому, расположенному в тихом частном секторе. Они стоят 6 минут, поглядывая на дом напротив. У одного из них звонит телефон, он коротко с кем-то говорит, и все трое как по команде уходят.

Порт Салоники (Греция). 20 января 2016 года. Время: 13.43. Из порта отходит огромное черное грузовое судно под флагом Либерии. На его борту ровными рядами сложены бесчисленные разноцветные контейнеры. В четырех из них — необычный груз: большой бронзовый колокол, бронзовый православный крест, бетонные конструкции, византийская черепица, витражные окна с рисунком в виде ромбов и креста и многое другое.

Порт Новороссийск (Россия). 26 января 2016 года. Время: 20.09. Необычный груз из Салоников прибыл в Россию.

Краснодар (Россия). 28 декабря 2017 года. Время: 22.13. Трое в капюшонах возвращаются к месту, от которого они ушли полтора часа назад. Через две минуты к дому напротив подъезжает черный внедорожник. Из него выходят активисты общественной организации «Экологическая вахта по Северному Кавказу». Пока один из них открывает ворота во двор, трое в капюшонах, надев к тому времени маски на лица, подходят сзади к руководителю «Эковахты» Андрею Рудомахе, один нападающий распыляет ему в лицо перцовый газ, двое других валят его и наносят несколько сильных ударов ногами по голове. Затем они быстро обыскивают машину, открывают багажник, хватают рюкзаки экологов и убегают.

Им были нужны сделанные в тот день активистами фотографии необычного груза, прибывшего два года назад в четырех контейнерах из Салоников в Новороссийск.

Опасная экспедиция

У 53-летнего Андрея Рудомахи диагностировали перелом основания черепа, множественные переломы лицевых костей, химический ожог глаз, ушиб мозга.

«В тот день наша группа в составе четырех человек выехала из Краснодара в сторону Черноморского побережья, — рассказал «Новой» Виктор Чириков, еще один потерпевший в результате нападения член «Эковахты». — У нас была информация, что недалеко от поселка Криница (*район Геленджика.* — **Ред.**) в природоохранной заповедной зоне идет незаконная вырубка лесов под строительство. В ходе инспекции эта информация подтвердилась. Мы зафиксировали массу нарушений законодательства, увидели, что там уже построена роскошная церковь, вырыто еще три котлована, ведутся работы для возведения резиденции, а также винного завода — там располагаются довольно обширные виноградники».

Андрей РУДОМАХА

Сборная церковь возле села Криницы

Спустя две недели после нападения на электронную почту Андрея Рудомахи с электронного адреса smertrudomaxe@gmail.com пришло письмо: «На Кубани не место людям, скрытно исповедующим сатанистские вероучения, использующим иностранные деньги для разрушения России, прикрываясь защитой экологии. Вам безопаснее уехать».

По факту нападения было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 161 УК РФ — «Грабеж, совершенный группой лиц». Личности нападавших до сих пор не установлены.

Однокурсник президента

Обширный участок лесного фонда, на котором активисты «Эковахты» обнаружили застройку, находится около поселка Криница. По информации активистов, строительство развернулось на четырех участках на побережье Черного моря. Два участка — земли сельскохозяйственного назначения, отданные под виноградники. Два других — земли лесного фонда. По закону, эти земли могут использоваться только в туристических целях, возводить капитальные строения на них запрещено.

Но именно на таком участке лесного фонда активисты во время экспедиции обнаружили и сфотографировали необычную церковь с византийской черепицей и бронзовым крестом.

Этот участок земли находится в аренде у компании «Аксис Инвестиции» до 2055 года, соседние виноградники — до 2027 года. Ее директор — юрист из Санкт-Петербурга Алексей Тот. Он же руководит тремя другими компаниями, которые принадлежат еще одному юристу из Санкт-Петербурга, но гораздо более известному — Николаю Егорову.

Егорова называют однокурсником Владимира Путина, они окончили юридический факультет ЛГУ в один год. Егоров — основатель одного из самых влиятельных адвокатских бюро России «Егоров, Афанасьев, Пугинский и партнеры» (ЕПА). Бюро защищало интересы России в некоторых важных международных процессах: например, в деле сотрудников ГРУ, обвиненных в убийстве лидера чеченских сепаратистов Зелимхана Яндарбиева в Катаре; или споре России с Грузией в Международном суде ООН в Гааге.

Церковь-конструктор

Алексей Тот — редкий пример человека, готового отвечать на прямые вопросы журналистов. Он в течение нескольких месяцев комментировал все запросы, которые ему после нападения на членов «Эковахты» отправляла «Новая газета».

Тот сообщил, что они не нанимали никакой охраны для строящегося объекта, а «управлением виноградниками занимается управляющая компания, нанятая на договорной основе»; «по договору с управляющей компанией мы связаны обязательствами по сохранению конфиденциальности».

В течение долгого времени мы пытались выяснить, какой объект строится возле Криницы, для кого там установлена церковь и почему фотографировать ее – опасно для жизни.

Мы даже отправили запрос в РПЦ, и из Новороссийской епархии пришел лаконичный ответ: «Информацией об упоминаемом объекте епархия не располагает».

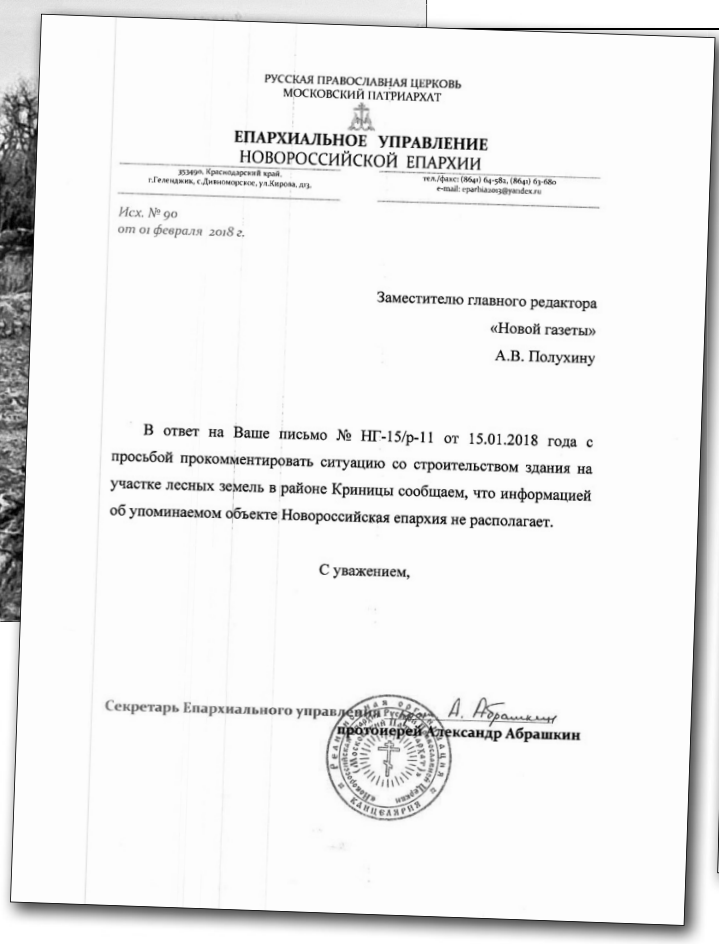
Тогда мы снова обратились к Алексею Тоту с вопросом, почему эта церковь построена на землях лесного фонда, хотя закон запрещает капитальное строительство на такой территории. И директор «Аксис Инвестиций» ответил: «Часовня является временной сборной постройкой, возведенной без рубки лесных насаждений».

После этого впервые появилось предположение, что церковь не строили. А собирали как конструктор.

Импортер храма

Первым на то, что часовня у поселка Криницы до степени смешения напоминает сборные церкви, которыми торгует греческая компания Naodomiki, обратил внимание активист «Эковахты» Александр Савельев. Тот же архитектурный стиль, та же византийская черепица.

Производитель на своем сайте обещает гибкий подход к каждому заказчику: можно выбрать цвет, раз-



РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ

ЕПАРХИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
НОВОРОССИЙСКОЙ ЕПАРХИИ

353490, Краснодарский край, г.Геленджик, с.Дивноморское, ул.Кирова, д13.
тел./факс: (8641) 64-582, (8641) 63-680
e-mail: eparhiaaoo3@yandex.ru

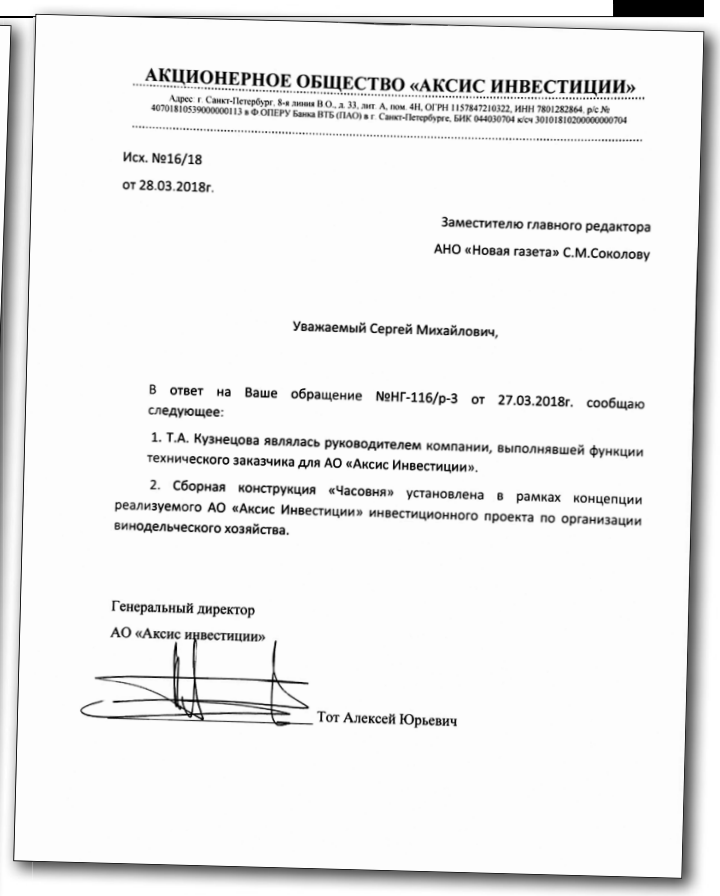
Исх. № 90
от 01 февраля 2018 г.

Заместителю главного редактора
«Новой газеты»
А.В. Полухину

В ответ на Ваше письмо № НГ-15/р-11 от 15.01.2018 года с просьбой прокомментировать ситуацию со строительством здания на участке лесных земель в районе Криницы сообщаем, что информацией об упоминаемом объекте Новороссийская епархия не располагает.

С уважением,

Секретарь Епархиального управления
протоиерей Александр Абрашкин



АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «АКСИС ИНВЕСТИЦИИ»

Адрес: г. Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 33, лит. А, пом. 4Н, ОГРН 1157847210322, ИНН 7801282864, р/с № 40701810539000000113 в Ф.ОПЕРУ Банка ВТБ (ПАО) в г. Санкт-Петербурге, БИК 044030704 к/сч 30101810200000000704

Исх. №16/18
от 28.03.2018г.

Заместителю главного редактора
АНО «Новая газета» С.М.Соколову

Уважаемый Сергей Михайлович,

В ответ на Ваше обращение №НГ-116/р-3 от 27.03.2018г. сообщаю следующее:

1. Т.А. Кузнецова являлась руководителем компании, выполнявшей функции технического заказчика для АО «Аксис Инвестиции».

2. Сборная конструкция «Часовня» установлена в рамках концепции реализуемого АО «Аксис Инвестиции» инвестиционного проекта по организации винодельческого хозяйства.

Генеральный директор
АО «Аксис инвестиции»
Тот Алексей Юрьевич

Ответы на запросы «Новой»

храму к ФСО

мер, комплектацию церкви. «Этот маленький христианский храм позволяет любому быть в одиночестве с Богом в любое время. Часовня, помещенная на территории частного комплекса, несомненно, повышает класс и репутацию самого места», — пишет компания.

Модель часовни, которая была установлена у поселка Криницы, — 33г.

А раз храм произведен за границей, значит, его кто-то импортировал. «Новой газете» удалось получить данные из государственной таможенной декларации (ГТД) со всеми деталями сделки. Описание груза: «Сборная строительная конструкция — часовня в комплекте с бронзовым колоколом, бронзовым крестом, бронзовыми подсвечниками (2 шт.) в святилище и бронзовыми канделябрами (14 шт.) на стенах. Часовня выполнена из бетона, армированного стальной арматурой. Стены с внутренней стороны термоизолированы пенополистиролом и оштукатурены готовым цементным раствором, с наружной стороны облицованы натуральным камнем. Кровля покрыта византийской черепицей. Двери и окна из массива каштанового дерева, окна витражные с рисунком в виде ромбов и креста».

Отправитель — компания Naodomiki. Получатель — Кузнецова Татьяна Арнольдовна.

Татьяна Арнольдовна — супруга Олега Кузнецова, бывшего начальника войсковой части № 1473 Федеральной службы охраны (ФСО). Эта часть ФСО (переименованная сегодня в Управление эксплуатации имущества органов государственной охраны) выступала заказчиком строительства знаменитого палаццо на мысе Идокопас, более известного в СМИ как «дворец Путина», или «проект Юг».

«Кузнецова являлась руководителем компании, выполнявшей функции технического заказчика для АО «Аксис Инвестиции». Сборная конструкция «Часовня» установлена в рамках концепции реализуемого АО «Аксис Инвестиции» инвестиционного проекта по организации винодельческого хозяйства», — сообщил «Новой газете» Алексей Тот.

Президентские объекты

Татьяну Кузнецову с так называемым «дворцом Путина» и другими (в том числе официальными) объектами президента связывает не только ее муж. В 2009 году она вместе с Инной Колпаковой (женой нынешнего руководителя Управления делами президента) учредила компанию «Инвестстрой» в Москве. В 2012 году «Инвестстрой» получил небольшую долю в компании «Комплекс» из Геленджика. Именно «Комплекс» сегодня — официальный собственник грандиозного дворца площадью 17 691 кв. м и участков с вертолетными площадками на мысе Идокопас.

Частью общего «проекта Юг» считается и винодельческое хозяйство возле села Дивноморское. Заказчиком строительных работ на этом объекте, как следует из различных решений судов, была та же войсковая часть № 1473 ФСО. Однако затем по каким-то причинам эти функции были переданы «Инвестстрою» жены начальника этой части.

К примеру, фирма Кузнецовой судилась с «Компанией Аэроком». Как следует из материалов дела, «между войсковой частью № 1473 и «Компанией Аэроком» в апреле 2011 года был заключен договор на выполнение подрядных работ на сумму 36 млн рублей. А в декабре 2011 года между истцом, ответчиком и войсковой частью № 1473 было заключено трехстороннее соглашение, по которому все права требования по договору перешли к «Инвестстрою».

А кроме того, в апреле 2012 года компания Кузнецовой в статусе заказчика получала заключение государственной экологической экспертизы Росприроднадзора для винодельческого подворья в селе Дивноморское.

> «После этого впервые появилось предположение, что церковь не строили. А собирали как конструктор»

Есть и другие пересечения с ФСО. Единственное доменное имя, которое принадлежит «Инвестстрою» (konstanta-a.ru), согласно СПАРК, зарегистрировано на почтовый ящик kmsadmin@fgustroy.ru. Владелец сайта fgustroy.ru — бывшая войсковая часть № 1473, которой руководил муж Кузнецовой. Создается впечатление, что ее компанию создавали внутри ФСО.

И наконец, самое интересное: одно из обособленных подразделений «Инвестстроя» было зарегистрировано в деревне Долгие Бороды на Валдае, где находится государственная резиденция президента России.

(Второе обособленное подразделение компании находилось в Геленджике на ул. Серафимовича в доме, который принадлежит Николаю Шамалову, давнему другу президента Путина и его бывшему соседу по кооперативу «Озеро».)

По данным Росстата, компании «Инвестстрой» в 2016 году (последний доступный период) принадлежали активы стоимостью 10,7 млрд рублей.

Инспекция президентского совета

История с дерзким и жестоким избиением активистов «Эковахты» дошла и до Совета при президенте России по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ).

В начале марта СПЧ обратился в прокуратуру Краснодарского края и к губернатору Кубани Вениамину Кондратьеву в защиту Андрея Рудомахи.

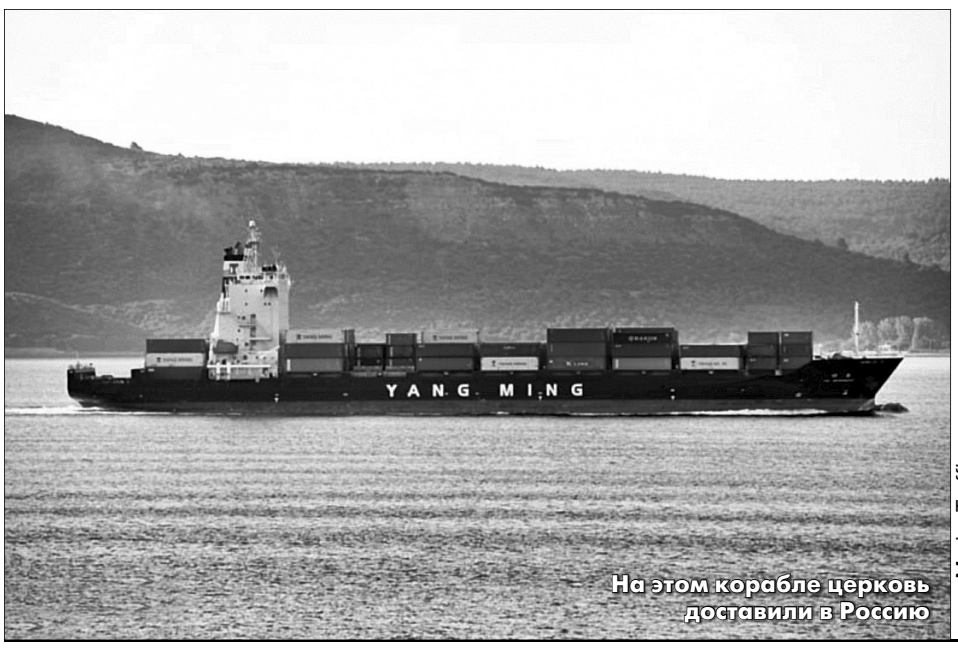
А 26 марта делегация СПЧ приехала на участок компании «Аксис Инвестиции», после посещения которого в конце прошлого года и был избит Рудомаха. Мэр Геленджика Виктор Хрестин лично вел переговоры о том, чтобы правозащитников пустили на объект.

«В 400 метрах от Черного моря, на огромном высоком берегу федеральная земля в лесном фонде застраивается непонятно чем, — прокомментирует позже увиденное зампредседателя СПЧ Евгений Бобров. — Она огорожена, вырублен лес, проложены дороги, 12-метровые котлованы выкопаны, и там уже сваи забиваются, что означает, что будут капитальные строения. Видны пять расчищенных площадок. На самой верхней площадке находится «дворец». Если мы позволим этот участок застроить, тогда совет сюда зря приезжал».

«Нам не предоставлена информация ни от Минприроды, ни от местной администрации о том, что же здесь происходит, — продолжает Бобров. — Наверное, есть основание обратиться в Генпрокуратуру с учетом того, что, наверное, непростые люди этим занимаются. Может, служебную записку президенту написать, чтобы обратили внимание, что десятки гектаров будут застроены. Это просто недопустимо».

Пытаясь связаться с Татьяной Кузнецовой, мы позвонили в компанию УК «Инвестстрой». Секретарь попросила нас отправить запрос на электронную почту, заканчивающуюся на @fgustroy.ru. Похоже, каждый, кто захочет задать вопрос Кузнецовой, будет направлен куда-то в сторону ФСО. А там молчание хранить умеют.

Алиса КУСТИКОВА,
Роман АНИН, «Новая»



MarineTraffic.com

На этом корабле церковь доставили в Россию

Вместо предисловия

Помощник передал мне листочек:

«Иван Никифорович Китаев, знакомый по Куйбышеву, просит позвонить». И номер.

Последний раз об И.Н. Китаеве я слышал, наверное, в 1998 году, перед армией, когда работал в областной молодежной газете, а Китаев, секретарь Куйбышевского обкома партии, возглавлял отдел пропаганды. При упоминании его имени журналисты вздрагивали и трезвели.

Позвонил. «А вы знаете, кем я работал перед развалом СССР?» Нет, говорю, не следил за вашей судьбой. «Директором архива ЦК КПСС». И... «И в 1990 году вместе с академиком Смирновым и двумя сотрудниками мы вошли в сейф Ленина».

Там, в этом сейфе, при влажности 55 процентов и температуре 17 градусов хранились документы, которые Сталин приказал не рассекречивать, а в 1990 году публикация их в «Известиях ЦК КПСС» (в этом сборнике печатались документы высших органов партии, многие — впервые) была признана нецелесообразной.

Не томите, прошу я Ивана Никифоровича. Что там было? Ну хоть в двух словах.

— Ленин — еврей.

— И что?

— Он был великий интернационалист.

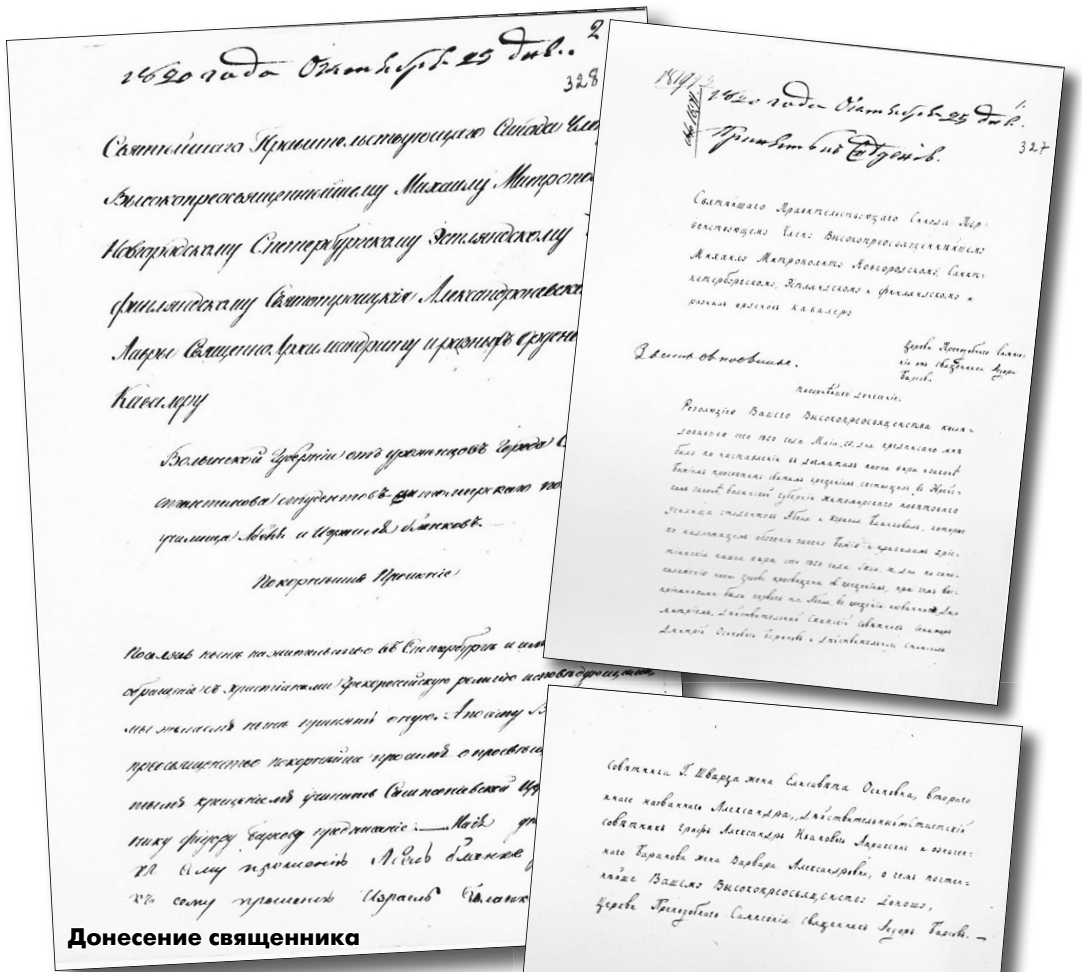
Иван Никифорович передал фотокопии этих сакральных бумаг редакции со своей, на пишущей машинке набранной, короткой статьей.

Мы печатаем и документы, и текст И.Н. Китаева.

А я все думаю: со времен Сталина и до середины 80-х политика государственного антисемитизма скосила жизни и судьбы тысяч людей, а основатель этого государства, чьим именем боролись с «безродными космополитами», сам им был по маминой линии.

С днем рождения товарища Бланка, господа социалисты.

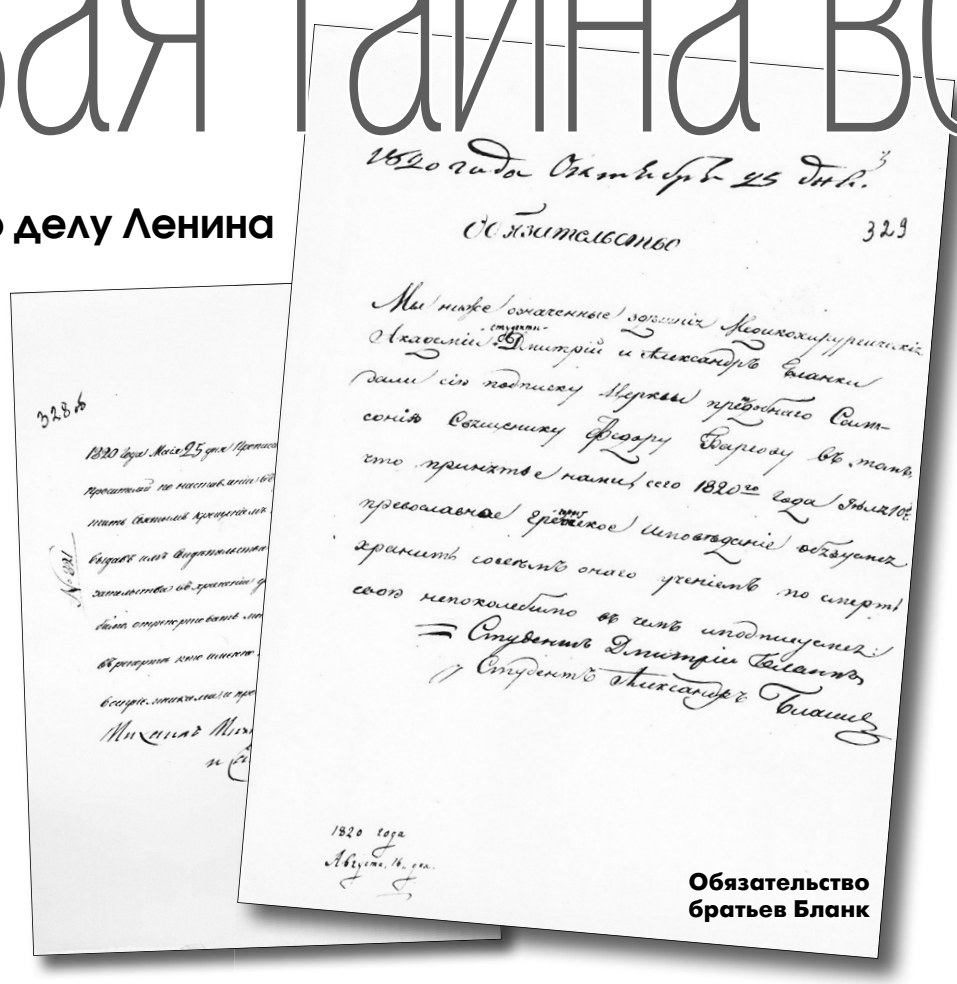
Дмитрий МУРАТОВ, «Новая»



Донесение священника

Вековая тайна вождя

Архивные материалы по делу Ленина



Обязательство братьев Бланк

В начале 1990 года маленькая группа людей вошла в святая святых Центрального партийного архива КПСС в Москве — в сейф подлинных, авторских документов В.И. Ленина, К. Маркса, Ф. Энгельса. Это были академик Смирнов Г.Л., директор института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, автор этих строк Китаев И.Н., заместитель академика по архиву, и два моих сотрудника.

Через специальные шлюзовые двери мы вошли в огромное подземное хранилище, где десятилетиями с помощью сложных технических устройств поддерживается постоянная температура и влажность. Автоматические самописцы показали температуру +17 градусов по Цельсию и 55 процентов влажности. В сейфе, так же как и во всем ЦПА, смонтированы системы автоматического пожаротушения методом заполнения помещения углекислым газом, в среде которого горение прекращается, а также система пылеудаления.

Наш визит в сейф был вызван возросшим интересом во всем мире к личности Ленина в связи со 120-й годовщиной со дня его рождения. Появилось большое количество материалов о нем; на международных аукционах документы Ленина продавались за огромные деньги.

Особенно пристальное внимание вновь привлекла родословная Ленина. По моему настоянию наша группа должна была вскрыть особый пакет, где хранились документы о родословной Ленина. Этот пакет не вскрывался несколько десятилетий. С пакета мы сняли печати, раскрыли его и стали читать то, что знают 5–6 человек, живущие ныне на земле. В деле «О присоединении к нашей церкви Житомирского поветового училища студентов Дмитрия и Александра Бланковых из еврейского закона» хранятся несколько документов. Первый — прошение братьев. Вот оно: «1820 года мая 23 дня... святейшего Правительствующего Синода Члену Высокопреосвященному Михаилу митрополиту Новгородскому С-Петербургскому Эстляндскому и Финляндскому Сестрорецко-Александровской Лавры Священно Архимандриту и разных орденов кавалеру Волынской губернии уроженцев города Староконстантинова студентов императорского поветного училища Абеля и Израиля Бланковъ

Покорнейшее прошение

Поселясь ныне на жительство в С-Петербурге и имея всегдашнее обращение с христианами, Греко-российскую религию исповедающими, мы желаем ныне принять оную. И посему, Ваше преосвященство, покорнейше просим о посвещении нас священным крещением учинить Самсониевской церкви священнику Федору Барсову предписание __ мая дня 1820 года к сему прошению Абель Бланк руку приложил, к сему прошению Израиль Бланк руку приложил».

Следующий документ — поручение Михаила митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского: «1820 года мая 25 дня прописанному священнику поручается просителей по наставлению с догматической веры в знание просветить святым крещением по церковному чиноположению и выдать им свидетельства о том и от них отобрать обязательства в хранении догматов веры непоколебимо, отрапортовать мне с приложением онов, об'яснив в рапорте, кто именно при совершении таинства были восприемниками и крестителями, какие будут наречены имена. Михаил митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский».

Очередной документ — донесение священника Федора Барсова о крещении братьев в Самсониевском соборе в июне 1820 года.

Из текста следует, что восприемниками Израиля Бланка стали граф Александр Апраксин и жена сенатора Дмитрия Осиповича Баранова — Варвара Александровна. Восприемником Абеля стал сенатор Д.О. Баранов и жена действительного статского советника Елизавета Осиповна Шварц. В честь своих восприемников братья Бланк взяли имена Александр и Дмитрий.

Имеется также обязательство братьев:

«1820 года мая 25 дня. Обязательство. Мы нижеозначенные студенты медикохирургической Академии Дмитрий и Александр Бланки дали сию подписку церкви преподобного Самсония священнику Федору Барсову в том, что принятые нами сего 1820 года июня 10 православное греческое испытание обязуемся хранить состав оного учения по смерти своей непоколебимо в чем подписываемся

студент Дмитрий Бланк
студент Александр Бланк».

Здесь необходимо краткое пояснение. Законы Российской империи запрещали принимать евреев в высшие учебные заведения. Для того чтобы обойти эти законы, братья Бланк приняли христианство.

А тайна состояла в том, что Израиль Бланк — это дед В.И. Ленина по материнской линии Александр Дмитриевич Бланк.

Все биографы Ленина, он сам и его близкие очень тщательно оберегали эту информацию.

После знакомства с документами мы быстро подготовили записку с предложением опубликовать все эти докумен-

РИА Новости

ты, т.к. многие из них уже публиковались в изложении в разных газетах и журналах. Академик Смирнов Г.Л. лично передал нашу записку членам Политбюро ЦК КПСС, и все опять затихло навсегда.

В том пакете также были сведения из других архивов страны о родственниках Ленина по отцовской линии, но там уже сенсаций не было. Шведско-немецкая линия по жене А.Д. Бланка Анне Ивановне Гросшопф хорошо описана у М. Шагинян в книге «Семья Ульяновых».

В записке мы писали: «О чем же говорят документы? Так, в «Списке мужского населения города Астрахани, для очередного рекрутского набора [в солдаты] 1837 года» числится Николай Васильевич Ульянин [так писалась в те годы эта фамилия: Ульянинов, Ульянин, Ульянов]. Н.В. Ульянин — родной дед В.И. Ленина по отцу. В том же списке сыновья Николая Васильевича — Василий и Илья, как там написано, «коренного российского происхождения», т.е. русские. Мать Ильи Николаевича Ульянова [родная бабка В.И. Ленина] — Анна Алексеевна являлась дочерью астраханского мещанина Алексея Лукьяновича Смирнова.

В книге М. Шагинян в главе «Предки Ленина»; в журнале «Свет в степи», Элиста, 1988. С. 10; в статье М. Штейна в журнале «Литератор» №38 за 1990 г. опубликованы документы братьев Бланк, а также есть утверждения, что отец Анны Алексеевны А.Л. Смирнов — крещеный калмык. В ЦПА эта версия документально не подтверждается, но и опротестовать эту версию я не имею доказательств.

Конечно же, в справке мы в полном объеме привели все документы по линии А.Д. Бланка.

Последний абзац нашего документа, для публикации направленного в ЦК КПСС, мы хотели бы видеть следующим: «Таким образом, Владимир Ульянов [Ленин] был интернационален не только по духу, но и по крови. Сам же Владимир Ильич во всех анкетах собственноручно указывал в графе «национальность» — русский. (См. его факсимиле в книге: В.И. Ленин. Биографическая хроника. М., 1978. Т. 9. С. 112–113.)

Он и был русским: русским дворянином, русским интеллигентом, русским вождем.

Иван КИТАЕВ

Вместо послесловия

Не удержался. Представил себе картину. Фантазию.

Докладывают Сталину: Ленина поселили во временный Мавзолей, но есть закавыка — вот документы, что он по маме-то Бланк. Скандал. Ужас. Вызывает Сталин чекистов и врачей — надо б у Ильича срочно то, что может быть обрезано, — изъять, во избежание опознания. Сказано — сделано.

Ночная операция. Приносят специальный контейнер с великой тайной Ильича.

— Ну что, товарищ, — говорит будущий генералиссимус, — великое наследие Ильича должно работать! И вас, товарищи чекисты, мы будем отныне именовать органы. А вас, товарищи коммунисты, членами партии.

И подписал об этом товарищ Сталин распоряжение на специальном (с тех пор) Бланке.

Д. М.

Немного ленинизма

Когда Сталин спрятал в сейф документы о еврейском дедушке Ленина с материнской стороны, он поступил совершенно правильно и, более того, по-ленински

Это первый его поступок, который я одобряю. Второй был совершен 5 марта 1953 года, хотя и в бессознательном состоянии.

В том, что этот документ извлекли из сейфа, нет ничего особенно плохого, но и ничего хорошего тоже. Про еврейскую четверть Ленина не рассуждает только ленивый, Мариэтта Шагинян докопалась до этой семейной тайны еще в шестидесятые (за попытку найти у Ленина калмыцкие корни она получила выговор по писательской линии в 1938 году, а публикация романа «Билет по истории» была объявлена политической ошибкой). Русские националисты никак не желали отдать Ленина евреям и стали доказывать, что в Поволжье имелся второй врач Александр Бланк, так вот уж тот еврей, а тот, от которого пошел Ленин, тот был наш, русский Бланк. Но двух врачей Бланков, согласно Российскому медицинскому списку, не было не только в Поволжье, а и во всей России, и потому пришлось признать наличие у Ленина еврейской четверти. Этому страшно обрадовались другие русские националисты, согласно которым революцию сделали жиды. В фильме Станислава Говорухина «Россия, которую мы потеряли» о еврейских корнях Ленина

> «Человечество делится вовсе не по национальному признаку. «Дело не в пессимизме и не в оптимизме, а в том, что у 99 из 100 нет ума», — сказал Чехов и был совершенно прав»

говорили открыто, почему-то с ремаркой «Внимание, антисемиты». А чего «внимание», они и так всегда начеку. То есть информация о еврейском происхождении вождя не представляет никакой тайны — и, добавлю, никакого интереса. Ленин — как и его предшественник в смысле радикальной модернизации Петр — выступал за то, чтобы родовитость и национальная принадлежность не играли никакой роли в карьере государственного человека; Ленин вообще не придавал значения национальности и возрасту, к любому национализму относился так же нетерпимо, как и к религиозности, к антисемитизму относился брезгливо, к сионизму тоже. «С Бундом надо быть корректным и лояльным (в зубы прямо не бить), но в то же время архихолодным, застегнутым на все пуговицы и на законной почве припирать его неумолимо и ежечасно, идя до конца без боязни» — вполне логичная позиция.

Мне придется сейчас повторять азбучные вещи, но что поделать, если почти вся постсоветская история России была деградацией, а не ростом; если Советский Союз был не побежден теми, кто лучше, а разрушен теми, кто примитивней и глупей. Упростилось и деградировало все — образование, медицина, культура, наука, массовая психология (и как дисциплина, и как объект ее изучения). Нынешняя Россия примерно настолько же глупей и примитивней СССР, насколько СССР был глупей России времен Серебряного века. Ленин, как и положено модернисту, ценил человека с точки зрения его полезности и одаренности (или вредности и тупости). Русофобом он не был, разумеется (само это слово будет когда-нибудь признано маркером глупости), а если и ругал русских, наравне с немцами, англичанами и французами, то исключительно за имперский и монархический дух, то есть опять-таки за убеждения и политические практики. Со временем разговор о национальности будет признан таким же неприличием, как дискуссия о цвете кожи или о воровстве серебряных ложечек. И очередная волна споров на эту тему приветствует единственную цель: отвлечь рабочих и крестьян от борьбы с угнетателями. Рабочих и крестьян сейчас гораздо меньше, чем раньше, а угнетателей гораздо больше, и потому наша борьба имеет особенную актуальность. А если говорить уж совсем прямо, человечество делится вовсе не по национальному признаку. «Дело не в пессимизме и не в оптимизме, а в том, что у 99 из 100 нет ума», — сказал Чехов и был совершенно прав, хотя о процентах можно спорить. Если бы в сейфе у Сталина обнаружились документы о том, что дедушка Ленина был дурак, это было бы сенсацией. Но таких документов нет — и нет никаких оснований думать, что они когда-нибудь найдутся. Потому что дедушка Ленина, судя по внуку, был умный, а сверх того толерантный и понимал благотворность межнационального скрещивания.

В СССР антисемитизм наличествовал, как и триппер, но его принято было стыдиться. Сейчас никто не стесняется объявить конкурс на лучшее стихотворение в защиту русского мира от иудеомасонов, а уж про дежурные проклятия в адрес англосаксов и говорить нечего. Могущество СССР созидалось общими усилиями русских, украинцев, евреев, татар и чеченцев, и для всех этих этносов идентификация «советский» была предметом гордости, а не вынужденной маской. Государственный антисемитизм в СССР тоже был, но никогда не достигал таких масштабов, как истребление собственного народа в тридцатые (почему Твардовский и относился к повести Гроссмана «Все течет» с некоторым скепсисом: «Не ты бы писал, не я бы читал»). Но спорить о том, кого больше давили в СССР, было бессмысленно, потому что в СССР давили всех. Интернационализм тут господствовал во всех проявлениях, и «матч на первенство в горе» (Л. Чуковская) тоже считался дурным тоном, как и национальные разборки.

В очередную, 148-ю годовщину со дня рождения Ленина все, кто в России работает и пашет, должны еще раз вспомнить о тех, кто их ссорит, обратить свое прицельное зрение на тех, кто их угнетает, и с благодарностью вспомнить о том, кто их освободил от пещерных предрассудков и иных пережитков язычества. Один-единственный раз и не очень надолго, да. Но это уж не только его вина.

Дмитрий БЫКОВ,
обозреватель «Новой»

Смотрины потенциальных жениха и невесты в одном из токийских ресторанов шли трудновато — тягостное молчание, напряженные родственники и знакомые с обеих сторон. Но вдруг в невыносимой тишине умирающая от смущения девушка чуть слышным голоском задала своему возможному избраннику нужный вопрос: «А есть ли у вас увлечения?» И словно гром грянул. Потенциальный жених мгновенно оживился, вскочил на ноги, картинно вытянул руку и прокричал: «Увлечение? О да, оно у меня есть — это сортировка мусора!» Родственники и знакомые бросились весело обниматься, поднимать бокалы, и в следующих кадрах нам показали счастливую молодую семью, которая по дороге на прогулку с малышами радостно бросает в бачки тщательно подготовленные пакетики с рассортированными бытовыми отходами.

Reuters

Олимпийские медали из мусора

Сортировка отходов стала у японцев частью национальной культуры

Много лет назад эту смешную социальную рекламу частенько крутили по токийскому телевидению, призывая население максимально аккуратно относиться к проблеме раздельного сбора мусора. Теперь такие агитационные ролики давно не показывают: сортировка мусора стала такой же незыблемой частью бытовой культуры японского населения, как чистка зубов, душ по утрам и горячая ванна офуро вечером после работы.

Правила разделения мусора слегка различаются в зависимости от населенного пункта — в Токио, например, их определяют сами столичные районы, имеющие широкую автономию на правах отдельных городов. Но основные принципы везде одинаковы: прежде всего в специальные контейнеры складываются ресурсы для повторного использования — отдельно стеклянные бутылки, отдельно ПЭТ-бутылки, отдельно — стальные и алюминиевые банки. В последнюю категорию включаются и пустые металлические баллончики от аэрозолей, сковородки, чайники и небольшая по размеру кухонная посуда.

Отдельно идут пачки газет и журналов, картон и прочая бумага. В категорию перерабатываемых ресурсов включена вся бытовая аппаратура — холодильники, стиральные машины, старые компьютеры, кондиционеры и т.д. Как правило, их сбором и передачей на утилизацию заняты соответствующие магазины, где вы покупаете новую технику. Кстати, эта система долго не могла охватить все японское безбрежное море бытовой электроники: еще в начале 2000-х годов в моем спальном районе на юго-западе Токио можно было то тут, то там у заборчиков двух- и трехэтажных домиков увидеть скромно выставленные на асфальт магнитолы, плееры, аудиоцентры — совершенно пригодные к употреблению, но вышедшие из моды или просто надоевшие хозяевам. Командированный из Москвы инженер-компьютерщик нашего корпункта сходил с ума от такой халявы, набил полную кладовку великолепной техникой, но в конце концов отказался от этого занятия — утащить все было просто невозможно.

Теперь «Сони» и «Панасоники» исчезли с тротуаров: по улочкам стали курсировать грузовички, успешно собирающие ненужную электронику. Извлечение из бытовой техники годящихся к повторному использованию разнообразных полезных вещей налажено неплохо — например, золотые медали для призеров летней токийской Олимпиады 2020 года будут изготовлены из драгоценного металла, добытого из мусора.

Повторное использование охватывает примерно 21% из почти 44 млн тонн бытовых отходов, ежегодно собираемых в Японии. Размеры переработки в Токио считают довольно низкими по сравнению, например, с наиболее продвинутыми странами Евросоюза. Однако японцы активно работают над улучшением ситуации — уже есть муниципалитеты, где в дело идет до 90% отходов.

К тому же страна уже занимает рекордные позиции по ряду наиболее важных для себя категорий мусора. Например, повторно используется более 85% ПЭТ-бутылок (в США — чуть более 20%, в странах Евросоюза — примерно 41%). К 90%, как и в Германии, приближается в Японии сбор и переработка алюминиевых банок. Это, кстати, коронный бизнес токийских бомжей, которых частенько вижу у тачек, загруженных гигантскими прозрачными мешками с металлическими емкостями из-под пива или газировки. Но три четверти бытовых отходов все же идет в печь. Прилетающие в Токио иностранцы по дороге из аэропорта к центру столицы обязательно обращают внимание на гигантские, но довольно изящные бело-голубые сооружения с высоченными трубами без намека на какие-либо дымки или выхлопы. Это автоматизированные заводы по сжиганию и переработке мусора, которые, поверьте, не портят картину побережья Токийского залива. Один из них находится на расстоянии 10–15 минут езды от Гиндзы, центрального торгово-увеселительного квартала японской столицы, и расположен рядом с элитным и очень дорогим жильем. Его респектабельные покупатели не считают такое соседство опасным или неприятным, заводы стерильны, лишены каких-либо запахов и вообще особо не подают признаков жизни. Трудно даже предположить, что у них где-то внутри бушуют печи с невероятными температурами, которые превращают мусор в инертный неорганический пепел и шлак.

> «Японская промышленность на основе новых норм разработала и стала производить, возможно, самые совершенные в мире заводы по переработке и уничтожению отходов»

Но так было не всегда — еще в конце 90-х годов прошлого века Японию сотрясали скандалы, связанные с высоким содержанием диоксинов в выхлопах мусоросжигательных заводов. Особую огласку приобрела история с жителями токийского района Сугинами, где были отмечены повышенная заболеваемость и смертность из-за большой концентрации в воздухе этих крайне опасных веществ. У некоторых заводов содержание диоксинов в атмосфере втрое превышало, например, такие же показатели в США.

И меры приняли: с конца 90-х годов парламент Японии одобрил серию законов с кардинально новыми нормами сжигания мусора и отдельными параметрами по диоксинам. В результате их выброс в атмосферу довольно быстро удалось сократить более чем на 90%, проблема была решена. Японская промышленность на основе новых норм разработала и стала производить, возможно, самые совершенные в мире заводы по переработке и уничтожению отходов.

Кстати, продукты сжигания тоже идут в дело — например, направляются на производство цемента. Их же используют для строительства все новых искусственных островов в Токийском заливе. Например, пассажиры крупнейшего в Японии столичного аэропорта Ханэда, возможно, и не задумываются о том, что его взлетно-посадочные полосы покоятся на блоках из умело переработанного мусора.

Василий ГОЛОВНИН,
зав. бюро ТАСС, —
специально для «Новой», Токио

Представляем историю из собрания Русфонда, старейшего благотворительного фонда в России, который уже 21 год помогает тяжелобольным детям. Это обычный семейный портрет и простой рассказ о том, как люди преодолевают самое сложное, что может быть в жизни, — недуг собственных детей.

Фото автора

Непонятный мальчик

Загадка болезни и отгадка счастья

Ничего не ясно с Ильей Шереметом с хутора Недвиговка из-под Ростова-на-Дону. Должен он быть казак, ходить с саблей и играть на гармошке. Но у него на спине появились странные пятна наподобие родинок, а под кожей, у позвоночника, какая-то ерунда — шишка размером с горошину. Врачи не поняли, что это такое, сказали: хрящик, беспокоиться не о чем. Но шишка взялась расти, пятнышек становилось все больше. Илюшу скрутило что-то нечеловеческое. Позвоночник искривился, горошина превратилась чуть ли не в горб. И вот уже врачи, операции, корсеты — что такое происходит? Какая такая непонятная напасть всегда мешает нам добиться своей мечты, не дает стать тем, к чему предназначила нас природа? Никто не знает. Знает только Илюша Шеремет. Он говорит: «Я — казак». Так что скоро у него будет сабля, а гармошку давно подарил отец, тоже казак. Получается, загадка в том, что нет никакой загадки. Об этом мы разговариваем с матерью Илюши Светланой Шеремет:

«С мужем мы познакомились здесь, на хуторе, в школе. Он был на год старше меня. Я окончила девятый класс, и мы начали встречаться. Шесть лет провстречались и поженились. Появилась дочка Аленка, решили строить дом. От бабушки моего мужа остался домик старенький, сарайчик. Нам родные отдали здесь землю: хотите — стройтесь. Мне очень хотелось свой дом, жить семьей, я даже, как мужик, сама кирпичи таскала. Мне до сих пор жалко в стенку гвоздь забить — так все тут мне дорого. Вот как мы строились. Планировали второго ребенка. И теперь сколько уж лет прошло, а мы все спрашиваем друг друга: почему все так получилось с Илюшей? Не согласная я, что так вот все произошло. Ведь мы старались.

Родился он — все было в порядке. А потом на спине вдруг появились три пятнышка. Думали — родимые. И тут как пошло... Вот даже сейчас, когда мы химию делаем, их только больше становится. А я тогда еще начала бить тревогу, поехала к детскому педиатру в Чалтырь. Она говорит: «Света, наш дерматолог в отпуске». Направила меня в кожвендиспансер, который за центральным рынком. Там посмотрели, говорят: к невропатологу. Я к невропатологу, потом к генетику. У кого я только не была.

У Илюши тогда еще была опухоль. Маленькая, как горошина. Все сначала говорили, что это не страшно — просто хрящик. Хрящик и хрящик. Но она ж начала расти, полезла между позвонками, скрутила его всего, согнула. Потом-то их нашли уже целых три доброкачественных опухоли и одну еще в голове. Основную, на спине, даже удалили. Но это было потом, а тогда никто ничего не понимал. Где я только не была. Нашла одного хирурга. Он говорит: если хотите, давайте этот хрящик удалим. Положил нас в областную больницу, а сам ушел в отпуск. Я лежу с ребенком, жду. Вызывают меня другие хирурги. Смотрят снимки, смотрят на меня. Говорят: «Да вы что?! Какой хрящик?! Нет-нет-нет. Это нейрофиброматоз. Мы такие операции не делаем». Я сижу и плачу: «А что теперь делать-то?» Они говорят: «Да лучше ничего не делать, лучше подождать». — «Чего подождать?» — «Когда начнут руки-ноги отказывать». — «Как отказывать?»

Я очень тогда перенервничала. Помню, два месяца в себя приходила, у меня у самой какие-то пятна по телу пошли. Я вообще не знала — куда мне теперь и чего. Просто спрашивала у всех подряд. Вот посоветует кто-нибудь туда ехать на консультацию — я туда. Натерпелась. Раз даже пришли делать КТ, врач мне говорит: «Признавайтесь, мамочка». — «В чем?» — «У вас у ребенка старый перелом позвоночника».

Я чуть с ума не сошла. Звоню маме, звоню свекрухе. Говорю: признавайтесь, может, это вы его упустили? Хорошо, мама меня в чувство привела: думай головой, ты представляешь, что такое перелом позвоночника?

Вот так вот все было. Страшный сон. Я плакала целыми днями. Но знаете, с таким ребенком на пути все время встречаются добрые, хорошие люди. Совершенно случайно, чудом мне посоветовали обратиться в Русфонд. И мне помогли с операцией по удалению опухоли. Потом помогли сделать индивидуальный корсет, который нужен при таком искривлении позвоночника. Мы сейчас ходим еще и на химиотерапию. Врачи говорят, оставшиеся опухоли уменьшаются.

Я, знаете, чего боюсь? Как это сказать? Не того, что он вырастет и скажет: «Мама! Ты для меня ничего не сделала». Он, наверное, не скажет. Но я боюсь, что я не сделаю все возможное, чтобы он этого не сказал. Характер у него сильный, я его не ломаю. В такой жизни нужно быть сильным. Поэтому я хочу, чтобы он немного поправился и пошел в старшую группу в детский садик, а потом в школу, как все.

Но иногда, знаете, еще и не поймешь, кто для кого что делает — я для него или он для меня. Илюша этот — он и дает мне позитив. Я иногда вот так вот расклеюсь, потому что не считаю, что я сильная. Расклеюсь, а муж говорит: да ты на него посмотри. Смотри и учись. Он же счастлив, вот будь такой и ты».

Сергей МОСТОВЩИКОВ

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Благотворительный фонд Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Решив помочь, вы сами выбираете на rusfond.ru способ пожертвования. За эти годы частные лица и компании пожертвовали в Русфонд 11,357 млрд руб.
В 2018 году (на 18.04.2018) собрано 423 556 515 руб. С начала проекта Русфонда в «Новой газете» (с 25.02.2016) читатели «Новой газеты» помогли (на 18.04.2018) 94 детям на 510 759 руб.

Реквизиты для помощи

Благотворительный фонд Русфонд
ИНН 7743089883
КПП 774301001
Р/с 40703810700001449489
в АО «Райффайзенбанк», г. Москва
К/с 30101810200000000700
БИК 044525700
Назначение платежа: организация лечения, фамилия и имя ребенка (НДС не облагается). Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью. Вы можете также помочь детям, пожертвовав через приложение для iPhone: rusfond.ru/app, или сделав SMS-пожертвование, отправив слово ФОНД (FOND) на номер 5542. Стоимость сообщения 75 рублей. Абонентам МТС и ТЕЛЕ2 нужно подтверждать отправку SMS.
Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru
e-mail: rusfond@rusfond.ru
Телефон 8 800 250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс 8 495 926-35-63 с 10.00 до 20.00

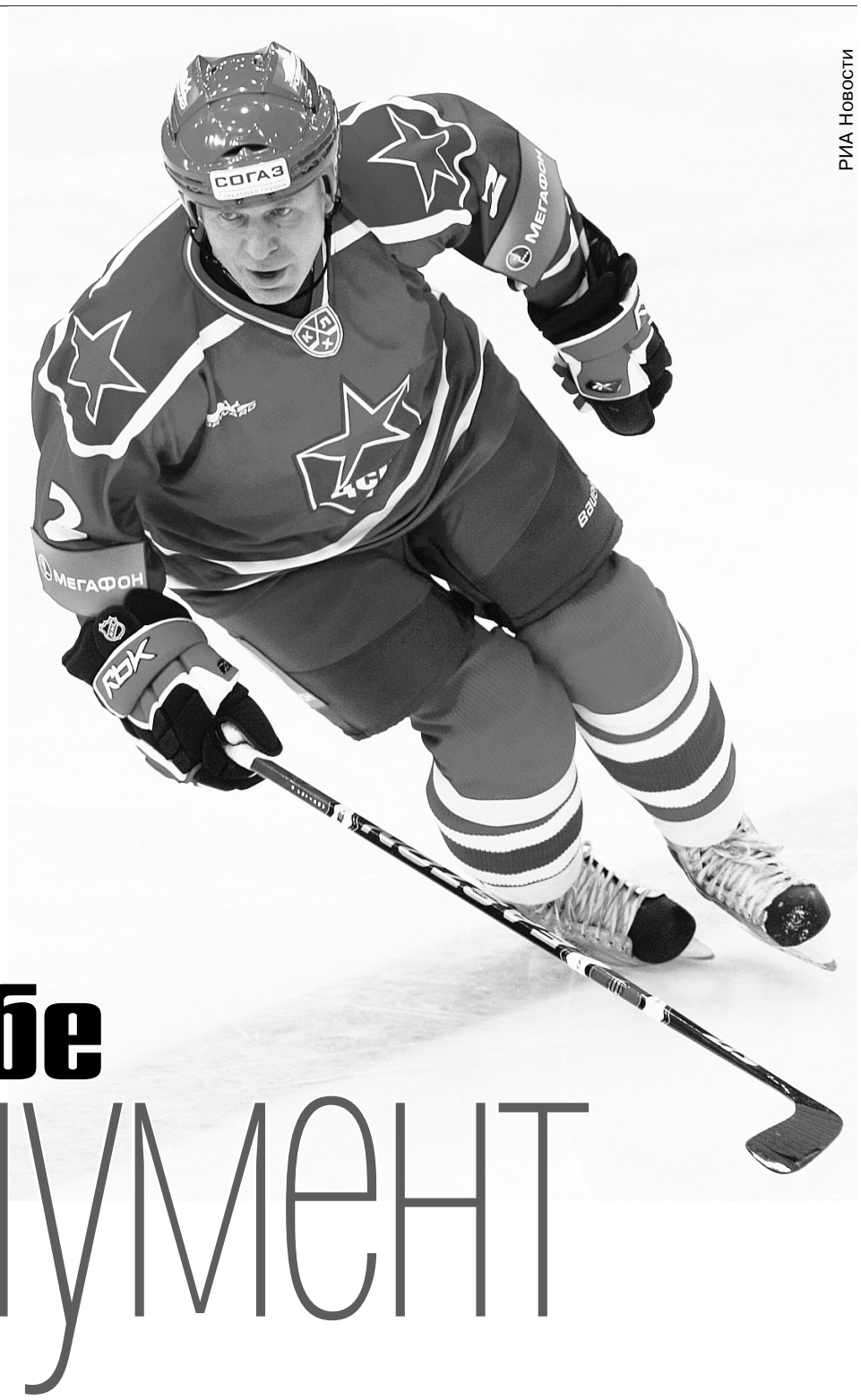
ПОМОГАЕМ ПОМОГАТЬ

Полина Гриняева, 15 лет, сколиоз 4-й степени, спасет операция с установкой металлоконструкции. Цена вопроса 1 490 932 руб.

Полина росла и развивалась с опережением графика: в десять месяцев самостоятельно пошла, в одиннадцать — заговорила. Полина с увлечением занималась танцами, плаванием, каталась на лыжах и коньках, участвовала в соревнованиях и конкурсах. Осенью 2013 года, когда дочка пошла в пятый класс, я заметила, что правое плечо у нее стало выше левого. А вскоре Полина начала жаловаться на боли в спине и шее. Дочке поставили диагноз «сколиоз, кифоз 2-й степени» и рекомендовали массаж, лечебную гимнастику, ортопедический корсет и специальную подушку для сидения. Врачи уверяли, что ситуация вот-вот улучшится. Но степень искривления увеличивается. Полина уже не может выдержать 45 минут за партой, уроки превратились в пытку. К болям в спине и шее добавилось головокружение. Без всякого рентгена видно, что грудная клетка дочки деформирована, ребра слева выпирают, линия плеч перекошена. Никакие массажи и процедуры Полине не помогут — у нее уже 4-я степень сколиоза, прогрессирует сердечно-легочная недостаточность. В московском Национальном медицинском исследовательском центре травматологии и ортопедии дочке пообещали поставить специальную металлическую конструкцию, что даст возможность выпрямить позвоночник и зафиксировать его в правильном положении. Но операция платная. Таких денег у нас нет. Помогите нам, пожалуйста!

Светлана МОХОВА,
мама Полины, г. Кимры, Тверская область

ПОМОЧЬ ПОЛИНЕ ГРИНЯЕВОЙ
https://www.rusfond.ru/donation/cloudpayments/65/15824



РИА Новости

Десять лет назад, когда в честь 100-летия Международной федерации хоккея выбирали символическую сборную века, Фетисов получил на 16 голосов больше, чем Уэйн Гретцки. Послужной список уникален. Двукратный олимпийский чемпион, семикратный чемпион мира, два Кубка Стэнли как у игрока и еще один — как у тренера. Наград не счесть, шишек тоже. Биография достойна сериала, который уже был. Назывался, естественно, «Слава».
За океан в конце 80-х уезжал бунтарем и борцом с системой. Через 13 лет вернулся государственником, которым по сей день и остается. 16 лет во власти и при власти, при этом системой отнюдь не обласкан. Фигурант многочисленных расследований, партнер президента РФ по ветеранским ледовым сражениям, инициатор создания Континентальной хоккейной лиги, и прочая, и прочая, и прочая.
Его и на льду было много, много и в жизни вне льда. Он — Фетисов. Сам себе монумент.

Вячеславу Фетисову исполняется 60. На льду он был самой совершенной машиной из всех, изготовленных в СССР

Сам себе МОНУМЕНТ

Гениальность Фетисова-хоккеиста сомнению не подлежит. Все лучшее, что было в генерации российских оборонцев, от Николая Сологубова до Валерия Васильева, воплотилось в этом московском пацане из барака. Принятого в хоккейную школу ЦСКА только со второго раза. Когда пришло время выйти на лед в составе основной команды, он был не 17-летним юнцом, а уже лидером. Лидером в 40 лет и ушел со льда. Так начинают и завершают только великие.

Лучшим защитником чемпионата мира в первый раз Фетисов стал в Праге в 1978-м, когда ему только-только исполнилось 20 лет. Через 11 лет в Стокгольме его в пятый раз признали лучшим. Это был последний чемпионат с участием всей знаменитой пятерки Фетисов — Касатонов — Макаров — Ларионов — Крутов, которая была насколько ларионовской, настолько и фетисовской. Второй номер называл себя атакующим защитником, но это не вся правда — он с равным успехом мог делать на льду все и был стержнем уникального квинтета. Оружия против них не было. Шведский журналист как-то мне рассказал, что, когда Фетисов с партнерами выходили на лед в большинстве, два их телекомментатора на спор называли секунды, когда эти русские забьют. И включали секундомер.

Рекорд Вячеслава Фетисова по количеству шайб, заброшенных защитником в чемпионатах страны, неколебимо стоит до сих пор. Не одна эпоха сменилась. Нынче играют куда больше матчей, чем в эпоху Фетисова. А вершиной так и остаются его 153 гола. Остальные он забросит уже в Национальной хоккейной лиге. Первую за «Нью-Джерси Дэвилз» — в 31 год. Последнюю за «Детройт» — в 40. Когда уникальное сочетание фетисовской мощи и легкости уже давало сбой, но с игровой мудростью и интеллектом все было в порядке.

Забавно, что «дьяволы» выбрали Фетисова еще в 1983-м под общим 145-м номером. Они же тогда еще не знали, что положили глаз на лучшего защитника столетия и что пик карьеры придется на «Детройт», где Скотти Боумэн воссоединит легендарную русскую пятерку, пусть в несколько измененном составе.

Он не единожды перезагружал карьеру, а в некоторых случаях и жизнь. Как было после двух страшных автокатастроф — в первой, в середине 80-х, он потерял брата Анатолия, вторая произошла летом 1997-го после завоевания «Детройтом» Кубка Стэнли и завершилась инвалидностью для Владимира Константинова и Сергея Мнацаканова. Для Фетисова это тоже не прошло даром.

За сборную России он сыграет только один раз — на Кубке мира-1996. В Россию он будет приезжать, и даже проведет один официальный матч за «Спартак» во время локаута-1994. Но многие посчитают, что жизнь в Америке он ни на что не променяет. Он же и тренерскую карьеру удачно там начал, взяв с «Нью-Джерси» третий Кубок Стэнли. Но он вернулся. Не для того, чтобы разово возглавить ставшую бронзовой сборную России на Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити, а насовсем. Жаль, конечно, что не продолжил тренерскую карьеру. Может, точно было бы легче. Но, наверное, не так интересно.

Помню, как еще в 1994-м, по дороге в Нижний Новгород со сборной НХЛ, зашедший в наше купе отец главной звезды Александр Максимович Фетисов произнес историческую и пророческую фразу: «Славка — политик!» Стезю сына Фетисов-старший чувствовал. Но и он, конечно, тогда не думал, что она окажется столь переменчивой, с такими взлетами и падениями, которые никому из бывших хоккеистов и не снились.

За те шесть с половиной лет, что Вячеслав Фетисов в нулевые возглавлял Госкомспорт и Росспорт (он подчеркивает, что это была просьба Владимира Путина), много всего случилось. По Фетисову, он сделал бы больше, если бы ему не мешали разного рода «присосавшиеся к спорту» деятели. Деятели, напротив, считают, что Фетисов все развалил. Фетисов говорил, что ему не дали довести до конца программу «Результат», благодаря которой Ванкувер-2010 должен был принести России 9 золотых медалей, а Сочи-2014 — все 14. Успешно интриговавшие против начальника Росспорта, напротив, видели в его действиях один вред.

Как бы то ни было, высокую должность Вячеслав Александрович потерял в связи с упразднением Росспорта. В 50 лет. В год, когда явилась на свет Континентальная хоккейная лига, для чьего появления Фетисов сделал, наверное, больше всех. По крайней мере, проект Евроазиатской хоккейной лиги, ставшей предтечей КХЛ, он начал продвигать еще в середине нулевых. Проект был, конечно, революционным. В январе 2012-го Фетисов покинет сразу два поста — председателя Совета директоров КХЛ и президента родного ХК ЦСКА. В КХЛ все ему покажется устоявшимся, даже слишком, в ЦСКА не сойдется с новыми хозяевами по принципиальным вопросам. Он, безусловно, вольно или невольно выламывается из любой системы — дают знать о себе и зарубежный опыт, и бунтарский, но в определенных рамках, дух. Фетисов, может, и рад был бы вести жизнь благонамеренного чиновника, но у него на все свое мнение, а однажды произнесенная фраза «наши люди не готовы играть по единым и понятным правилам» говорит о многом.

Сенатором от Приморского края он был избран еще в 2008-м, но жизнь на тихом месте не стала менее бурной. Политика окончательно хоккей и спорт не вытеснила. Должностей и обязанностей ему хватает и сейчас — и в Государственной думе, и в других областях. Фильмы, книги, авторское ток-шоу, мастер-классы, всего не перечислишь. Одну роль не готов на себя примерить — свадебного генерала.

Когда великого хоккеиста спросили, как Владимиру Путину удалось забросить восемь шайб в гала-матче Ночной хоккейной лиги, наставник недавнего дебютанта очень удачно заметил, что президент «всегда оказывается в нужный момент в нужном месте». Вопрос, почему при столь близких контактах с президентом РФ на хоккейной площадке статус «тренера» остается на прежнем уровне, скорее риторический. Значит, есть те, кто ближе к телу, — например, Виталий Мутко, пусть вице-премьер в хоккей с президентом и не играет.

Вячеслав Фетисов — слишком монументальная для нашего, да и мирового спорта фигура, чтобы уйти в тень. Кстати, у него вообще все юбилеи обязательно связаны со знаковыми событиями и переменами в карьере. Интересно, как будет на этот раз.

> «Шведский журналист как-то мне рассказал, что, когда Фетисов с партнерами выходили на лед в большинстве, два их телекомментатора на спор называли секунды, когда эти русские забьют. И включали секундомер»

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

Разговор с нами про нас

На телеканале «Дождь» показали первые эпизоды веб-сериала Владимира Мирзоева «Этюды о свободе»

Максим Виторган. Кадр из фильма

На фоне крепчающей брони отечественного патриотического кино и демонстративно глупеющих мыльных опер на федеральных каналах — создание камерного независимого сериала, размышляющего о происходящих в стране сокрушительных «позитивных переменах», о вызовах, обрушившихся на голову соотечественника, выглядит непозволительной фрондой.

Талантливого сценариста (Максим Виторган) вызывают на комиссию по предотвращению экстремизма в сфере культуры. Так, ничего особенного — профилактический разговор. На всякий случай меряют давление, заботливо интересуются самочувствием, меню завтрака. И наконец подходят к главному: в его новом сценарии из 64 сцен в 32 идет дождь. Не смейтесь — это ужасно тревожный симптом: пессимистичный настрой может спровоцировать депрессивное настроение у массового зрителя. А потом, не дай бог, возникнет крамольная идея что-то изменить! Это раньше цензоры обращали внимание на сюжет, сегодня все тоньше — они придирчивы к интонации. Пришло время неустанного позитива. Вам мало солнечных дней в нашей лучезарной стране? Можно, конечно, обелить себя: донести на коллегу по искусству ради всеобщего блага и моральной чистоты в творческих рядах. Но это последний выбор, который предоставлен автору, лишенному общественного оптимизма.

В дом молодой семьи являются наставники (Максим Суханов и Юлия Салмина). Они будут курировать «неопытную пару», делиться, так сказать, навыками во всех сферах (тут вспоминается антиутопический «О дивный новый мир» Хаксли, общество, в котором институт семьи ликвидирован).

Две девушки устраиваются на работу в дом к богатому влиятельному господину. По сути, обеспечивая себе жизнь в раю (новелла так и называется: «Рай»). Одна — горничной, другая — домашним поэтом. Обе должны подписать контракт о тотальном подчинении и отказе от внешнего мира. О чем и говорит «одомашненному поэту» благовоспитанный мажордом (Кирилл Козаков).

Идея маленького независимого сериала-антиутопии на отечественном материале выглядит не только рискованной, но обоснованной. Сегодня антиутопия — едва ли не самый востребованный жанр в киноиндустрии и сериальном потоке. Авторы «Этюдов» в композиции и способах сюжетного развития отдельных, лишь внутренней интонацией связанных историй (нет на них комиссии по борьбе с экстремизмом!) — ориентируются на два успешнейших, обласканных премиями телесериала «Черное зеркало» и «Рассказ служанки». Британское «Черное зеркало» показывает экраны телевизоров, мобильных устройств кривым зеркалом кривой реальности. Ее создатель Чарли Брукер говорит, что все сюжеты его истории описывают образ жизни, который мы можем начать вести через 10 минут, если будем по-прежнему беспечны. Премьер-министр вынужден в прямом эфире совокупиться со свиньей, люди физическими упражнениями вырабатывают электроэнергию, муж следит за женой с помощью ее импланта.

И в пилотных сериях «Этюдов» наше недалекое будущее формируется из логики развития настоящего. Еще немного всеобщего «одобрямса» — и комиссии по этике и борьбе с экстремизмом будут рассматривать личные дела неуправляемых творцов. Была же несколько лет назад в стенах Союза кинематографистов усилиями молодых членов написана этическая хартия. И когда возникли голоса против регламентации искусства и неподконтрольных авторов, радетели нравственности дали строгую отповедь: «Кто желает жить по законам наших предков, тот не останется без господдержки, — заявил Николай Бурляев, — но кто выйдет за рамки этических норм, пусть сам пробивается под забором». Вот про эти видимые и невидимые заборы и снимает свое кино Мирзоев.

> «Раз нет господдержки независимым суждениям, арт-проектам, надо искать другие пути, в том числе и самодеятельные»

Режиссер Владимир Мирзоев

Михаил НАДЬ / Дождь

Кстати, автор романа «Рассказ служанки», канадская писательница Маргарет Этвуд, не считает свою знаменитую книгу «научной фантастикой», предпочитая термин «speculative fiction». Классический SciFi, по ее мнению, чаще описывает вещи трудновообразимые в реальности, вроде путешествия в другую вселенную. «Умозрительный фикшн» погружается практически в реальную жизнь, просто с некоторыми допущениями. Приверженцев этого вида фантастики, как и авторов «Этюдов о свободе», интересуют проблемы психологии, социологии, культурологи. Они в увеличительное стекло образа рассматривают сложившиеся в обществе тенденции, доводя их до абсурда, или, если хотите, «логического завершения».

Вторжение в личное и даже интимное пространство, посягательство на свободу творчества, запрет на личный выбор, отмена права на свободу и даже на жизнь — вот основные темы веб-сериала. И в этом его актуальность, ведь и в действительности эти темы и проблемы не кажутся умозрительными.

Пилотные серии сняты практически без бюджета, на основе чистого альтруизма. Выглядят фильмы скромно, эскизно, но здесь хорошо выписаны диалоги, которые и развивают меланхолическим неспешным образом историю. Не всегда у авторов получаются убедительные финалы. Зато актерские работы превосходны. Есть точность режиссерской интонации. Главную роль в этом цикле играют смыслы, которые перемигиваются друг с другом, постепенно втягивая нас в горькую дискуссию о происходящем с нами. На обсуждении первых эпизодов с публикой в московском клубе «Лига» некоторые зрители сетовали: «Что ж так безнадежно! Неужели у нас нет выхода. Дайте рецепт действия!» Но вряд ли следует предъявлять претензии к жанру антиутопии — по определению описывающему безнадежную ситуацию. Диктатура, отсутствие свободы, страх, доносительство, бесперспективность борьбы — вот темы, затрагиваемые этим жанром. Антиутопия не лечит, лишь ставит диагноз, и тем самым помогает изживать психологические травмы.

Любопытно, что в литературоцентричной России — свое видение жанра антиутопии. И в трагических полотнах-предупреждениях: замятинском «Мы», платоновских «Котловане» и «Чевенгуре» категории «свобода», «совесть» рассматриваются в религиозном, социальном, гуманистическом, философском аспектах. Эта тенденция была продолжена и своеобразно развита и в кинематографе: «Сталкер», «Кин-дза-дза!», «Письма мертвого человека», «Гадкие лебеди» и, наконец, постапокалиптический эпос «Трудно быть богом». Умберто Эко, посмотревший последний фильм Германа, говорил, что режиссер провел его по аду, от кошмара, охватившего его, невозможно было отстраниться. Но заключение философа было неожиданным: «Нет, фильм именно о нас, о том, что с нами может случиться или даже уже случается».

Антиутопия обращает внимание на наиболее опасные, с точки зрения авторов, общественные тенденции: фашизм, тоталитаризм, диктатура серости, ограничение свободы, унификация, отнятие у личности права на критическое осмысление, превращение ее в «нумер». «Единое государство», «Левиафан» всегда сильнее отдельно взятого человека.

И вот вновь наше общество разорвано двумя крайними эмоциями: лозунговой восторженностью, умильным отношением к любому властному слову, с одной стороны. И с другой — разочарованием, тревогой, неуверенностью в завтрашнем дне. Рассеянным в воздухе страхом. Мы сами оказались внутри разрастающейся антиутопии. Рецептов выбраться из нее практически нет. Но мы продолжаем их поиск.

Поэтому чрезвычайно важным представляется, чтобы размышления, начатые скромным веб-сериалом Владимира Мирзоева, были продолжены. И тут многое зависит от зрителей. Будут ли они смотреть первые новеллы. Возникнут ли предложения от спонсоров. От авторов, продюсеров, художников. Раз нет господдержки независимым суждениям, арт-проектам, надо искать другие пути, в том числе и самодеятельные, — для реализации своевольных фильмов и спектаклей. В конце концов нам решать, нужен ли разговор с нами про нас.

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

Худрук Александринского театра — о новом спектакле, нейтральном взгляде на убийцу и идее, которую МХТ предстоит найти

Валерий ФОКИН:

«Сталин снова поднимется, если мы!

Валерий Фокин выбрал для будущей постановки самую спорную фигуру нашего прошлого, одну из самых сложных и сегодня дымящихся тем российской истории. Главный объект режиссерского внимания — Иосиф Сталин. И грядущий спектакль либо станет вкладом в так и не осуществленный нацией акт покаяния, либо еще больше обострит контекст, в котором сосуществуют люди, уверенные, что это имя — предмет национальной гордости, и такие, как я, убежденные: нельзя чтоб палач и убийца лежал в сердце страны.

— Зачем сегодня такой спектакль? Ты всю жизнь занимаешься исследованием природы зла, темной стороны человеческой личности, подполья души. Сталин — крайний случай. Дальше уже Люцифер.

— Нет, Люцифера я исследовать не буду. Он, конечно, сложен и разнообразен, по крайней мере по части искушений, но этого трогать не будем.

— Как тебе вообще пришла в голову эта идея — вывести на сцену Сталина?

— Захотелось вглядеться в корни, в механизм становления жестокости, жажды абсолютной власти. Понять, как погибал Джугашвили и как в нем рядом вырастал Сталин. Вдвоем они сосуществовать не могли; один должен был вытеснить другого. Как это происходило в начале, когда он был еще совсем молодым.

— То есть как он расчеловечивался?

— И как приходил к мысли, что он сверхчеловек. О нем молодом. Когда он еще Сосо, Иосиф.

— Простого и справедливого вывода «Сталин — чудовище» тебе мало?

— Да, мало. Потому что я с каждым днем все острее чувствую, что принятое сейчас разделение на два полюса «чудовище» и «великий» ничего не дает. Нам надо выработать (хотя не уверен, что мы, русские, сможем это сделать) исторический взгляд. Когда понимается трагичность явления, но при этом и весь объем реальности; история — она разная, беспощадная, вмещающая все. Тем более в России. Это, например, умеют французы. Наполеон, проливший моря крови, лежит в центре Парижа, о нем говорят как о великом полководце, хотя он запустил чудовищную мясорубку, в которой пострадало масса невинных людей. Французы относятся к этому как к истории, которую нельзя изменить. В нашем менталитете нет этой черты баланса.

— Ты считаешь, сейчас время искать баланс? Когда политическая и общественная конъюнктура выносит фигуру Сталина на гребень исторического признания?

— Конъюнктура, конечно, неблагоприятная. Все перемешалось, граница между левыми и правыми стерлась, но мне-то нужно как режиссеру разобраться. Я хочу сначала для себя это отрефлексировать. Для себя лично. И хочу дать некий толчок кому-то, кто придет в зрительный зал. Кто-то все равно будет говорить: он все зачеркнул, а кто-то будет говорить — это заказ!

— На спектакле «Чук и Гек», построенном на лагерных дневниках и письмах, рядом со мной сидели юные зрители и спрашивали друг друга шепотом: «А чего — это действительно было?!»

— Вот для них в первую очередь! У меня много молодых артистов занято, и они просто не очень понимают, о чем речь. Вдруг начинают ржать. Я сейчас репетирую, как давно не репетировал, будто я в раннем «Современнике», занимаюсь этюдами, сочиняем вместе пьесу. Такая открытая лаборатория. Артур Соломонов, автор канвы, собиратель материала, дал только первый импульс.

— Неужели что-то еще в биографии Сталина осталось невыясненным?

— Полно! Поездка Соломонова в Тбилиси многое дала. Он работал в двух архивах — историческом и партийном. Там масса документов. Даже воспоминания матери Сталина, Кеке, до сих пор напечатаны не полностью. В свое время было запрещено их печатать. А она не просто написала воспоминания, еще и дала интервью в конце двадцатых. И он очень испугался этого интервью, хотя там были совершенно нормальные вещи: мать вспоминает детство сына. Каким он был, как прибегал к ней, когда дрался.

— И как он дрался?

— Очень подло. В спину бил. Известно по рассказам однокашников. У нас в московском дворе было железно: лежачего не бьют. Для него это не существовало. Он, маленького роста с сухой левой рукой, прихрамывающий на левую ногу, бил лежачих. Забегал сзади, бил со спины, его побаивались — его агрессивности, ярости, подлости. Именно тогда он произнес фразу, которую многие цитируют: «Нельзя давать врагу подниматься с колен!»

— А, так вот откуда наша очередная скрепа!

— Эту фразу он пронес через всю жизнь, не давал потом никому, даже из самых близких, подниматься с колен. Добивал. Это стало его философией.

— На колени страну…

— И нельзя давать подняться! Так вот, мать вспоминала, как он плакал и бежал к ней, когда его били, как она его утешала. Ему это не понравилось очень! Он не мог плакать! Он, сознательно вытеснивший из себя другого человека. Не случайно эти фразы в третьем лице: «Товарищ Сталин подумает», «Товарищу Сталину это не нравится»...

— Мальчик пел в церковном хоре?

— И у него был прекрасный голос! Люди специально приходили в церковь его послушать. Говорили: пойдем сегодня на утреню, Иосиф маленький будет петь! А глухой голос и медленная речь, которые он выработал потом, думаю, еще и следствие игры, часть продуманной театрализации облика, он же был лицедей. Медленная речь — возможность пронаблюдать, как развивается ситуация. Плюс это держит напряжение, выпадает из общего ритма. Полно записей, на которых видно, как он ведет себя во время публичных выступлений. Зал кричит, ревет, аплодирует, а он в совершенно другом ритме существует. Медленно берет бутылку, открывает «Боржоми», наливает немного, ставит, закрывает крышечку, берет стакан, делает медленно два глотка. В зале ужас что творится. А он ставит стакан, не спеша вытирает усы. Контрапункт, который он постиг музыкально. Любой бы засуетился. Он — нет.

— Это из детства, из времен, когда подло дрался во дворе и прекрасно пел в церковном хоре?

— Возможно. Но детство у него было очень тяжелым. Бедная семья, отец-сапожник, два старших брата умерли маленькими, отец и мать ползли на коленях в монастырь, его вымаливали. Он родился, сразу стал болеть, родители с ума сходили, выживет ли. А у него оспа, в пять лет его сбивает лошадь, и в результате он остается жив, но на всю жизнь хромым и с сухой рукой. К тому же отец спивается на глазах, бьет мать, бьет его, поступает с ним так, как поступал с сыном отец Кафки: выставил его зимой в ночной рубашке, босиком на улицу. Сталин всю жизнь потом носил шерстяные носки, даже в жару. Иосиф прибегал к соседям, ночью, кричал, умолял: отец душит мать. И фоном слухи, что это не его ребенок. Виссарион, Бесо, дико ревновал, бил и жену, и сына...

— А что про это известно?

— Достоверно ничего. Он потом манипулировал этим, надо — намекал, что его отец мог быть священником. Не надо — его отец простой сапожник, дед — крепостной крестьянин. И мать тоже его побивала. Когда в тридцатых годах ее в Кремль привезли (Берия организовал), он ей сказал: «Зачем ты меня так сильно била, скажи?» А она ответила: «Если б я тебя не била, разве б ты стал таким большим человеком?»

— Находчиво!

— А самый находчивый знаешь, кто был? Митрополит Сергий Страгородский, которого он вернул во время войны из лагеря и сказал: открываем церкви, семинарии! И посетовал: «Что так мало священников вообще стало? Очень мало!» (сам же всех убил). А тот ему ответил гениально: «Готовим священников, а вырастают генералиссимусы!» Надо найтись было, чтоб так ответить.

— Вот Пастернак в известном разговоре не нашелся.

— А митрополит смог! Ему ничего было не страшно.

— Сталин, говорят, любил цитировать Евангелие.

— Да! Есть свидетельства охранников, которые стояли у его дверей в 30-х годах. Ближнюю дачу с автоматами охраняют и слышат: он начинает петь «блаженны нищие духом» или псалмы: собирал целый хор из приспешников — им дирижировал. Греческий язык знал очень хорошо, еще из семинарии, в ссылке занимался. В училище был из лучших учеников. Много читал. Был очень начитанный. Библиотека после него осталась около 30 тысяч экземпляров. Но вот что меня очень интересует — как он постепенно приходит в юности к мысли, что имеет право быть наместником Бога.

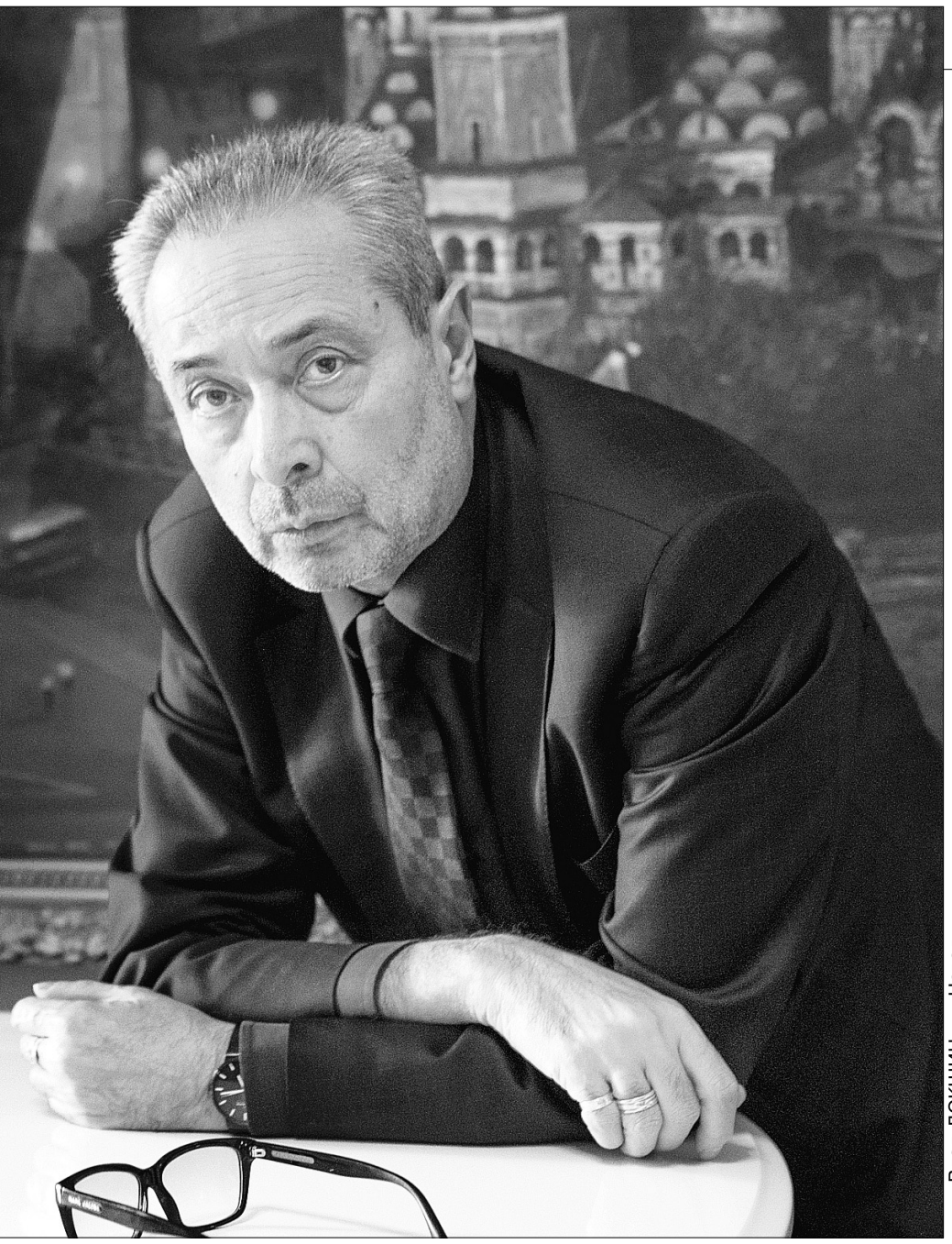
— Сам себе отвечает на раскольниковский вопрос?

— Только без всяких сомнений: «Тварь ли я дрожащая или право имею?» Да, имею! И Господь, если он есть, меня уполномочил. Потом просто стал атеистом, разрушать стал храмы.

— А новые документы найдены?

— Да, например, ссылки на воспоминания девочек, которые участвовали в знаменитом нападении на Ереванской площади, когда взяли двести пятьдесят

> «Сам факт постановки спектакля о Сталине — операция по вскрытию гигантского абсцесса на теле нации. И если мы будем стоять на коленях перед этой инфекцией, этой чумой, не будем от нее избавляться, мы так и останемся народом рабов»



Влад ДОКШИН — «Новая»

ЭТО ПОЗВОЛИМ>>

тысяч золотом, это около 30 миллионов долларов на сегодняшний день. Многие историки считают, это был поворотный момент, когда революционеры переступили черту и стали бандитами. Партия социал-демократическая запрещала эксы, экспроприации, а Ленин тайно их поощрял. Десять утра, центр Тифлиса, бросали бомбы, стреляли, фаэтон с деньгами весь разворотили, вели себя беспощадно. В этой акции было убито 40 человек (не только казаки и полицейские, но и прохожие). Одна из участниц оставила воспоминания, написала их уже старухой, за границей. Сталин лично готовил нападение, план был расчерчен и продуман до мелочей: когда поедет фаэтон с деньгами, кто где стоит, кто подает знак газетой. У него в банке был собственный стукач, поклонник, который обожал его стихи (он же стихи еще писал лирические, сам Чавчавадзе напечатал пять его стихотворений, в детских учебниках публиковали — «Цвети, о Грузия моя!»). Были распределены все роли. Две девицы кокетничали с русскими офицерами, прогуливались под зонтиками. Камо в мундире жандармского офицера гарцевал на лошади минут за 15 до покушения, все думали — конвой. Это было кровавое дерзкое преступление. Ни копейки себе не взяли. Все отвезли в Финляндию, в Куоккалу, Ленину. В бурдюках от вина.

— Как же они границу перешли с такими бурдюками?

— А вот тут как раз возникает давняя теория, что он был связан с охранкой, двойной был агент или тройной. Но меня не это интересует, а как с первой кровью он изменился.

— Стал ощущать себя мессией?

— Абсолютно. Сначала, еще в семинарии, был одержим идеей справедливости, стремился стать писарем, хотел писать жалобы (а мать мечтала видеть его епископом). Тогда была пропасть между нищими и богатыми, и он хотел писать за неграмотных.

— Знаешь, в Евангелии есть фраза про Иуду: «И с этим куском в него вошел сатана». Ты, похоже, ищешь тот момент в биографии, когда в Джугашвили вошел сатана?

— Ну, был же у него знак — сросшиеся пальцы на левой ноге. Считается таким дьявольским знаком. Так что этот момент, скорее всего, от рождения. С ним в историю пришло такое количество жертв, крови. Он не мог возникнуть случайно.

— Знаешь, этот уровень проектного мышления нам недоступен.

— Пожалуй.

— Как ты считаешь, было вообще у него воображение?

— А он как-то сказал: «Эти с воображением, из воображения пришли в революцию, они спустились сверху, на деньги пап. А я не спускался никуда, я пришел, защищая интересы народа, я из него пришел, я им выдвинут». Пастух — одна из кличек его была.

И это в нем крепло: я выполняю миссию. На уроках у него сверху лежало Евангелие, а внизу — «Капитал». И когда с обысками в семинарию приходили, кельи обыскивали, он успевал зашить запрещенную литературу в подушку ректора. Был очень изворотлив, дерзок, нагл, взрывался в секунду, глаза желтели от ярости, когда он злился.

— Какой период охватывает спектакль?

— Нет конкретных рамок, это ведь все-таки театр. Это не документальная история, есть перескоки в датах. Много придуманного на основе фактов. Но это период до первых ссылок, до Батума. Где, кстати, он продолжал делать эксы. Горком Тифлисских эсдеков его исключил из партии, а он взял свою жену с ребенком и уехал. Тут тоже интересные вещи. Он потом, после первой жены, к женщине относился как к материалу, физической потребности, не более. Везде в ссылках, где б ни останавливался, у него рождался ребенок.

Он имел успех у женщин невероятный. Просто их гипнотизировал, такой в нем был магнетизм.

— И как ты собираешься пройти по грани между изображением этой магнетической, как ты говоришь, личности и ее же апологией?

— Хочется не расставлять акценты, а показать весь прейскурант черт, которыми он был наделен, которые он развивал и которые сами развивались. Не будет такого, что у него клыки начинают вырастать и кровь с них капает. Я вижу художественное спасение в том, чтобы сохранить объем. И к тому же он еще молодой. Еще ходит быстро. Еще не говорит своей медленной речью. Он еще не палач, в нем рождается палач. Поэтому он еще обаятелен.

— Ну и придет в зал сталинист, посмотрит и скажет: «О, молодец Фокин, он мне наконец показал великого человека!»

— Не получится так! Не хочу все рассказывать, но там есть проявления жестокие очень. Я хочу свидетельствовать средствами театра. Театрального воображения, фантазии. Нейтрального взгляда хочу. И заранее знаю: это не примет ни одна, ни другая сторона.

— Ты полагаешь, нейтральный взгляд в этом случае вообще возможен, нравствен? Нейтральный взгляд на убийцу?

— В театре возможен! Еще раз говорю, мы берем не последний период, а первое преступление. И еще интересная тема — общение с тогдашними богатыми людьми. Некоторые из них не просто деньги давали на революции. Они сами хотели революции. Не родился бы Сталин, если б не было контекста того времени: дикой нищеты, прогнившей власти. Модно было в революцию идти, модно! Молодые люди из богатых семей бросали все и уходили в революцию.

— На зов социальной справедливости.

— Конечно! Отрекались от семей, от богатства. Фабриканты разрешали забастовки на собственных заводах: «они» такие же люди, как и мы. У них забирали деньги, как у бизнесменов в 90-е годы. Там были проявления абсолютно бандитские.

— Хочу задать женский вопрос.

— Любил ли он кого-нибудь? Могу сразу сказать: единственное его человеческое проявление — первая жена. Она была очень красивая, умерла через два года после брака. На похоронах он прыгал в могилу, рыдал, кричал, его держали. Потом никогда такого не было. Биография начиналась со Сталина: сталь, герой, вождь.

— Нет, я совсем не об этом. Нет ли у тебя опасений, мистического страха перед темой? Ты ведь сейчас раскапываешь чумное кладбище, а все, кто этим занимался, начиная с Булгакова, печально закончили.

— Нет. Я отношусь к этому как к своей работе, очень существенной, интересной, и я хорошо понимаю, зачем мне это нужно сделать. Сам факт постановки спектакля о Сталине — операция по вскрытию гигантского абсцесса на теле нации, который отравляет ее уже много десятилетий. И если мы будем стоять на коленях перед этой инфекцией, этой чумой, не будем от нее избавляться, мы так и останемся народом рабов.

— Будет использована сумма текстов?

— Да, Булгаков из черновиков «Батума», что-то из Достоевского, что-то мы придумали с Соломоновым. Это не может быть одной цельной пьесой. Необходимо расширение.

— Ты нашел ключ между метафизикой и конкретностью?

— Я его ищу! Мне хочется серьезности.

— Слушай, еще Брехт сказал: в XX веке серьезность как форма поведения скомпрометирована.

— А мне хочется серьезного внимания, серьезного взгляда! Сегодня все эти смешки, жанры скетча уже скучны, отработаны.

Но в конце будет чистая фантасмагория: старый Сталин, генералиссимус, приходит к молодому. И рассказывает ему, как надо жить, как надо действовать — смелее, беспощаднее. И будут появляться его друзья, которых он еще убьет. В финале должна прозвучать одна вещь: Сталин не умер, и это ужасно. Он в любой момент поднимется, если мы дадим эту возможность. А мы как раз сейчас начинаем давать.

— Как в стихах Бориса Чичибабина: «Пока мы лгать не перестанем и не отучимся бояться — не умер Сталин». Что ты думаешь про страну, которая, несмотря на все, что он с ней сделал, продолжает хотеть его любить?

— «Было время — и цены снижали, куда надо впадали каналы» — как пел Высоцкий. Так ты оглянись — идет Апокалипсис, общее мировое безумие — явный симптом, и мы уже перешли черту.

— Самоуничтожения?

— Думаю, да.

— Как вид или как тип гуманитарного мышления?

— Насчет вида, это Верховный Архитектор решает. Речь о человеческом существе — о морали, ценностях.

— Ты потому не пошел в МХТ, что так ощущаешь?

— Я тебе уже рассказывал, почему. У меня другие планы. Другие приоритеты. Я понимаю масштаб задач, но для меня чисто творчески это не увлекательно. Я понимаю, что надо делать, какой путь надо пройти. Я его уже проходил.

Но главное: Идея потеряна. С этой телеги, которую запрягал Станиславский, она упала. Ее надо заново найти. Идея определяет все. И сразу выстраивает задачу: какая репертуарная политика, как формировать творческий состав, как строить административно-хозяйственную деятельность.

— А некоторые считают, что не нужна никакая идея сегодня. Ни Московскому художественному театру, ни вообще. Театр в наши дни должен быть проектным.

— Отвратительная мысль! И полностью для русского театра неорганичная. У нас главным всегда были художественная идеология, школа, репертуарная основа, дисциплина. Репертуарный театр — живая машина, в которой очень трудно работать. Да, мучительно, борьба, труд. Но только в репертуарных театрах молодежь способна понять, что нет последнего этажа в искусстве, что надо себя совершенствовать, двигаться, развиваться. Проектные дела куда легче: случилось — разбежались, не случилось — тоже разбежались.

Ефремов много лет художественную идею держал. Он, кстати, очень внимательно изучал не Станиславского, а Немировича-Данченко. И ребятам, команде Женовача, надо заново искать эту идею.

Беседовала
Марина ТОКАРЕВА,
обозреватель «Новой»

Художники взаперти

Мы встречаемся у метро. Мы — это пять волонтеров проекта «Широта и долгота», который поддерживает непрофессиональных художников, в том числе и с ментальными особенностями. Мы идем в петербургский психоневрологический интернат № 10, чтобы рисовать вместе с его обитателями.

Дорога занимает всего десять минут, идти нужно прямо, до темно-коричневого кирпичного здания за бетонным забором. Кажется, что это стратегически важный объект, но здесь просто живут «не такие» люди. Через КПП мы проходим во двор. В 11 часов там многолюдно: кто-то вышел на прогулку, несколько человек садятся в микроавтобус, чтобы ехать на праздник: это случается нечасто.

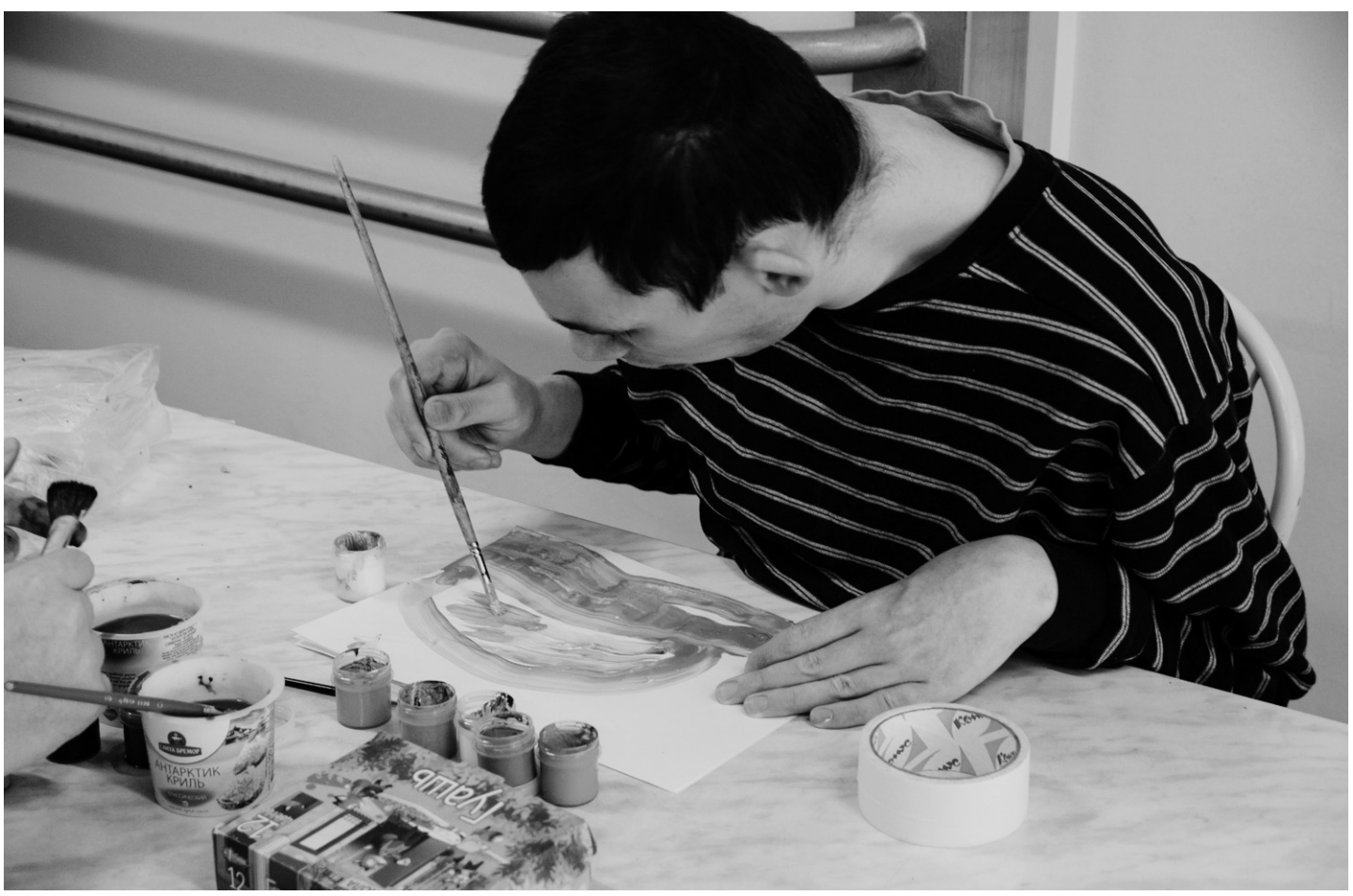
Психоневрологические интернаты коридорного типа сохранились только на постсоветском пространстве. В Европе перешли на сопровождаемое проживание, помогающее людям интегрироваться в общество. Там больные получают все социальные и медицинские услуги дома или в условиях, близких к домашним. В России о сопровождаемом проживании говорят давно, однако продолжают строить огромные интернаты по старому образцу

Внутри интернат похож одновременно на больницу, детский сад и отдел полиции: персонал в белых халатах, проживающие ведут себя скорее как дети, на стенах видеокамеры, а попасть на отделение самостоятельно невозможно: ключ есть только у сотрудников. В коридорах пахнет столовой и мокрым бетоном, в палатах — моющими средствами и потом.

Мы с волонтерами делимся на две группы. Одна идет к бабушкам, вторая — на мужское и женское отделение. В геронтологии нам долго не открывают, и мы попадаем внутрь, только когда пациенты начинают возвращаться с прогулки. В холле бабушки смотрят по телевизору фильм про войну. Мы сдвигаем столы и скамейки, чтобы удобнее было рисовать, неожиданно раздается крик: «Сломали! Починила, а вы сломали!» Кричит Галя: она носит очки с сантиметровыми линзами, из-за этих луп ее глаза кажутся расплывшимися серыми кругами. Бабушки пытаются ей объяснить, что скамейки никто не ломал, но она не сдается. В результате нам приходится нести их из другого зала.

Женщины — кто с блаженной улыбкой, кто с отрешенным взглядом — идут рисовать. На бумаге появляются цветы, лица, животные, абстрактные образы. На тележку рядом с самодельным арт-клубом ложится стопка из 40 рисунков. Среди совсем детских там есть и интересные работы, которые напоминают картины абстракционистов или примитивистов.

У жительниц интерната мало образов из реального мира, поэтому они придумывают новые формы для своих идей. Так на листах появляются разноцветные круги с полосками в центре, нечитаемые надписи, взрыв красок, напоминающий рождение Вселенной, или несколько одинаковых коров. Одна женщина заранее подготовилась к рисованию и прине-



сла с собой календари с изображениями собак, кошек, петухов.

Светлана привлекает внимание детским выражением лица и желанием общаться. Она рисует лето. Губ у нее совсем не видно, и когда она улыбается, на сероватом лице появляется растянутая ниточка. «Я здесь всего на четыре месяца, а потом мы с Наташей, — показывает на свою соседку, такую же улыбчивую, — поедем домой. Меня там два жениха ждут!» Светлана рисует очень тщательно, старается, чтобы крылья у шмеля были меньше, чем у бабочки, выбирает каждому цветку свой карандаш и часто зовет к себе, чтобы показать, что получается. «А ты умеешь рисовать одуванчики?» — «Нет, — отвечаю, — но могу их описать». Волонтерам нельзя рисовать за художниц, иначе арт-терапия теряет смысл.

На шестом отделении мужчин от женщин практически не отличить: почти все в поношенных тапках и спортивных костюмах. Особый шик — кофты в полоску. Ко мне подходит девушка, она выглядит лет на 15, но я понимаю, что она старше, потому что живут здесь только совершеннолетние. Улыбается: «Где ты купила такие джинсы? Можно я их потрогаю?» Она только что дорисовала картину: разноцветные линии и петельки. Так пишут дети, когда еще не знают букв.

По данным Росстата и Минтруда, на 1 января 2017 г. в России функционировало 523 психоневрологических интерната, в которых проживало более 157 000 человек.

Из них 13 нужно реконструировать, а 15 должны быть снесены. В Петербурге 8 ПНИ, в которых проживает 6000 человек.

Маленькая худенькая женщина ходит по коридору и делает один крошечный шаг в десять секунд. Пять шагов. Упала. Медленно и тяжело поднялась. Еще пять шагов — и все сначала. Никто не обращает на это внимание.

Тут уже стоят два стола. За первым женщина делает инсталляцию из карандашей и фломастеров, раскладывая их ровными рядами. За вторым сидит девушка со слегка вздернутым носом и седеющим ежиком на голове. На ее листе пейзаж: солнце, небо и редкие травинки. Она подзывает к себе и говорит, что у нее болит горло. Настойчиво повторяет это снова и снова, но с каждым разом ее будто что-то все сильнее сжимает изнутри. Голос становится сдавленным, глаза испуганными. «В горле спазм начался, значит, эпилептический припадок скоро должен быть, — спокойно объясняет медсестра. — Она этого сказать просто не может, вот и говорит, что горло болит».

Ежегодно интернаты покидают 15 000 человек: 10 тысяч умирают, тысяча возвращается домой, а остальных переводят в другие учреждения.

70% проживающих в интернатах по всей России официально лишены дееспособности.

В Петербурге восстановили свои права или покинули ПНИ по другой причине 50 человек из 1000.

Мужчины используют цвет смелее, чем женщины: могут взять баночку с зеленой краской и вылить половину на белый лист. Так делает Женя. Он рисует весенний пейзаж с большими розовыми бабочками. Молодой человек часто подзывает к себе волонтеров и сообщает о каждой новой черточке, ему очень важно чье-то внимание. От слов «ты молодец!» или «очень красиво!» у Жени на лице появляется счастливая улыбка, и он начинает хвалить себя. За соседним столом сидят художники поскромнее: молчаливый мужчина лет сорока рисует нечто, напоминающее нож, а высокий парень собирает море из синих линий.

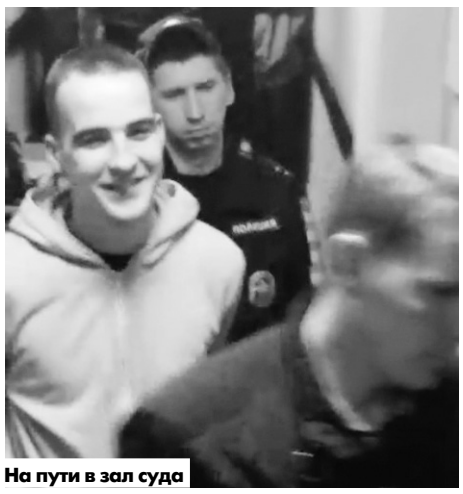
Час дня. Начинаются приготовления к обеду. Некоторые рисунки еще не успели высохнуть, но пора убирать карандаши и краски — спорить тут не принято и большого выбора ни у кого нет.

Вита ЧИКНАЕВА, фото автора

P.S. *«Широта и долгота» – проект, помогающий непрофессиональным художникам в психоневрологических интернатах, – был создан в 2017 году. Наталья Петухова и Юлия Курмангалина с друзьями поначалу фотографировали их картины, а потом стали организовывать выставки. Руководство одного из интернатов попросило ребят приехать к ним, и теперь каждый четверг и пятницу волонтеры ездят в интернат и рисуют вместе с его обитателями.*

Конвой будет стрелять

В четверг Красносельский районный суд рассматривал ходатайство следствия о продлении содержания под стражей Юлиану Бояршинову



На пути в зал суда

Молодого человека задержали в конце января на улице с 400 граммами дымного пороха. Сначала ему вменили только незаконное хранение взрывчатых веществ, но в апреле Юлий стал обвиняемым в участии в террористическом сообществе «Сеть».

Несмотря на разгар рабочего дня, в коридоре второго этажа суда едва можно было протолкнуться. Поддержать Юлиана Бояршинова, которого обвинение называет радикальным анархистом, пришли друзья, родственники, правозащитники и просто сочувствующие.

Отношения с судом и приставами у собравшихся не заладились сразу. Хотя можно было предположить, что слушание по громкому делу привлечет немало людей, заседание назначили в крохотном помещении. Для собравшихся была предусмотрена скамейка на трех человек. Собственно, только трех представителей общественности и пустили в зал: двух человек с телеканала «Дождь», ранее подавших заявку на заседание, и члена Совета по правам человека при президенте Леонида Никитинского. Почему на открытое судебное заседание потребовались предварительные заявки, никто не объяснил, а судья официально не выносила решения ограничить допуск публики.

Впрочем, и тем, кто попал в зал заседаний, пришлось покинуть его через полчаса. Евгения Кулакова с «Дождя» рассказала, что суд успел только провести традиционную процедуру установки личности подсудимого, после чего старший следователь следственной службы управления ФСБ Геннадий Беляев подал ходатайство о том, чтобы сделать заседание закрытым. Якобы из соображений безопасности самого Бояршинова, хотя тот об этом не просил. Недолго думая, судья Вячеслав Асмыкович согласился, и все «непрошеные гости» покинули зал.

В коридоре в это время все понимали, что чуда ждать не стоит: вероятность вынесения меры пресечения, не связанной с СИЗО, была призрачна. Тем не менее никто не уходил, понимая, как важна общественная поддержка самому Бояршинову и его родственникам. У матери анархиста Татьяны спрашивали, чем можно помочь: какие посылки передать, куда написать письмо. Она все очень подробно рассказывала, признаваясь, что ее эти хлопоты с передачками и письмами как будто отвлекают от главного. Сын находится в ужасных условиях в переполненной камере.

Первым суд вызвал отца Юлиана. Его просили дать сыну характеристику. Он отвечал на вопросы пятнадцать минут и вышел из зала с мокрыми от слез глазами. «Я очень хорошо знаю своего сына, — сказал он журналистам. — Он не мог сделать ничего плохого». Суду отец рассказал, что семья держится только благодаря Юлиану: они с женой художники, а заказов становится все меньше.

Мать Юлия Татьяна вышла из зала возбужденная. «Его специально посадили в гореловское СИЗО, чтобы пытать условиями, — считает она. — Отец не может спать, постоянно представляет, что на сына могут напасть. Мы все время в нервном напряжении». Татьяна рассказала, что ее закованного в наручники сына трое человек избивали в камере дознания, пытаясь выбить нужные показания и признание в участии в террористической группировке «Сеть». «Я спросила судью, где все эти люди. Почему они пытают Юлика?!»

Суд ожидаемо встал на сторону следствия и продлил срок содержания Юлия под стражей на два месяца — до 22 июня. Когда приставы повели Бояршинова по коридору после заседания, мать спросила одного из них, можно ли ей приобнять сына, когда он пройдет рядом. «Конвой будет стрелять», — ответил пристав и отодвинул ее собственным телом в бронежилете.

Сергей САТАНОВСКИЙ

Мать Юлиана Бояршина просит журналистов не ослаблять внимания к процессу над сыном

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ

с Ириной ПЕТРОВСКОЙ

Канал «Культура» показал «Золотую маску» без цензурных изъятий

Чудны дела твои, ТВ

В жизни всегда есть место подвигу. Или нет. В ночь со вторника на среду канал «Культура» (государственный, между прочим, канал, входящий в холдинг ВГТРК) показал церемонию награждения лауреатов национальной театральной премией «Золотая маска». Нет, в самом этом факте пока ничего героического не прослеживается. Канал в воскресенье, когда церемония проходила на Новой сцене Большого театра, официально вел ее запись, которую как планировал, так и показал в своем эфире поздним вечером во вторник.

А вот дальше — интрига. Еще в воскресенье участники церемонии вели свою онлайн-трансляцию в социальных сетях, по горячим следам комментируя итоги премии и выступления лауреатов. Оказалось, что церемония практически превратилась в акцию солидарности с фигурантами так называемого «Театрального дела» — Кириллом Серебренниковым, Софьей Апфельбаум, Алексеем Малобродским и Юрием Итиным. Едва ли не каждый второй лауреат премии, выходивший на сцену, говорил слова поддержки своим коллегам при единодушном одобрении зала. В связи с чем возникли вопросы: а как крамольную церемонию будет показывать канал «Культура», коли на государственном ТВ дело «Седьмой студии» — фактически табу, и лишь изредка проходит в разделе «Криминальная хроника»? Вырежет неудобные речи? Но тогда придется купировать половину церемонии. Да и странно вырезать то, что уже разлетелось по просторам Сети.

Каково же было изумление посвященных в интригу зрителей, когда в эфир вышла полная версия «Золотой маски». «Телеканал «Культура» героически не сделал ни одной цензурной правки, — отметила на своей странице в Фейсбуке ведущая радиостанции «Эхо Москвы» Ксения Ларина, присутствовавшая на церемонии. — Все слова и все призывы в поддержку фигурантов «Театрального дела» прозвучали, остались в неприкосновенности, ничего не пострадало».

«В течение последнего года мы все переживаем непростые времена, — сказала, открывая церемонию, директор театрального фестиваля «Золотая маска» Марина Ревякина. — Наши товарищи, наши коллеги находятся в тяжелой ситуации, которая не может не затрагивать и не волновать всех нас. И мы все надеемся, что они смогут обрести возможность нормально работать».

«Мы все уверены в том, что скоро эта страшная несправедливость будет исправлена и что Кирилл и его товарищи по несчастью окажутся снова с нами. Давайте им пожелаем скорой свободы», — призвал председатель жюри Алексей Бартошевич, вручая специальный приз жюри коллективу театра «Гоголь-центр» с формулировкой «За создание пространства творческой свободы».

Сам Серебренников стал лауреатом в номинации «Лучший режиссер музыкального театра».

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Алла Демидова, принимая премию за лучшую женскую роль в спектакле того же «Гоголь-центра» «Ахматова. Поэма без героя», в своей страстной речи высказала протест против сегодняшнего отношения власти к театру: «Играйте в свои игры, давайте друг другу премии, но если вы начинаете бузить, то в угол — сейчас это называется домашним арестом».

А режиссер Юрий Бутусов, назвав «особой изощренностью» то, что Алексей Малобродский по-прежнему сидит в СИЗО, напрямую обратился к судьям: «Уважаемые судьи, отпустите его домой! Отпустите его домой!» — отчаянно повторил он.

Призыв Бутусова прозвучал особенно актуально в связи с назначенным через три дня очередным судебным заседанием по изменению меры пресечения фигурантам «Театрального дела».

Неподцензурная телеверсия на канале «Культура» вроде как дарила надежду всем сочувствующим — государственное же ТВ, пусть и «Культура». Фронду прежде не практиковала. Супротив «батьки» (канала «Россия») в пекло не лезла. И на «Культуре», как везде, существуют запретные темы и свои «стоп-листы», препятствующие появлению в ее эфире персон нежелательных. Так, может, всесильные телевизионщики знают что-то, о чем пока не догадываемся мы, простые смертные? И как бы намекает, подмигивает, «маячит»: потерпите еще немного, товарищи театралы, и ваши чаяния сбудутся. Оковы тяжкие падут, темницы рухнут.

Впрочем, самой реалистичной казалась все-таки самая простая версия попадания «крамолы» в федеральный эфир: у «Культуры» и так-то рейтинг не слишком велик (невзирая на не подтвержденные ничем, кроме голословных утверждений, духовные устремления отечественной публики), а уж в ночи-то и вовсе стремится к нулю. Ну посмотрит театральную церемонию несколько тысяч самых преданных зрителей — что с того? Они и так в теме, а посему никаких основ это не потрясет. Резать же — себе дороже. Скандал. Вопли о цензуре. И это, в принципе, не страшно — те же несколько тысяч повопят у себя в фейсбуках день-другой, да и забудут: чего-чего, а поводов для воплей сегодня хоть отбавляй. Но все же. Пусть уж утешится интеллигенция, для которой и создавался канал. Пусть порадуется или изумится неслыханной и нежданной свободе на одном, отдельно взятом, ни на что особенно не влияющем канале.

А еще через три дня выяснилось, что ни на что «Культура» и не намекала. А если и обнадежила, то лишь самых наивных и легковерных своих зрителей, пребывающих в старорежимной уверенности, что раз уж ТВ выступило — жди благоприятного исхода.

Ни следователь с прокурором, заявившие ходатайство о продлении ареста в СИЗО Малобродскому и домашнего ареста другим фигурантам «Театрального дела», ни судья, удовлетворивший ходатайство, отчаянных призывов театральных деятелей не услышали, а если бы и услышали, то суд у нас, как всем известно, независимый, самый справедливый и гуманный в мире. Да и некогда слугам Фемиды смотреть телевизор (а уж тем более канал «Культура») в ночи — у них работа, им рано вставать.

После шести часов изнурительного заседания Басманный суд оставил все без изменений. При поддержке Министерства культуры, заодно с прокурором и следователем, попросившего суд продлить меру пресечения арестованным деятелям культуры. Фестиваль «Золотая маска», кстати, тоже проходит при поддержке Министерства культуры. Такой вот сюр, бред и на глазах крепчающий маразм.

Стоит ли говорить, что главные каналы либо вообще не заметили этого судебного заседания, либо ограничились полуминутными сюжетами о его решении — криминальная же хроника. Лишь канал «Дождь», в распоряжении которого оказались протоколы допросов и очных ставок из этого судебного дела, зачитал в рубрике «Прослушка» показания бухгалтера Масляевой, легшие в основу всего «дела». Его же корреспонденты следили за ходом заседания в Басманном суде, но канал «Дождь» погоды, как и «Культура», увы, не делает.

Стоит также отметить, что в новостях главных каналов, как ни странно, рассказали об итогах «Золотой маски», упомянув в своих отчетах и лауреата Серебренникова, а также особо отметив, что его фильм «Лето» попал в основной конкурс Каннского фестиваля. Чудны дела твои, ТВ!

Редакторы номера:
Р. Дубов, Н. Прусенкова

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (ответственный секретарь), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**(обозреватель), **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (зам главного редактора), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Татьяна БРИЦКАЯ**(Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Крым), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА**(Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Ирина ХАЛИП** (Минск), **Александр ЧУРСИН** (Балканы)

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора), **Анна ИГНАТЕНКО, Александра КОПАЧЕВА, Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ, Надежда МИРОНЕНКО, Юлия РЕПРИНЦЕВА, Анастасия ТОРОП**

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Председатель Совета директоров и Редакционного совета — **Дмитрий МУРАТОВ**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель генерального директора), **Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА** (бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»**
СПб., 11-я линия, 66
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **18 400 000** просмотров за март 2018 г.
Тираж одного номера в СПб — **3600 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2018 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 19.04.2018. Номер подписан: 19:30, 19.04.2018. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 19.04.2018. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».